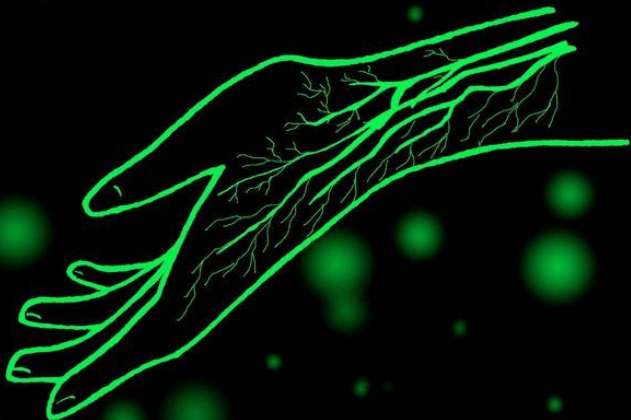

18+

Лариса Радченко

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

сердце Виридара

Лариса Радченко

Жизнь и Смерть.

Сердце Виридара

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63523351

ISBN 9785005193575

Аннотация

«Жизнь и Смерть» – это трилогия о любви. Три книги. Три девушки. Три судьбы. Для первой героини, Елены, лишь стать хранительницей дракона – легкий выбор. А вот разобраться в чувствах к двум мужчинам удалось с трудом. У второй, Карины, вообще выбора не было! Откуда она могла знать, что унаследовала от предка дух иномирянина? И что это за мир такой – Виридар? Она мечтала стать успешным фотографом, а стала... И любовь у нее случилась самая красивая!

Содержание

Судьбоносное решение	5
Ковчег	33
Источник и Лифей	52
Виридар	105
Библиотека	151
Конец ознакомительного фрагмента.	193

Жизнь и Смерть Сердце Виридара Лариса Радченко

Лариса Радченко *Дизайнер обложки*

© Лариса Радченко, 2020

© Лариса Радченко, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-9357-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Судьбоносное решение

Что я испытывала, подъезжая к его дому? Злость? Гнев? Нет! Это было гораздо хуже – решимость поставить точку! Даже ночь, проведенная в раздумьях, не помогла мне успокоиться.

Во двор заезжать не стала, бросила машину прямо на дороге, задерживаться в мои планы не входило! Хлопнув со злости дверцей, буквально пробежала по газону и поднялась на крыльцо дома. Но, взглянув на дверь, вдруг почувствовала, как меня накрывает разочарование. Ну что делать-то? Руки беспомощно опустились. Так нельзя. Он, конечно, виноват, но... Маленький шажок, вдох. Успокоение не приходит сразу, но взять себя в руки надо, даже необходимо, чтобы покончить с ним раз и навсегда. Тихо, без скандала. Ему будет больно, он, конечно, не заслуживает такого отношения, но я не та, кто должен быть рядом с таким человеком.

Последний шаг, вдох... кнопка. Дверной звонок выдал трель. Моя внутренняя вселенная дрогнула, в предчувствии катастрофы. Но за дверью ничего не происходило. Нервно вздернув руку, я снова нажала на звонок. Спокойно, спокойно, – повторила как мантру, – он дома, просто, как обычно, не слышит звонка. Вернее, настолько увлечен, что не замечает ничего вокруг себя.

Замок наконец-то щёлкнул, дверь открылась, в проеме появился Влад. В праздничном чёрном костюме, галстук набекрень, растрёпанными волосами и следами карандаша на губах.

– О! Привет! Уже утро?! Разве... – совершенно искренне удивился он, посмотрев мимо меня. – Заходи, заходи быстрее. Ты представляешь, я все-таки нашел идеальную форму! – Он схватил меня за руку и потащил в лабораторию. Я не сопротивлялась. Надо было дать ему возможность выговориться. А уже после... – Вчера меня словно осенило! Как я раньше до этого не додумался?! Ведь это так просто. Теперь крыло будет идеальным. Ты понимаешь, мы сможем летать!

– Понимаю, – сдержанно кивнула я. – Ты опять не спал всю ночь?

– Спал? Ночь? – Он отпустил меня, качнул головой и взглянул на доску, всю исписанную формулами. – Да, да, ночь...

Дальше пошло невнятное бормотание. Взяв маркер, он закрипел им по доске: зачеркнул одну цифру, написал другую. Я почувствовала укол совести: Влад такой незащитный, как ребенок. Гениальный ребёнок! Он остановился, обхватил пальцами подбородок, взглядом замер на последней записи.

– Ты завтракал? – тихо спросила я. Ответа не последовало, лишь рассеянное пожатие плечами. – Не завтракал, – сделала заключение. – И не ужинал, судя потому что до сих

пор в костюме.

Влад резко опустил взгляд вниз, видимо, до него дошло, что происходит, поправил галстук.

– Прости, я опять оплошал.

Он вздохнул, подошёл ко мне и обнял. Ну почему все так сложно?

Владислава Красковца все считали безупречным мужчиной. Настоящей мечтой любой девушки. Когда я с ним познакомилась, то не могла поверить, как мне повезло. Галантный, добрый, симпатичный, да ещё молодой перспективный учёный! Хотя именно это и сводило на нет все его старания быть заботливым. Как только в гениальной голове появлялась очередная идея, он тут же забывал обо всем на свете. Обо всем, включая меня. Вот и вчера, в свой день рождения, я просидела два часа в ресторане одна, куда он же меня и пригласил. Одна! В черном по фигуре платье, с уложенными локонами волос. Сидела и отбивалась от навязчивых поклонников, которые ну никак не могли пройти мимо обворожительной зеленоглазой шатенки. Я привыкла, что все считают меня красивой. Привыкла к завистливым и осуждающим взглядам. Привыкла, что в знакомстве с Владом окружающие видят только корысть. Мол, обворожила золотого мальчика. А ведь никто не знает, что он сам рассмотрел меня за объективом фотоаппарата. В тот день мне выпало счастье освещать выставку технопарка вместе с профессиональным журналистом. А Влад там представлял свои новые раз-

работки. Я была с туго заплетённой косой, в рабочих тёмных брючках, светлой блузке, без косметики и каблуков, он же в идеально сидящем на спортивной фигуре костюме, белой рубашке и бабочке. Мы пересеклись всего на две-три минуты. Несколько снимков, несколько вопросов от журнала, на этом все. Как потом оказалось, Влад забыл о выставке и ходил за мной попятам, а когда заметила его, пригласил на банкет. Вот так и начались наши отношения. Но теперь они подошли к своему финалу.

Два года я пыталась быть его девушкой, о встрече с которой он вечно забывал. Прийти в ресторан, театр, на выставку... Иногда казалось, о моем существовании он тоже не помнит. Но это было бы даже хорошо! Забыл, и делу конец, – совесть не мучает, спрашивать не с кого! Только на память перспективный учёный как раз не жаловался. Потом он просил прощения, обещал, обещал, обещал... что такое больше не повторится.

Я отстранилась от него и тихо сказала:

– Влад, мы должны расстаться.

Боль от слов показалась физической, но я для себя все решила. Мне не хотелось бросать свою жизнь на алтарь науки. Отречение и самопожертвование – не моё кредо!

– Я не знаю... что сказать... – Он опустил голову, вздохнул. – Мне жаль, что снова оставил тебя одну в ресторане. Это выше моих сил, понимаешь?

– Понимаю, – ласково сказала я. – Только и ты пойми, я

не смогу спокойно относиться к тому, что ты забываешь обо всем на свете, когда с тобой случаются приступы гениальности.

Он усмехнулся.

– Ты все еще считаешь меня гением? – Не найдя отклика на моем лице, он вздохнул: – Мне будет не хватать тебя.

– Мне жаль, – прошептала я, отступая к двери.

Сердце налилось тяжестью. Та решимость, которая подгоняла ехать сюда, теперь превратилась в угрызения совести. Влад не пытался остановить меня, повел себя совершенно по-джентльменски: никаких выяснений отношений, угворов. Просто отпустил! Где-то в душе, конечно, хотелось, чтобы он попытался удержать. Ну, или хотя бы увидеть горечь на лице. Только этого не произошло. Он не позволил чувствам взять верх. Да и зачем? Он прав! Мы бы все равно расстались.

Выйдя на крыльцо, я оглянулась. Может, совершаю ошибку? Но, вдруг представив себя через несколько лет домохозяйкой и заботливой нянькой, я поморщилась. Нет, пока не поздно, пока не влипла окончательно, нужно бежать. Наверное, я эгоистка, но хочу, чтобы и моя жизнь тоже состоялась. Только вот все равно больно! Я люблю Влада, и так просто от этого чувства избавиться не удастся.

Дойдя до машины, я села, положила руки на руль и посмотрела вперед. Облегчение обязательно наступит, но не сразу. Время пройдет, чувства остынут. Надо только

отвлечься чем-то, чтобы не истязать себя и не думать о Красковце. Уехать куда-нибудь, что ли? Точно! Уехать в город моей мечты – Боссергоф! Тем более, Руслан зовет при каждом нашем разговоре.

Руслан Мáрин! Еще одна головная боль. Мой университетский воздыхатель. Почти год прошел после получения диплома, а он никак не может оставить меня в покое. Я повернула ключ зажигания. Наверное, действительно, стоит поехать. Пусть даже придется терпеть приставания Руслана, зато переключусь и наконец-то осуществлю свою мечту. Немного поколебавшись, я открыла сайт вокзала на бортовом компьютере. И все же меня мучило непонятное чувство. А если, выбравшись из одной истории, попаду в другую? Мáрин – не Влад! Напористый, наглый – его просто так в сторонку не отодвинешь. Но мне необходимы перемены! Я вздохнула. Из динамика зазвучал приятный голос робота, спросил о пункте назначения, дате, времени. Ехать по железной дороге – не лучший выбор. До Боссергофа два дня пути. Конечно, надобности трястись на поезде не было, но самолет, как вид транспорта, я на дух не переносила, да и все, что связано с полетами. Мне вполне хватило работы Влада над проблемой поднять человека в воздух, используя только крылья. Эдакий – Икар! Только мой Влад продвинулся гораздо дальше.

Поймав себя на мысли, что снова думаю о нем, будто мы еще вместе, я потрянула головой. Компьютерный голос

в этот момент проговорил номер поезда, вагон, место, пожелал счастливого пути. Дальше пошла информация о бонусах. Я прервала соединение, после этого передвинула рычаг передачи. Машина плавно тронулась с места. В зеркале заднего вида отразился дом Влада. И все-таки я буду тосковать по Красковцу.

Домой я приехала за четыре часа до отправления поезда. Крикнув маме, чтобы отметить, сразу поднялась к себе в комнату и начала собираться в поездку. Я не знала, сколько пробуду в Боссергофе, поэтому уложила в сумку несколько маек и пару рубашек, потом достала кофр с фотоаппаратом. Техника для меня была гораздо важнее, поэтому собирала ее гораздо дольше, чем вещи. Говоря о собственной жизни, имела это имела в виду: свое увлечение фотографией. Наверное, это глупо, но я не мечтала о тихой семейной жизни, о детях. Меня бы вообще устроили отношения без обязательств, лишь бы условия никто не ставил и не отвлекал от любимого дела. В этом смысле Влад был удобным человеком. Он знал, что такое увлеченность, и никогда не требовал к себе внимания большего, чем могла уделить. Вот только через два года я начала осознавать, что превращаюсь в заботливую сиделку для него. Словно опекаю ребенка! И мое увлечение стало отходить на второй план, буквально заставляя нервничать.

В комнату вошла мама. Увидев сумки, с ходу возмутилась:

– Не поняла. Куда ты собираешься?

– В Боссергоф, – не оборачиваясь, ответила я.

– Интересно, и когда ты собиралась сообщить, что уезжаешь? – Ее голос стал угрожающе-недовольным.

– Сейчас говорю. Поезд через... – Я посмотрела на часы. –

Через два с половиной часа.

– Не понимаю я тебя. Почему ты не можешь быть как все нормальные люди? Ты совершенно не думаешь о других. Почему твоя сестра рассказывает мне все, а от тебя невозможно добиться даже самых очевидных вещей. Например, этот твой Боссергоф? Когда ты решила туда поехать?

Я опустила голову, выдохнула и посмотрела на нее.

– Тебе недостаточно Барби? Обязательно, чтобы еще я на тебя свешивала свои проблемы?

– Вот опять! – всплеснула руками она. – Ты специально изводишь меня? Ну неужели так трудно звать сестру по имени?

Теперь мне уже стало смешно. Но, чтобы и дальше не злить маму, я отвернулась и только тогда расплылась в улыбке. Моя сестра терпеть не могла свое настоящее имя и предпочитала, чтобы ее звали Барби. Мамина любовь к сериалам сыграла с ней злую шутку, она назвала ее в честь любимой актрисы – Барбара. Ну разве кто-то из девочек мечтает о таком в наше время?!

подавив улыбку, я положила карты памяти в кофр и снова повернулась к маме:

– Не сердись.

Она махнула рукой, продолжая сохранять недовольство, и вышла из комнаты. Я знала – ее ворчание напускное. Это от чрезмерной заботы о нас. Мы выросли, это буквально сводило ее с ума. Наверное, нужно было рассказывать ей все секреты, спрашивать советов, как это делала Барби. Но, увы. Мы с сестрой были разными, словно не от одних родителей произошли.

Собрав сумку, я спустилась на кухню. Мама возилась у плиты. Увидев меня, спросила:

– Голодная?

– Немного.

Она поставила на стол блюдо с пирогами.

– Спасибо. – Я подошла к ней, поцеловала в щеку.

– Что тебя так тянет в этот город? – Она пристально посмотрела на меня. Изучала реакцию на свой вопрос, однозначно. Я пожала плечами, взяла пирог, откусила. Мама ждала. Только напрасно! Ответ ее точно не устроит. Кто станет всерьез воспринимать сны? Ведь именно во сне я увидела, как в Боссергофе открывается вход в удивительный мир. Мне снились такие вещи, которые и придумать-то трудно: свет, исходящий от жителей того мира, невероятные деревья, постройки. Сон приходил с завидным постоянством, будто вручая приглашение приехать и посмотреть: действительно ли всё так и есть. А если отбросить мистику, в городе много старинной архитектуры – история на каждом шагу!

Для меня, как для фотографа, это невероятно богатый материал.

Мама вздохнула и принялась лепить пироги дальше.

– Я позвоню, как доеду.

Она глянула на меня через плечо и с недовольством спросила:

– А вернешься когда?

– Не знаю. Как только соберу материал. Долго там точно не задержусь. Мам, ты не переживай, со мной все будет в порядке, ты же знаешь, как серьезно ко всему отношусь.

– Слишком серьезно, – вздохнула она.

– Иногда – да! – усмехнулась я, после чего обняла ее за плечи и чмокнула в щеку. – Мне пора.

Прежде чем выйти из комнаты, я постояла минутку, подумала: все ли взяла. Потом уже спустилась на первый этаж. Из кухни с пакетом в руках вышла мама.

– Я скучать по тебе буду. – Она со вздохом протянула пироги.

– Не грусти. Время быстро пролетит, вот увидишь.

У подъездной дорожки остановилось такси. Водитель помог уложить багаж. Я посмотрела на окно кухни. Мамин силуэт материализовался за стеклом. Махнула ей рукой. Она ответила. Вот теперь можно ехать! Меня благословили.

В вагон я поднялась за десять минут до отправления. Оглядела тесное купе. Поморщилась. Не люкс! Ну хоть делить ни с кем не придётся. Бросив сумку на полку, села.

Поезд медленно тронулся. Здание вокзала проплыло за окном, город потихоньку скрылся из вида. Зазвонивший телефон отвлек меня от созерцания до боли родного пейзажа. На экране высветилось – «мама». Сразу стало тревожно: не случилось ли чего? Дёрнув руку с телефоном к уху, я выдохнула:

– Мама!

– Ты с ума сошла! – вырвался из динамика ее крик. Ничего не понимая, я попыталась спросить, что происходит, но она и слова вставить не дала. – Как ты могла? Такой человек! Чем он тебе не угодил?

Все сразу прояснилось! Только как же она так быстро узнала?!

Мама замолчала не сразу. Минуту или пять из телефона летело: какая я безалаберная, несносная, что так и останусь одна, потому как на меня не угодишь. Она прочитала мне целую лекцию о том, как для женщины важно удачно выйти замуж.

Пришлось набраться терпения.

– Ты закончила? – на всякий случай спросила я, когда в трубке повисла тишина.

– Зачем ты порвала с Владом? – опять набросилась она.

– Это наше с ним дело.

– Такая партия! – вновь понеслись причитания. – Он гений! Как ты не понимаешь, когда-нибудь он станет знаменитым. Он ведь так любит тебя! Так любит...

– Мама, этот разговор не имеет смысла. Мы уже расстались.

– Но ведь еще можно все вернуть. Он был так подавлен...

– Мам, все. Хватит. Не хочу больше об этом говорить. Пока.

Нажав кнопку отбоя, я бросила телефон на диван, но даже вздохнуть не успела, как он зазвонил снова. Имя абонента заставило меня опустить плечи. Влад все же пришел в себя и решил выяснить отношения!

– Да, – ответила ему как можно спокойнее.

– Твоя мама сказала, ты уехала из города. – Его голос, действительно, звучал подавлено.

– Ты к нам приезжал?! – опешила я, наклоняясь вперед, будто намереваясь встать.

– Нет, позвонил... думал, по мобильному не ответишь, а мне хотелось поговорить с тобой.

– О чем? – обречённо выдохнула я, прикрывая рукой глаза.

– Карина... – Влад замолчал.

– Я тебя слушаю. – Мой голос непроизвольно перешел на оберегающий тон.

– Можно я буду звонить тебе?

– Конечно, можно...

– Спасибо... Карина, я люблю тебя... – выдохнул он.

В трубке послышались короткие гудки.

– И я тебя... – Вздохнув, я откинулась на спинку дивана.

Эгоистка! Жуткая эгоистка. Невозможная эгоистка. Как еще себя обозвать? Ну почему они заставляют чувствовать себя виноватой? Почему у меня не может быть своей жизни? Почему должна жить обязательно так, как этого хотят другие?

Поезд въехал в тоннель. Я закрыла глаза. Сквозь закрытые веки замелькали зелёные вспышки света. Одна, две, десять, пятнадцать... Свет стал равномерным. Значит, тоннель закончился. Шевелиться не хотелось. После нервной встряски неожиданно наступил покой. Поезд мерно покачивался, колёса шуршали по рельсам, а я продолжала присматриваться к зелёному сиянию, что пробивалось сквозь веки.

Мне всегда было интересно, почему именно зеленый? Кожа розовая, кровь красная. Сам свет белый! Так почему? Как-то спросила у мамы, она сказала, чтобы не выдумывала ерунды. Больше к ней не подходила с подобными вопросами, боялась сойти за сумасшедшую. Мои губы невольно растянулись в улыбке. Сумасшедшая! Это многое бы объяснило. Может, тогда мама относилась бы ко мне по-другому?

Ближе к вечеру пришла проводница, по заказу принесла чай. Я достала пироги. Хоть ещё злилась немного на маму, но ее стряпню уплела с удовольствием и даже поблагодарила. Мысленно!

Спать я завалилась, не дожидаясь ночи. Хотелось быстрее забыться во сне, а проснуться с хорошим настроением. Мне почти удалось. Утро наступило неожиданно! Видимо, убаю-

кал плавный ход поезда, разогнал сгустившиеся в душе тучи.

Торопиться было некуда, поэтому лежала под уютным одеялом до тех пор, пока урчание в животе не напомнило о голоде.

В вагоне-ресторане сидели всего пять пассажиров. Такие же любители позднего завтрака, как я. Официант начертал у себя в блокноте мой заказ. Хотя чего там было записывать? Салат из зелени и тосты! Ушёл, а я уставилась в окно.

За ночь ландшафт сильно изменился. Вместо привычной пышной зелени лесов и буйствующих красками полей, теперь до самого горизонта тянулись выжженные солнцем пустоши.

Официант обернулся быстро, поставил заказ и спросил, не жалею ли чего-то еще. Я ответила – нет, на автомате, пустоши напрочь меня обескуражили, но, как только он отошел, окликнула:

– Сок, пожалуйста, принесите. Яблочный. – И уточнила: – Только обязательно из зеленых яблок.

Он кивнул.

После завтрака или раннего обеда – это как посмотреть – я вернулась в купе и сразу набрала номер Мária. Пора сообщить ему о моем приезде, чтобы не свалиться на голову сюрпризом. Да и кто знает, вдруг у него свои планы или из города уехал, тогда сюрприз будет для меня! Придётся самой искать гостиницу и разрабатывать туристический маршрут.

– Карина! – Радостный голос Руслана вырвался из науш-

ника.

– Привет! Как дела? Как жизнь? Чем сейчас занимаешься?

– Так всё окей, сама знаешь! У меня плохо не бывает. А ты как? Когда, наконец, в гости приедешь?

– Так уже.

– Что уже?

– Уже еду к тебе в гости.

Повисла тишина. Показалось, будто связь прервалась. Я даже на экран телефона посмотрела. Нет, соединение шло. Значки все на месте. И ничего не нажалось случайно, как иногда бывает.

– Руслан. Ты меня слышишь?

– Да, конечно, – как-то рассеянно произнес он. Я не знала, что думать.

– Если некстати, ты скажи...

– Нет-нет, – перебил он, – это замечательно, что едешь ко мне. Ты даже не представляешь, насколько замечательно! – Слова звучали очень громко, но тон... не походил на восторженный. Я на секунду задумалась. Что-то здесь не так! При каждом разговоре Руслан настойчиво зазывал меня в гости. Неужели только из вежливости?!

– Ты уверен, что не помешаю тебе? – Я немного растерялась.

– Уверен, – теперь уже твердо ответил он. – Только у меня есть кое-какие неотложные дела, но это всего на два дня,

а потом буду весь в твоём распоряжении.

После того как он это сказал, стало понятно его напряжение. Просто дела! Наверное, лихорадочно соображал, как от них избавиться.

– Когда ты приезжаешь?

– Завтра вечером.

– Как завтра?! Ты уже в поезде?!

И снова в голосе странные интонации, словно бы с любовницей в постели застучала!

– Да, – совершенно ничего не понимая, ответила я.

– Хорошо, – вдруг выдохнул он. – Очень хорошо. Я встречу тебя. Во сколько прибывает поезд?

Я сказала ему время, вагон, после чего мы попрощались. Реакция Мáriaна заставила меня задуматься. Он или не был готов к встрече, или боялся чего-то. Но чего? Я не претендовала на него, как на мужчину. Даже повода так думать не давала! Тогда что же заставило его волноваться? Я произвольно пожала плечами. Ладно, встреча покажет, что к чему. В любом случае, если почувствую нервозность с его стороны, могу просто сослаться на желание самостоятельно пробежаться по городу. Без навязчивого сопровождения!

Остаток дня я просидела в купе. Листала журнал и поглядывала на проносящиеся за окном поля сухостоя. Ещё надеялась увидеть хоть одно зеленое дерево! Увы. Пейзаж и не думал меняться. Мое настроение стремительно приближалось к меланхолии, хотя и не помню, когда такое слу-

чалось. Конечно, мимолетная грусть бывала, не без этого, но мысли быстро приходили в порядок, и настроение мигом поднималось.

Чтобы хоть как-то встряхнуться, ужинать отправилась в вагон-ресторан.

– Что-нибудь зеленое, – заказала подошедшему официанту. – Все равно что.

Он задорно хохотнул, вскидывая блокнот. До меня дошло, какую картинку нарисовали его мысли. Я улыбнулась.

– Хорошо, пусть это будет салат с сыром и яблоко. Только обязательно зеленое!

Парень расплылся в улыбке и отправился на кухню. Этого разговора вполне хватило, чтобы вернуть хорошее настроение. А когда в руке оказалось яблоко, и вовсе стало замечательно. Из ресторана я ушла, когда окончательно стемнело. Просидела там почти три часа. Слушала музыку, разглядывала проходящих и уходящих людей. За некоторыми было занятно наблюдать. Взгляд вылавливал моменты, которые могли стать неплохими снимками, если бы вела фоторепортаж. Жаль, что в заведениях такого рода запрещены фото и видеосъемка. Пришлось довольствоваться только наблюдением.

Утро ворвалось в мою жизнь телефонным звонком от Влада. Едва разлепив глаза, я ткнула на экране кнопку «громкая связь» и прохрипела:

– Да.

– Как у тебя дела? – заботливо спросил Красковец.

– Сплю, – выдохнула я.

– Разбудил... прости...

– Ничего. А сколько сейчас времени?

– Десять.

Я приподнялась, посмотрела в окно. Все те же желтые поля! Ну и зачем вставать? Снова опустив голову на подушку, теперь уже полностью включилась в разговор:

– У тебя все в порядке?

– Да. Знаешь, вчера ко мне приходила Барби.

– Барби?! Что она у тебя забыла?

– Она хотела узнать, в каком я состоянии. А потом помогла просчитать размер крыла. Я даже не думал, что она с таким интересом к этому отнесется. Мы провели вместе полдня. И... Карина, ты только не злись, но, похоже, я ей нравлюсь.

Влад никогда не ошибался в своих суждениях! Он был настолько проницательным и умным, что любое его утверждение даже не подлежало сомнениям.

– А-а-а... – Я не знала, как выразить свои мысли. В голове всё сразу спуталось.

– Ты хотела спросить: нравится ли она мне? – Влад усмехнулся, но потом выдохнул: – Я по тебе скучаю.

– Но мы же договорились... – попыталась напомнить ему, но тут же остановилась. – Хорошо, я решила, что мы не можем быть вместе. Влад, ты волен делать что хочешь. Я не ста-

ну злиться, даже если это будет моя сестра.

– Правда? – В его голосе прозвучало сомнение. – Неужели это тебя нисколько не тронет? Совсем?

Я закрыла лицо рукой. Ну вот и выяснение отношений!

– Что ты хочешь услышать? Что ревную? Да! Ревную! Да, мне неприятно, что ты уже на второй день был с другой. И вдвойне неприятно, что это моя сестра. Доволен?

– Спасибо, – прозвучал тихий, совершенно обезоруживающий голос.

– Влад, зачем ты это делаешь? – простонала я.

– Хочу, чтобы ты поняла свои чувства. Карина, я решил не сдаваться без боя.

– Не-е-ет.

Теперь я была безумно рада, что уехала из города. По телефону ему будет трудно доставать меня, а на поездку он вряд ли решится!

Красковец продолжил:

– Вчера, когда цеплял крыло на Барби, все время думал о тебе. Видел, какая колоссальная разница между вами и понял, что хочу быть только с тобой. Теперь сожалею, что позволил тебе уйти. Надо было задержать, поговорить, мы бы нашли решение. Карина, я тебя очень прошу, дай мне еще один шанс. Всего один.

Вот! Хотела, чтобы он тебя задержал? чтобы умолял? Получай!

– Влад, я тебя очень люблю, но через год или даже рань-

ше, ты снова забудешь про меня. Нет, даже не так. Я не хочу, чтобы ради меня ты пытался оставить науку. Каждый из нас имеет право заниматься своим любимым делом! Я не могу посвятить жизнь тебе, и ты не должен поступаться собой ради меня. Пойми это! Ты важен для науки. А мне важна моя свобода.

Влад не торопился отвечать. В эфире образовалась неприятная тишина, и чувство вины снова начало грызть меня.

– Почему ты молчишь?

– Думаю, – спокойно произнес он. – А если предложу тебе свободные отношения?

– Влад, ты так ничего и не понял! – Я села, лежать становилось все невыносимее, опустила голову. – Любовь к тебе заставила меня забыть все, к чему стремилась. Чем дышала, что приносило мне радость. Ты перетягиваешь всё внимание на себя. И я поневоле начала жить твоей жизнью. Ради тебя! Понимаешь?

– А разве это плохо?!

– Нет, конечно. Но, может, я тоже хочу добиться чего-то в жизни. Об этом ты не задумывался?

– Но ведь для того, чтобы чего-то достичь, вовсе не обязательно расставаться!

– Не обязательно, – согласилась я, – но если ты будешь рядом со мной, я снова превращусь в заботливую наседку.

– Как же мне этого не хватает... – грустно проговорил он.

– Вот... Тебе просто не хватает заботы! Влад, отпусти ме-

ня. Пожалуйста. Умоляю... очень тебя прошу. – Я позволила голосу дрогнуть.

Красковец молчал. Мне пришлось долго ждать, когда он, наконец, заговорит.

– Хорошо. Но я хочу, что б ты знала, если решишь вернуться – приму с распростертыми объятьями.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула я.

– Но я все равно буду звонить, – упрямо заявил он.

– Звони, буду только счастлива.

Радуюсь, что он меня не видит, я улыбнулась.

Поезд сбавил темп. За окном появились дома. Сначала небольшие. Среди них кое-где мелькала зелень кустарников и деревьев. Потом появились высотки и сплошной бетон. Мы приближались к станции. Смысла выходить не было, на перроне ни одного продавца! Впервые видела такое! Обычно они встречали поезд, зазывая покупателей, и провожали его, буквально впихивая товар в окна. Вздохнув, я снова улеглась.

Влад заставил меня задуматься о сестре. Как же она быстро сообразила, занять освободившееся место! Если честно, не ожидала от нее такой прыти. Может, конечно, Влад несколько преувеличил, чтобы заставить меня ревновать, но ведь она пришла к нему! Если Барби беспокоило его душевное состояние, могла бы просто позвонить. И главное, даже меня не спросила! Обидно. Чувствуя, как у меня в спине зашевелился «нож», я сначала уткнулась в подушку, по-

том стукнула кулаком по матрасу, резко встала и, подхватив телефон, скомандовала:

– Барби, вызов.

– Привет! – зазвучал радостный голос сестры буквально после первого гудка.

– Привет, как у вас дела? – Сама поразилась, с каким спокойствием это сказала!

– Неплохо. Мы с мамой сегодня решили сходить в театр. А сейчас завтракаем. Она спрашивает, как поездка. Не устала ли ты в поезде? Еще спрашивает, чем питаешься?

– Скажи маме – все хорошо. Неголодная и в комфорте. – Дождавшись, когда она поговорит с мамой, я спросила: – Зачем ты ездила к Владу?

Динамик ответил мне драматичной паузой. Похоже, Барби не ожидала, что Влад все расскажет мне.

– Я... э-э-э...

– Знаешь, это удар ниже пояса.

– Но ведь тебе он не нужен! – Она вдруг перешла в нападение. Из чего следовал вывод: Барби ушла к себе в комнату.

– И ты быстренько решила прибрать его?

– А почему бы и нет! Почему я не могу стать той, с кем он захочет быть. Или из-за твоего эгоизма я должна отказаться от парня, который мне нравится?

– Знаешь, может, я и эгоистка, но ты поступила, как предательница. Ты даже не удосужилась позвонить мне, узнать, по какой причине мы расстались.

– А чего тут узнавать? И так все понятно. Ты же неспособна любить ничего кроме своего фотоаппарата.

– Вот как? Что ж, удачи тебе, сестренка. И еще... не вздумай плакать, если расшибешься, когда самоуверенность подставит тебе подножку.

Я нажала на кнопку отбоя. Оказывается, все еще хуже, чем мне думалось. Теперь «нож» в спине сидел по самую рукоятку, делая каждый вдох болезненным. Отбросив телефон в сторону, я встала. За окном уже снова плыли пожухлые поля. Я застонала...

Потому как на перроне не оказалось вездесущих бабушек с пирогами, пришлось идти в ресторан. Официант, увидев меня, расплылся в улыбке:

– Что-нибудь зелененькое?

Я тоже улыбнулась. Хорошая ирония настроения не портит!

– Нет. В этот раз, пожалуй, что-нибудь посерьезнее.

– Мясо с кровью! – воскликнул парень.

Вдруг представив, как варварски поедаю мясо, я поморщилась, но в следующее мгновение зашлась в смехе. Вот чего мне сейчас не хватало: чьей-то крови! Официант с интересом посмотрел на меня и неожиданно уселся напротив. Вытерев слёзы, выступившие от смеха, я качнула головой:

– Не настолько серьезное.

Парень открыл рот. На его лице отразилось удивление.

– Простите, утро выдалось веселым, – нервно хихикну-

ла я.

– Так что же вам предложить? – Не сводя с меня глаз, он снова расплылся в улыбке.

– Может, яблочный пирог?

– Можно и пирог.

– Или творог с фруктами? – Я с любопытством наблюдала за ним.

– Без проблем, – пожал он плечами, даже не думая подниматься.

– А может, омлет? – Мне уже начала нравиться эта игра!

– А может, и омлет! – Парень явно выпал из реальности. Как замороженный смотрел на меня.

– Так что же мне взять? – Я положила локти на стол и, мило улыбаясь, наклонилась к официанту. Только после этого он встрепенулся и резко вскочил со стула, заставив меня рассмеяться снова.

– Значит, яблочный пирог, творог и омлет, – зачастил собеседник.

– Стоп-стоп-стоп! – поспешила его остудить. – Не все сразу. Пожалуй, возьму пока пирог, а там посмотрим.

Он мгновенно испарился, а когда вновь материализовался, на его подносе уже стояла тарелка с пирогом и сок.

– Из зеленых яблок, – пояснил официант, когда вопросительно вскинула брови.

– Спасибо. – Меня умилила его забота.

– Теперь я понял, почему вы едите все зеленое.

– Любопытно послушать. И почему? – Я указала ему на стул.

– Это из-за ваших глаз. – Парень сел и, не моргая, уставился на меня. – Они становятся такими... зелеными, когда вы смеетесь.

Он не первый, кто заметил мою особенность, но единственный, кто не говорил банальных слов и комплиментов по этому поводу. Немного смутившись, я опустила голову.

– Едете в гости? – продолжил официант.

– Да, вы правы.

– К молодому человеку?

Я ответила кивком.

– Эх... жаль. – Он поднялся, слегка поклонился, желая приятного аппетита, и с надеждой добавил, перед тем как уйти: – Позовите, если захотите что-то еще.

В то, что могла понравиться этому парню, конечно же, не стоило слепо верить. Наверняка он каждый день рассыпается в комплиментах перед симпатичненькими девушками, рассчитывая на щедрые чаевые или короткий романчик. Отломив кусочек пирога, я обхватила ложечку губами и прикрыла глаза. Рот заполнился фейерверком кисло-сладких привкусов, приятно растёкся по языку. Великолепно! Продолжая смаковать удовольствие, некоторое время я так и сидела: застыв с ложечкой у рта. Потом, блаженно улыбаясь, посмотрела в окно и невольно застыла. Когда успел измениться пейзаж?! Деревья! Зелёные деревья! И трава...

Сердце наполнялось радостью.

Пирога мне вполне хватило, поэтому подзывать официанта не стала, но чаевые бонусы перечислила на его имя. Не зря же парень так старался быть милым.

Теперь, когда за окном было на что посмотреть, я уже не скучала. И даже время побежало быстрее. Не успела оглянуться, в купе постучала проводница, сообщила о скором прибытии. Поезд въехал в городскую зону. Значит, пора звонить встречающей стороне.

Номер Руслана сразу переадресовал меня на автоответчик. Видимо, абонент с кем-то разговаривал. Оставив сообщение, я переоделась, собрала сумку. За окном уже поплыли городские пейзажи, предвещая скорую остановку. Марин молчал. Так и не дождавшись ответа, я позвонила снова, но услышала все тот же автоответчик. Меня это слегка озадачило, однако заикливаться не стала. Мало ли, вдруг разговор важный.

Поезд медленно подкатил к перрону. Я подхватила сумки и покинула купе. Пока шла через вагон, высматривала на платформе знакомую фигуру и почему-то не могла отделаться от чувства, что это напрасно. Поблагодарив проводницу за комфортную поездку, я спустилась на перрон и огляделась. Мои ощущения подтвердились. Марин не пришёл. Кто его знает, почему: то ли опоздал, то ли... Я достала телефон, чтобы сделать последнюю попытку дозвониться, скомандовала вызов. В этот раз из наушника вырвались щелч-

ки и короткие гудки. Стараясь разобраться в этой какофонии, я прислушалась, невольно вскинув голову. Мимо меня пробежал мужчина, следом за ним еще один. И только увидев третьего бегущего, я заметила, что творилось вокруг. Пассажиры бежали по платформе кто куда, у здания вокзала образовалась настоящая толчея. Видимо, все одновременно хотели попасть внутрь. Не торопились только те, кто вышел из вагонов только что. Удивленные и сбиты с толку, они вместе с проводниками озирались по сторонам. Ничего не понимая, я присоединилась к попутчикам, и мы направились к вокзалу по надземному переходу. В длинном рукаве из стекла и бетона не было ни души. Лишь в самом конце нам навстречу попался грузчик. Его остановил один из мужчин, идущих впереди.

– Что случилось? – крикнул ему вслед, когда тот резко высвободил руку.

– Цунами!

– Что?! – раскатился общий возглас.

Грузчик убежал, не удостоив нас комментария. На всех лицах мужчин и женщин, без исключения, появилось недоумение. Какое может быть цунами, если Боссергоф находится в самом сердце материка? Здесь наводнения-то редкость! Я очнулась в числе первых и, бегом преодолев оставшиеся метры, выскочила в зал ожидания. Народ здесь толпился только в одном месте: возле висящего на стене монитора. Под высокими сводами потолка гулко разносился голос дик-

тора:

– ...в результате чего Арктические льды начали резко таять, и образовалась огромная волна. Уже затоплена большая часть материка...

Монитор зашипел, картинка задёргалась, а после исчезла. На мгновение в зале повисла невыносимая тишина, а потом поднялся настоящий галдёж.

– Из-за чего начали таять ледники? – обратилась я к стоящему рядом мужчине.

– Сказали, метеоритный дождь. Но они точно обманывают! Наверняка испытали очередное оружие. – Он потряс пальцем и посмотрел на меня. – Они вечно что-то испытывают!

Я покачала головой и снова достала телефон.

– Это бесполезно, – опередил мои намерения мужчина, – сеть перегружена.

И правда. Все, кто были на вокзале, держали телефоны в руках. Теперь стало понятно, почему не смогла дозвониться Руслану.

Ковчег

Народ истерично метался по вокзалу. Но были и такие, кто рыдал, забившись в угол, или выкрикивал жуткие предсказания. Блюстители порядка пытались что-то делать, но выходило только хуже. Люди мгновенно забыли о приличиях и всячески поносили их.

В отличие от других, меня не накрыло чувство паники. Спокойно покинув здание, я вышла на привокзальную площадь. Здесь тоже царил коллапс, но из машин. Почти все они были без водителей. Некоторые даже стояли с открытыми дверями. Апокалипсис – судный день... Не думала, что когда-то такое случится. Тем более, не представляла, что в этот момент буду стоять одна и беспомощно озираться.

Внезапно оживший телефон вывел меня из ступора.

– Да, – лихорадочно ответила я.

– Карина, как хорошо, что успел до тебя дозвониться, – прокричал в трубку Мáрин. – Срочно иди на Северную улицу. Это рядом с вокзалом. Дом с зубчатыми башенками. Его видно с площади.

– Руслан, а какой смысл?

– Поверь, пожалуйста, смысл есть! Встретимся...

Связь прервалась, не дав ему договорить. Я осмотрелась. Дом с башенками, действительно, выделялся среди других высотой и архитектурой. До него всего-то пересечь площадь

по диагонали. Чтобы не тратить время, я пошла прямо между машинами. Но пробираться между ними оказалось не так уж просто. Некоторые притёрлись настолько близко друг к другу, что приходилось буквально протискиваться, цепляя их сумкой. Благо возмущаться было некому! Правда, в одной из машин всё же сидели люди. Молодая пара. Они целовались, абсолютно не обращая внимания на то, что творилось вокруг. Для них весь мир сейчас сжался до размера автомобиля, но оставался невероятно большим, ведь им хорошо вместе! Невольно засмотревшись на них, я замедлилась.

– Карина!

Окрик вернул меня в реальность. У входа в здание с башенками стоял Руслан.

– Чего ты копаешься? Давай быстрее! Волна накроет город через пятнадцать минут. – Он нетерпеливо подался вперёд и вытянул руку, будто собираясь перехватить эстафету. – Ну же!

Не мешкая, я побежала к нему. Побежала настолько быстро, насколько позволяло узкое пространство между машинами и моя поклажа.

– Да брось ты сумки! – возмущённо закричал Руслан.

Скинув ремень с плеча, я расслабила пальцы и тут же содрогнулась от мысли, что выпустила из рук самое ценное в своей жизни. Первым желанием было вернуться, подхватить фотоаппарат, но Марин гарцевал на месте, беспрестанно подгоняя меня. Я припустила к нему, виляя среди машин.

Мы влетели в парадное фойе, едва не столкнувшись в дверях. Руслан напрямиком направился к лифту.

– Разве можно... в экстренной ситуации... на лифте? – задыхалась я.

– Десять этажей! – воскликнул он.

Дверь кабины открылась, мы рванули внутрь.

– Может, объяснишь... зачем мы здесь? – Мое дыхание ещё сбивалось, поэтому слова прозвучали невольно грубо.

– Ты только не считай меня идиотом, но это не просто дом. Это ковчег! – Двери закрылись. Руслан мельком взглянул на меня и вскинул голову, словно хотел что-то разглядеть на потолке. – Его построили в то время, когда закладывали город. Один повернутый на легендах и предсказаниях архитектор узнал о грядущем наводнении и решил таким образом помочь потомкам.

Пока он говорил, я смотрела на него, забыв о дыхании. Умом тронулся? Или все же правду говорит?

Наверное, на моём лице было всё написано, потому как Марин усмехнулся, когда вновь посмотрел на меня.

– Да, выглядит полным бредом, понимаю. Я когда узнал об этом, сначала тоже посчитал выдумкой, но потом увидел чертежи и записи. Ковчег спрятан под современными конструкциями. Правда, ему уже четыре сотни. Надеюсь, выдержит столкновение с волной.

Зачем бросила фотоаппарат? – пронеслось у меня в голове, но тут же очнулась от грез. Может все-таки у Руслана

крыша поехала?

– А кто-нибудь еще знает?

– Конечно, – не задумываясь, ответил он. – Все уже там.

Ну, хоть так. Будет не обидно, если не одна окажусь идиоткой!

Лифт вдруг задёргался, задрожал и со страшным скрежетом остановился. Меня отбросило к стене, и я раскинула руки, чтобы окончательно не потерять равновесие. Основной свет погас. Включилась тусклая аварийная лампочка.

– Застрали, – раздраженно выдохнул Руслан и сразу взялся раздвигать двери. Они поддались легко. Сначала одни, потом вторые. – Чуть-чуть не доехали.

Бетонное перекрытие перегораживало проём почти посередине. Руслан ловко выскочил из кабины и протянул руки мне. Прекрасно представляя, что произойдет, если вдруг лифт двинется, я продолжала жаться к стене.

– Карина, не трусь! Времени на это нет!

Настоящее безрассудство – ввязываться в подобную авантюру. Но ещё безрассуднее – не использовать шанс на спасение, – примерно такие мысли вертелись в голове, когда Руслан вытаскивал меня из кабины.

Преодолев бегом три лестничных марша, мы протиснулись в маленькую дверцу и оказались в тёмной просторной парадной.

– Уже закрылись, – проворчал мой друг, взбежав по широким ступеням к прямоугольному portalу, обозначающе-

му что-то вроде дверей из потемневших поперечных досок.

Он принялся шарить рукой по стене. Я остановилась на ступенях, завертела головой, пытаюсь рассмотреть пространство. Действительно, помещение под крышей мало напоминало техническое. Свод под углом уходил вверх, стена посредине чуть выпирала вперёд, словно бы за ней находилась громадная бочка. Неужели, реально – корабль?!

За моей спиной внезапно мелькнула тень. Ухватив движение краем глаза, я хотела обернуться, но не успела. Огромная рука зажала мне рот и половину лица в придачу. Меня дернули назад. Ноги беспомощно заскользили по ступеням. Выпучив глаза, я вперилась взглядом в затылок Руслана и растопырила руки, пытаюсь ухватиться за ограждение лестницы. Мне повезло уцепиться за железный прут. Я изо всех сил сжала пальцы. Железо натужно загудело, когда мой похититель, не ожидая сопротивления, шагнул вниз, но в результате дёрнулся, оказавшись «на привязи». Выскользнув из его лапищи, я закричала. Руслан резко обернулся. Пока он в два прыжка преодолевал расстояние между нами, я успела встать на ноги и развернуться. Передо мной стоял невероятно огромный мужчина. Руки как лопаты, свалывшиеся волосы торчали в разные стороны, выкатившиеся из орбит глаза горели сумасшедшим огнём. Марин с ходу ударил его ногой в грудь, а когда тот кулём скатился по ступеням, схватил меня за руку и потащил наверх. Там уже бесшумно поднималась массивная дверь, открывая вид на деревянные балки

и перекрытия. В неярком свете проёма появился силуэт худенькой девушки.

– Быстрее, – прозвучал ее встревоженный голос.

– Ты как? – настороженно спросил Руслан, едва мы переступили порог. Дверь за нами моментально закрылась.

Из-за шока мне и слова выговорить не удалось.

– Кто это был? – Впустившая нас девушка с тревогой посмотрела на него.

– Понятия не имею. Напал на Карину. – Он подошёл ко мне, обнял и провёл рукой по волосам. – Уже все хорошо. Всё позади.

В этот самый момент страшный звук разорвал окружающее пространство. Лампы освещения моргнули и погасли. Что-то заскрежетало, лязгнуло. Нас подбросило и швырнуло к балке, потом вниз. Марин ударился головой, но меня не выпустил, наоборот, подмял под себя и крепче сжал руки. Откуда-то сверху градом посыпались куски цемента. Где-то рядом затрещало дерево. Пол под нами заходил ходуном.

Все закончилось так же быстро, как и началось. Тряска переросла в плавное покачивание, сразу стало тихо, спокойно. Лампы снова загорелись, но теперь совсем тускло. Я пошевелилась. Мы лежали под грудой переломанных досок. Руслан откинул от нас мусор, помог мне подняться. Заметив на его щеке кровь, я попыталась найти рану, но он отмахнулся. Его взгляд стал тревожным. Понадобилась всего секунда, чтобы понять почему. Недалеко от нас, свернувшись калачиком

и спрятав лицо под локти, лежала девушка. Ее черные волосы и одежда буквально побелели от пыли и штукатурки.

– Тамар! – Он бросился к ней.

Медленно убрав руки от головы, она посмотрела на него.

Готова была поклясться чем угодно – эти двое испытывали друг к другу сильные чувства! Руслан помог ей встать на ноги, потом заботливо отряхнул плечи. В глазах девушки тоже промелькнула тревога, как только увидела на нем кровь, но это длилось всего лишь мгновение. Потом выражение ее лица стало непроницаемым, а взгляд безразличным. Продолжая приводить себя в порядок, она убрала его руку и чуть отодвинулась. Руслан нехотя развернулся ко мне, но, увидев, что смотрю на него, моментально переменялся в лице. Будто надел маску! Теперь центром его заботы, согласно надетой маске, стала я. Даже шок от нападения и удара волны не смог заглушить чувство, что эта парочка хочет скрыть от меня свои отношения. Только к чему этот спектакль?!

– Карина, ты в порядке?

– Д-да, – очнулась я и поспешила выбраться из завала.

Руслан подал мне руку, помогая переступить доски, а когда оказалась рядом с ним, повернулся к девушке:

– Познакомься. Это Тамара, моя... – Марин запнулся, – мой партнер.

В тот момент, когда мой друг замешкался, представляя свою якобы партнершу, она перестала отряхиваться и, замерев, сосредоточенно посмотрела на него. Не на меня, как

было бы логично, а именно на него. Снова я поймала себя на мысли, что эти двое устроили настоящий театр.

– А это, – продолжил Руслан, притягивая меня к себе, – Карина – моя недоступная любовь.

Вот тут он не играл! Но мне хотелось увидеть реакцию Тамары, поэтому открыто уставилась на нее. В ее чёрных глазах полыхнула настоящая ненависть, впрочем, которую она искусно погасила. Не знаю, смогла бы я это заметить, не будь профессиональным фотографом?

– Ну что, раз все целы, идём наверх? – Руслан как-то неловко обхватил меня рукой за плечи.

– Конечно. – Тамара сразу прошла вдоль стены и нырнула в проход, за которым виднелась не слишком широкая деревянная лестница.

Марин потянул меня следом. Его рука так и продолжала сжимать мои плечи. Пришлось напомнить о дистанции: настойчиво высвободиться. Пусть мы и пережили катастрофу, но это не повод рушить устоявшиеся принципы.

– Ничего не изменилось, – усмехнулся он, пропуская меня вперед.

– Нет. И не надейся даже.

– Ничего, я терпеливый, – выдохнул он мне в затылок.

Вообще-то, неплохо, когда рядом есть такой оптимистичный человек. Мы были грязные, избитые, вокруг тарарам и завалы, в воздухе кружили облака пыли, но паника как-то незаметно отступила.

Деревянная лестница уходила вверх, делая небольшой поворот. Миновав две площадки с дверями, мы вышли на крышу. Если, конечно, говорить о привычном здании. И снова у меня промелькнула мысль о брошенном фотоаппарате. Над нами высился стеклянный купол. Или не стеклянный, кто его знает, но очень большой, с гранями-рёбрами, прозрачный. Накрывал он собой довольно большое пространство. Поддерживали его деревянные балки перекрытий. Снаружи, по всему периметру, так называемой крыши, тянулись симметричные ряды зубчатых башенок, а за ними... Повсюду, куда ни посмотри, простиралась водная гладь! Меня охватил ужас.

– Руслан... неужели... это правда? Неужели... – Я до последнего сомневалась, но теперь...

– Увы. – Он тоже оглядывался по сторонам, только с каким-то странным выражением: будто его не удивило происходящее, не ошеломило, не огорчило, а просто вызвало удивление! – Не переживай, – заговорил он несколько заторможено, – здесь запас еды на год, установка по очистке и опреснению воды. Ковчег приспособлен для долгосрочного проживания. Думаю, мы вполне продержимся...

– Продержимся?! Ты о чём?

Он не ответил. Да и я забыла о вопросе, потому как со всех углов крыши, буквально взявшись из ниоткуда, к нам потянулись люди. В основном парни и девушки лет двадцати. Пожилых всего несколько мужчин, и они выделялись особенно.

Шли степенно, спокойно, словно на лекцию их пригласили.

– Спасшиися? – я взглянула на Руслана.

– Не совсем. Знакомые, друзья. В общем, наша команда. Все, кого успели собрать.

– Команда – это хорошо. – Меня никак не покидало чувство нереальности происходящего, поэтому говорила немно-го растерянно и постоянно оглядывалась по сторонам.

– Здесь люди всех нужных профессий. Медики, повара, швеи, электрики, слесари. Есть даже несколько инженеров.

– Вы специально их подбирали?! – удивилась я.

– Ну да. Мы готовились.

– А тут я... свалилась на голову. Надеюсь, не заняла чьё-то важное место? – Его слова карябнули меня сильно. То есть, они не пытались спасти родных, близких. Не предложили укрыться здесь тем, кто оказался рядом, а методично собирали нужную им команду. Хотя, конечно, только так, наверное, и можно выжить!

– Ты тоже очень важна! – несколько напористо выдохнул Руслан.

Говорил он вполне серьезно, однако от меня не укрылась мелькнувшая в глазах хитринка, поэтому спросила, глядя на него в упор:

– Это чем же?

Уголки его губ чуть дрогнули, он наклонился и, подмигнув, легонько щелкнул меня по носу пальцем.

– Я тебе потом скажу.

Вот таким я его и знала! Обольститель, дамский угодник. Но... К Марину у меня никогда не возникало чувства влюбленности. Даже мимолетного. Ни на секунду! Не знаю почему. Ни внешность, ни ум, ни его лёгкий характер меня не привлекали.

– А сколько всего человек? – Я проигнорировала его жест.

– Пятьдесят.

– Всего пятьдесят...

– Не переживай, не надо. – В порыве обнять меня, он поднял руку, но в последний момент, видимо, передумал и просто погладил по спине.

Люди уже окружили нас плотным кольцом, и я поспешила покинуть общество друга. Не хотелось выглядеть приближенной к руководству и вызывать всякие там фантазий у команды. Отступив, я постояла в сторонке, послушала его пламенную речь о нашем спасении, а потом, когда Марин принялся организовывать группы по уборке и обустройству, присоединилась к одной из них.

Меня не тяготила работа, да и тех, кто был рядом, тоже. Ребята действовали слаженно, дружно. Среди новых знакомых оказалось две пары молодоженов, ещё несколько пар до потопа готовились к свадьбам. Видимо, Руслан именно так и подбирал людей. Состоявшиеся пары гораздо проще перенесут стресс и поддержать друг друга смогут.

Нашей команде досталось наводить порядок на лестнице и в технических помещениях. Трём другим в столовой

и комнатах для проживания. Размер ковчега был довольно внушительный: два этажа и крыша. Судя по современным материалам и развернувшемуся строительству, его когда-то хотели оборудовать под общежитие или мини-гостиницу, но почему-то оставили эту затею. На этажах планировка почти одинаковая: сначала холл, дальше два коридора с рядами дверей. Внутри комнат все скромно. Две кровати, две тумбочки, вместо окна вертикальная узкая щель с витражным толстым стеклом. Туалеты, душевые и несколько хозяйственных помещений располагались посередине. В них можно было войти как с одного коридора, так и с другого. В принципе, удобно.

Столовая находилась на верхнем этаже. Спустя несколько часов, все собрались там. Руслан и Тамара умело продолжали руководить. Нам выдали сухие пайки и свечи. Электричеством на ковчеге освещались только лестницы и коридоры, да и то не везде. После обеда Руслан принялся распределять комнаты. Делал он это, зачитывая заранее заготовленный список. По вполне понятным причинам моего имени не прозвучало, но это не особо меня расстроило. Комнат было больше, чем необходимо. Это абсолютно точно. Значит, какая-нибудь обязательно окажется свободной.

На поиски пристанища я отправилась самостоятельно. У Руслана и без меня хлопот хватало. Согласно нумерации, второй этаж, где находилась столовая, был полностью укомплектован. Я спустилась на первый. Там прошла по ближай-

шему коридору, в поисках последней прозвучавшей цифры, потом отправилась в дальний.

Неяркое пламя свечи выхватило приоткрытые двери в конце коридора. Их было пять. Я зашагала быстрее, но когда дошла, обратила внимание, что планировка прохода здесь несколько иная. Он не заканчивался глухой стеной как на втором этаже. Дальше был небольшой холл и дверь, явно ведущая к лестнице. Мне показалось несколько странным, что ее не открыли, не убедились – все ли там в порядке. Воровато оглянувшись, я легонько толкнула деревянные створки. Они даже не шелохнулись! Когда сюда входили последний раз? Продолжая оглядываться, я сделала несколько шагов в сторону коридора. Нет, любопытство оказалось сильнее меня! Я решительно вернулась и подтолкнула преграду плечом. Через секунду моему взору открылась лестничная площадка. Это было невероятно, но, в отличие от той лестницы, которую уже видела, здесь царил мир и порядок. Разве что пыль затянула углы, а стены украшала тонкая сетка паутины. Но даже не это удивило, а ведущие вниз ступени. Что это такое? Куда? Зачем? Мысли толпились в голове, а ноги уже тащили на исследование, хотя разум лихорадочно кричал: «Остановись, дура! Мало тебе было нападения?»

Освещение здесь отсутствовало совсем. И свеча не спасала. Деревянные стены, почерневшие от времени, совсем не отражали свет. Я продвигалась почти на ощупь, ноги ставила наугад. На ступенях что-то иногда хрустело, вызывая

оторопь и заставляя холодеть от мысли, что это могут быть жуки. Через два пролёта из темноты проступила деревянная дверь. Она выглядела очень знакомо: полукруглая, сколоченная из досок, которые были забраны в кованые скобы. Вместо ручки, висело металлическое кольцо. Я потянулась к нему. Кольцо громко скрипнуло, обещая выдать меня с головой. Вскинув голову, я замерла, вся обратившись в слух. Сердце бешено заколотилось. Хотя не понять – чего так испугалась? Ну увидят эту лестницу остальные, и что? Но наверху оставалось всё так же тихо. Я дёрнула кольцо на себя. Разочарование! Дверь даже чуточку не поддавалась. И вдруг я вспомнила о винных погребах, которые фотографировала года два назад. Вот где видела подобную дверь! Как же там было? Повернуть кольцо... Железо снова громко скрипнуло, лязгнуло, после чего дверь легко отворилась. А если здесь тоже винный погреб? – промелькнули крамольные мысли. Тогда нам точно будет весело!

Воздух из помещения плотной подушкой ударил в лицо. Вина здесь не было! Это абсолютно точно. Пахло пылью, чем-то сухим и застарелым. Воздушный поток сшиб пламя свечи. Тьма вокруг сгустилась до черноты. По спине пробежался холодок. Стараясь как можно быстрее вытащить из кармана джинсов спички, я засуетилась и уронила коробок, а когда нашарила его чуть впереди себя, ударилась обо что-то рукой и выронила свечу.

– Вот чёрт! – Выпрямившись, я чиркнула спичкой по ко-

робку и замерла.

Прямо передо мной открывался проход в настоящую со-кровищницу! Стоит переступить порог, а там...

Ещё никогда в жизни мне не доводилось видеть столько старинных книг в одном месте. Комнатка была маленькой, полукруглой. Каждый сантиметр в ней занимали фолианты и свитки.

Огонь добрался до моих пальцев. Тихо ругнувшись, я погасила пламя, резким движением руки и достала новую спичку. В этот раз, когда огонь снова вспыхнул, я огляделась. У входа заметила толстую оплавленную свечу на полочке. Там же лежали небольшой камень и тонкий фигурный кусок железа. Видимо, огниво.

Мощный фитиль загорелся не сразу, зато света выдал в десятки раз больше, чем моя свечка. Я прошла внутрь старинной библиотеки.

– С ума сойти!

Корешки кожаные, деревянные, даже с металлическими окладами – всё в идеальном состоянии. Растрепались лишь некоторые книги – у них свое отдельное место. Укрытые тонким слоем пыли рядами лежали свитки. Кое-где на полках стояли небольшие пузырьки. Наверное, чернильницы. Я оглянулась на стол и массивный стул, что стояли в центре комнаты. Оба отполированы до блеска. Настоящий антиквариат! Ставить на такую мебель что-либо – кощунство. На полу нашлась небольшая дощечка, залитая воском. Меня охва-

тил трепет, ведь здесь все, до чего можно дотронуться, – старинное! Даже лоскут ткани, лежащий рядом с дощечкой. Интересно, Руслан видел эту сокровищницу? Наверное, да! Хотя, судя по моим отпечаткам на пыльной крышке стола, вряд ли кто-то появлялся здесь последние лет эдак двести.

Поставив свечу на дощечку, я еще раз окинула полки взглядом. С чего же начать? От нетерпения меня начало потряхивать. Хотелось потрогать одно, открыть другое, развернуть третье! Внимание привлёк деревянный ящик в углу нижней полки. Он стал первым, к чему прикоснулась. Под крышкой лежали свечи. Отлично! Вопрос с освещением был решен. Не придётся выпрашивать у Руслана. Рассказывать ему о находке я не собиралась.

Едва его имя мелькнуло в мыслях, наверху тут же раздался грохот.

Вздрогнув, я прислушалась, потом выбежала из библиотеки. Прежде чем подняться по лестнице, конечно, подобрала свою свечу и закрыла дверь. Грохот повторился с новой силой. С мыслями о новой катастрофе я пулей взбежала по лестнице.

Одновременно с моим возвращением в коридор, из комнат повыскакивали соседи. Третий разряд грома окончательно переполошил всех. Мы бегом поднялись на палубу.

Под крышей толпились уже все остальные, смотрели на небо, где разворачивалось самое пугающее атмосферное явление, на какое только способна природа. Рождаясь в чёр-

ных тучах, тысячи молний вонзались в воду, за ними еще тысяча и еще... Гром превратился в сплошной рёв. Гудел громадным гонгом прямо над нами.

– Карина.

Услышав свое имя, я резко обернулась. За спиной у меня стояла Тамара.

– Ты Руслана не видела?

– Нет.

Над нами снова грянул гром. Я присела от неожиданности, потом повернулась к девушке.

– Что это такое происходит?

– Понятия не имею, – раздражённо проворчала она, ода-рив меня таким взглядом, будто в чём-то подозревала.

– Тучи набежали вдруг, – заговорил стоящий рядом пожилой мужчина. Я отвлеклась на него. – Главное, чтобы молнии не попали в нас. Или наоборот...

– Что вы имеете в виду?

– Я видел здесь устройство, напоминающее аккумуляторные батареи. А башенки, как вы можете видеть, снабжены металлическими проводниками. Но только поверить не могу, неужели четыреста лет назад кому-то было известно об электричестве? Хотя, может, это уже более современная техника. Мы ведь не знаем, следил ли кто-нибудь за ковчегом или нет. – Он пожал плечами.

Недалеко от нас появился Руслан. Он шёл от лестницы с высоким светловолосым парнем. Оба выглядели не шиб-

ко-то встревоженно. К Тамаре он не подошёл, да и она к нему не рвалась. Мне это показалось странным. Но, не желая искушать судьбу, я убралась от них подальше, а когда стало понятно, что гроза утихает, наконец-то отправилась на поиски свободной комнаты.

Оказывается, за то время, пока исследовала библиотеку, жильцы успели написать на дверях свои имена. Это несказанно обрадовало меня. Почти везде обосновались пары, лишь на двух дверях значилось по одному имени. Без надписей остались только четыре комнаты. Они находились возле той самой лестницы, что вела к библиотеке. Мне приглянулась крайняя. Подписывать дверь мне было нечем, да и незачем, если честно! Кого здесь интересовала моя персона? Пройдя внутрь, я поставила свечу на тумбочку, сел на кровать и огляделась. В принципе, неплохо: чисто, на стенах свежие светлые обои, матрас удобный, белье новое.

В дверь постучали.

– Да, – откликнулась я.

В проеме появился Руслан.

– Вот ты где. А я тебя уже полдня пытаюсь найти. – Он прошел и сел рядом. – Как настроение?

– Нормально, – пожала я плечами.

– А у нас первый случай истерики произошел. Не все оказались готовы...

– А разве можно к такому быть готовым?

Он поморщился и, облокотившись на колени, опустил го-

лову. Похоже, очень устал, и смог расслабиться только сидя здесь, на моей кровати. Я не стала ничего говорить, дала ему возможность передохнуть. Мы долго сидели молча. А потом Руслан встал и пошел к двери, но, прежде чем выйти обернулся:

– Спасибо.

Вместо ответа я просто кивнула. Он исчез, однако через минуту его голова снова появилась в дверном проеме:

– Совсем забыл. Утром у нас будет планёрка по поводу обязанностей. Присоединяйся.

– Да-да, конечно, – откликнулась я, но сама подумала о библиотеке.

Я понимала – надо вливаться в коллектив, но там столько книг. Сто-о-олько!

Источник и Лифей

Первую ночь на ковчеге, естественно, всем не спалось! Собратья по несчастью толпились в комнатах с умывальниками, коридорах, рассказывались о себе, о пережитых ранее катастрофах. Говорили негромко, будто боялись разбудить соседей, хотя, на самом деле, в комнатах вообще никого не было.

Какое-то время и я пыталась проявлять участие, но разговоры меня быстро утомили. Захотелось тишины и покоя. Такое место было совсем рядом, но ускользнуть в библиотеку не получилось, как и просто уснуть тоже. Жильцы бродили по коридорам почти до утра, а когда, наконец, утихли, над ухом тоненько заныл комар. Вот он удивил меня очень! Откуда?! Гонялась за ним остаток ночи, но так и не смогла прибить назойливую тварь!

Витраж узкого окна едва посветлел, когда в коридоре снова раздался топот. Я моментально всполошилась. Кто знает, что там ещё случилось. Вдруг вчерашняя гроза вернулась или ковчег не выдержал натиска воды, и надо срочно спасаться! Но, оказалось, всего-то инициативная группа молодежи устроила пробежку. Эти непременно выживут – подумала я, направляясь к умывальнику.

Лампа в туалетной комнате горела едва-едва. Света выдавала ровно столько, чтобы найти нужный объект и не про-

махнуться. Я не стала зажигать свечу. Не хотелось видеть в зеркале свое опухшее лицо. Зачерпнув ледяной воды в ладони, наспех умылась, после чего сразу поднялась на крышу. Там пока еще было пусто. Но это даже к лучшему! Мне хотелось спокойно рассмотреть башенки и водную гладь. Непогода немного улеглась. Сейчас небо закрывали вполне привычные пухлые облачка. Я уже шагнула в сторону купола, как тут же услышала голоса. На крышу или палубу, как ее теперь следовало называть, вышли сразу несколько мужчин во главе с Русланом.

– ...надо что-то делать, иначе скоро спать будет невозможно, – говорил один из сопровождения Мэрина.

– Вы о комарах? – поинтересовалась я.

– Да, – кивнул мой друг, – о них. У нас в подвале протечка. Вот они и расплодились. – Он повернулся к собеседнику: – Я уже вызвал бригаду. Не переживайте. Думаю, в ближайшие день-два с этой проблемой мы покончим.

– В смысле: вызвал бригаду?! – Я непонимающе уставилась на него.

Руслан сдвинул брови, потом поморщился и в буквальном смысле набросился на меня:

– Ну чего ты к словам цепляешься? Вызвал, отправил... какая разница? Главное, ребята уже разбираются с протечкой!

Ночь к чёрту, день с утра не задался! Я посмотрела на него исподлобья.

– Прости, – шумно выдохнул он и, подойдя ближе, наклонил голову. – Карина, не обижайся. День, сама знаешь, какой был, ночью ни минуты покоя... просто устал. У тебя вон тоже... глаза опухшие. Плакала? О парне своем думала?

– О парне?! – До меня не сразу дошло, что не сказала ему о разрыве с Владом. И тут, словно взрыв в голове: Влад! Мама! Сестра! – их больше нет, они погибли.

– Эй, эй, – закричал Руслан, хватая меня за плечи: – Дыши! Карина, слышишь, дыши!

Но меня уже накрыла истерика. В горле застрял ком, не позволяя воздуху покинуть легкие. Тело затряслось крупной дрожью. Ноги куда-то провалились. Перед глазами поплыл зеленый туман...

Наверное, я билась и кричала жутко, потому как, когда очнулась, окружающие смотрели на меня с ужасом. От резкого запаха больно щипало нос. Его источник обнаружился в руке Тамары. Она еще раз сунула мне под нос ватку с нашатырем. Видимо, для закрепления эффекта.

– Пришла в себя?

Ее ледяной тон окончательно вернул меня в реальность. Я попыталась высвободиться из рук Руслана, но он не отпустил.

– Давай-ка отведу тебя в комнату.

– А как же совещание? – пролепетала я.

– Не горит, – довольно жестко отрезал он.

Если бы я не видела, как Марин смотрел на Тамару, то

сейчас легко бы поверила в его искренние чувства ко мне. По крайней мере, заботился он именно так! Довел до комнаты, уложил на кровать. Долго сидел рядом, наглаживая мне спину и болтая о всякой ерунде. И ушел, только когда уснула. В смысле, когда проснулась, его уже не было.

Витраж ярко горел всевозможными красками. Значит, солнце шло на закат. Дверь тихонько приоткрылась.

– Проснулась? – заговорила голосом Руслана образовавшаяся щель.

– Да. Проходи. – Я села.

– Ты как? – Он распахнул дверь, но в комнату не вошел.

– Трудно сказать. Полежу еще, наверное. Можно?

– Зачем спрашиваешь? – Бросив быстрый взгляд в коридор, он все же перешагнул через порог. – Отдыхай, сколько захочешь. Только не грусти, хорошо.

– Не буду, – вздохнула я.

– Ну и славно. – Он подмигнул мне и вышел.

Послышались его удаляющиеся шаги. К ним присоединились еще одни. Захотелось немедленно вскочить с кровати и выглянуть из комнаты. Если бы дверь открывалась внутрь, наверное, так бы и сделала. Хотя, к чему эти шпионские игры, понятно ведь с кем он приходил!

Окончательно проснувшись, я ещё немного полежала, погрустила о маме и сестре. В этот раз без истерик и лишних переживаний. Сделать-то все равно ничего нельзя. Просто подумала, как жаль, что поссорилась с сестрой буквально

накануне, пожалела, что мало говорила маме, как сильно ее люблю. А когда витраж потихоньку угас, сигнализируя о наступлении ночи, а в коридоре стихли звуки и повывлезали откуда-то голодные комары, я отправилась в библиотеку.

Мои любимые мягкие туфли позволяли передвигаться почти бесшумно. В этот раз дверь на лестницу поддалась сразу, не произведя ни единого звука, а внизу замок с кольцом даже не лязгнул. Это выглядело так, будто все они вступили в тайный сговор и помогают хранить свой секрет.

В библиотеке я зажгла сразу три свечи. Хотелось как можно больше света, чтобы лучше видеть открывшееся мне богатство. Блики от пламени заиграли на металлическом окладе одной из книг. Ее и выбрала.

Вес нисколько не удивил. Пришлось напрячься, чтобы стянуть с полки и не выронить, чего доброго! С трепетом уложив фолиант на стол, я выпрямилась и провела пальцами по золотистому окладу. Металл обжигал холодом, придавая книге напыщенный нрав. Затаив дыхание, я открыла ее.

Идеально ровные строчки рукописного текста расчертили желто-медовый лист от самого начала до конца. Завитки букв казались замысловатым узором. Бумага не пожелтела от времени. Вовсе нет. Она была в идеальном состоянии! Восторг, да и только! Одно огорчало – прочесть этот текст не представлялось возможным. Все буквы были мне понятны, но слова... Словно транскрипция с иностранного языка.

Пролистнув несколько страниц, я вернула книгу на пол-

ку и взяла следующую. Но и там ничего нового не увидела. Что же это получалось? Кто-то намеренно хотел скрыть содержимое текста?!

Раздумывая, я скользила взглядом по корешкам книг. Надеясь коротать вечера за чтением безжалостно рушилась. На глаза попался краешек кожаного переплета зеленого цвета. Эта книга не стояла, как другие на полке, она лежала поверх них так, будто кто-то торопился и бросил ее, с расчетом потом вернуть на место. Я протянула руку...

Ярко-зелёный цвет обложки мягко поглотил исходящий от свечи свет. Почему не обратила внимания на эту книгу раньше? Почему не увидела?! «Источник» – объявили золотистые буквы. Сердце наполнилось радостью. Но. Открыв книгу, я снова испытала разочарование. Название – это единственное, что было здесь написано. На страницах ни единой закорючки или даже пятнышка. Переворачивая лист за листом, я становилась все более угрюмой. Наверное, ее подготовили, только написать ничего не успели. Бумага была мягкой, даже рыхлой, как ткань или кожа. Цвет чуть зеленоватой – что немного удивило, хотя доверять глазам сейчас не стоило. Наверняка при дневном свете оттенок окажется другим. Меня поразили ощущения от прикосновений к бумаге. Непередаваемо-приятные! Но еще большее удивление испытала, вдруг увидев надпись в левом углу листа, который, могла поклясться чем угодно, только что был девственно-чистым!

– Виридар, – прочитала вслух.

Может, еще пропустила что-то? – подумалось сразу. Чтобы не потерять страницу с надписью, я решила сделать закладку. На полках ничего даже близко подходящего не нашлось, поэтому сунула между листами поднятый ранее с пола клочок ткани. Ну не загибать же страницу, в самом деле! После принялась просматривать книгу заново. Теперь уже медленно и внимательно.

Увы, зря только тешила себя. И... зря закрыла ту самую страницу, где видела слово. Дойдя до нее, я даже рот открыла от неожиданности. Надпись исчезла бесследно. Но как?! Ничего не понимая, я перевернула страницу, еще раз посмотрела на предыдущую.

– Что за шутки?

Разложив книгу, я побарабанила пальцами по листам.

– Или крыша едет, или...

Я не успела договорить. Над мизинцем левой руки снова проступили буквы. Боясь пошевелиться, я долго и внимательно смотрела на слово, потом медленно убрала руки. Происходило нечто непонятное и мистическое, чему пока не находилось объяснения. Желая убедиться, что пока еще не тронулась умом, я закрыла книгу, подождала немного, потом осторожно открыла. Сюрприза не случилось – слово бесследно исчезло. Но, стоило несколько раз провести по левому углу пальцами, как оно тут же вернулось на свое место.

Меня прямо разрывало любопытство! Что это – чернила

особые? Я раз пять открывала и закрывала книгу – забавлялась, словно маленькая. Зато заметила, что с каждым разом надпись проявляется все быстрее. После этого меня осенило: возможно, есть еще текст, только надо его найти! Я принялась водить руками по бумаге.

И верно! Дойдя до середины страницы, увидела появившуюся точку. Остановилась. Рядом с точкой, прямо на глазах, медленно проступили буквы. «Лифей».

Воодушевившись успехом, я продолжила свое занятие, но...

Время шло, а в копилке слов ничего не менялось. Да и глаза начало резать. Я ведь даже понятия не имела, сколько просидела в библиотеке. Пора было возвращаться наверх!

Мне очень хотелось забрать книгу с собой. Кто знает, какие тайны откроются в ней при дневном свете! Но унести из библиотеки не решилась, да еще и засунула «Источник» подальше на верхнюю полку, чтобы его не было видно. На всякий случай!

Добравшись до кровати, я моментально отключилась. Остаток ночи мне снились зеленые сны. В них я была исключительно счастлива, но проснулась вся в слезах и долго не могла успокоиться.

От слез и напряжения глаза опухли окончательно. Жутко чесалась щека. Я спала очень крепко, вот комары и повеселились. Кое-как приведя себя в порядок, я поднялась на палубу. Или крышу! До сих пор не решила для себя – чем счи-

тать наш нынешний дом.

На небе сияло ослепительное солнце, отчего под куполом уже сейчас было невыносимо жарко и душно. Открывался ли он хоть где-то? Посреди крыши мужчины возились со странной конструкцией, напоминающей прямоугольную арку. Недалеко от них Руслан разговаривал с девушкой – она показывала ему записи в тетради. Увидев меня, Марин кивнул собеседнице, та моментально закрыла тетрадь и ушла. Он развернулся ко мне:

– Привет. Ты как?

– Нормально, – поморщилась я.

– Вижу, как нормально. – Руслан качнул головой. – Придется немного потерпеть. Течь устранили. Как только подвал просохнет, комары сами собой исчезнут.

– Конечно. – Я сделала паузу, во время которой внимательно рассматривала возводимую мужчинами конструкцию. – Что это будет?

– Это? Да... вот... наши инженеры решили сделать, так скажем, компактный огород.

– Огород?! У вас что, есть земля и семена?!

– Представь себе, – усмехнулся Марин, – у нас много чего есть.

– Когда вы успели всем запастись?! – Я с удивлением уставилась на него.

– Мы готовились. – Он почему-то опустил голову. – Делали запасы. Проверяли. Пополняли.

– А почему мне ничего не рассказал? Мы ведь так давно...

– И ты бы мне поверила? – Он недобро глянул на меня исподлобья.

Я задумалась. Действительно. Неужели поверила бы?

– Вряд ли. Хотя... Ты можешь быть убедительным, когда захочешь.

– Да. Поэтому нас здесь не два-три человека.

– Ладно. Оставим тему прошлого. Лучше скажи, где и чем мне заниматься.

– Так это просто, – почему-то обрадованно произнес он. – У Татьяны список работ. Посмотри, что тебе по душе.

– Хорошо. Так и сделаю.

– А вообще, можешь и не работать. – Он сузил глаза и хищно улыбнулся: – Все знают, что ты моя гостья.

– Ты снова за свое?

– Никогда не оставляю попыток. – Мэрин придвинулся ко мне вплотную.

– Напрасных попыток! – выдохнула ему в лицо.

– Это мы еще посмотрим. – Он первым шагнул назад и радостно пригрозил: – Я вполне серьезно!

Чего-то я не понимала в этой жизни. И, видимо, уже никогда не пойму. Но с ковчегу не сбежишь, и от Мэрина, соответственно, тоже!

Продолжая «скалить зубы», Руслан вернулся к инженерам. Они даже не взглянули в нашу сторону, пока мы говорили. И сейчас продолжали заниматься своими делами, будто

одни на крыше. Из всего этого следовало: поддержки и понимания от них ждать бесполезно. И вряд ли кто-то еще из команды встанет на мою сторону. Именно Руслан дал им надежду на жизнь, никто не пойдет против него. А если буду выделяться из всех, то, пожалуй, ненавидеть начнут. Нет, такого удовольствия им не видать! Надо вливаться в массы.

Татьяна встретила меня странно. Выпучив глаза, сначала предложила заняться влажной уборкой, а когда я вполне спокойно спросила: где взять тряпку, словно спохватилась и буквально закричала: «Ой, нет-нет! Лучше иди к Юле, она скоро начнет шить одежду, будешь ей помогать!»

В отличие от Тани, Юля обрадовалась внезапной помощи, и до конца дня мы с ней организовывали под куполом рабочее место.

Остальные обитатели ковчега тоже занимались кто чем. Мы сталкивались в разных местах, здоровались, улыбались друг другу. Некоторые уже успели примелькаться мне, другие попадались на глаза раз или два. Все доброжелательные, искренние в разговоре. К концу дня я начала думать, что накручиваю себя по поводу команды, а потом вдруг некстати вспомнила Тамару. Вот кто не станет терпеть конкурентку! Но сегодня мы не пересеклись ни разу. Хорошо это или плохо – я пока не решила.

За работой день пролетел быстро. После ужина народ отправился на крышу, смотреть закат, а я тихонько ушла к себе в комнату, потому как уже с ног валилась от усталости.

По коридору я шла с почти закрытыми глазами. Казалось, так и усну на ходу. Как добралась до кровати, как улеглась – провал. Когда неожиданно проснулась, не сразу смогла понять: что происходит, и где нахожусь. За витражом темно, свеча едва коптила, а над головой гудело облако комаров.

Откуда столько взялись-то? Все ко мне слетелись, что ли?

Замахав руками, словно мельница, я разогнала их и нырнула под одеяло. Стихший на мгновение писк возобновился с новой силой. Окончательно взбесившись, я вскочила с кровати, вылетела в коридор и закрыла за собой дверь.

Странно, но вне комнаты этих тварей не было. Может, гнездо у них там? А мне тогда что делать? Свободных комнат уже не осталось. Их под склады заняли. Хоть в коридоре спать ложись или...

Я выбрала «или», отправилась в библиотеку.

Конечно, спать там не собиралась. Да и как тут уснешь? Столько еще всего неохваченного! Один Источник чего стоит! Раскрыв книгу, я провела пальцами по странице. Надписи проявились мгновенно.

– Не забыл меня, – прошептала, улыбаясь.

Что-то упало сверху на страницу. Круглое, темное, не больше горошины. Разглядев ее, я невольно воскликнула:

– Вот гадость!

Это был комар. Насосался крови так, что и взлететь не смог, а когда попыталась убрать его, лопнул, оставив кровавую кляксу.

– Гадость, гадость, – шипела я, не зная, что делать.

Кровь мгновенно впиталась в мягкую бумагу. По опыту знала – убрать такое почти невозможно. Разве что замыть сразу. Только чем замыть? На ум не пришло ничего, кроме слюны. Не веря, что на такое способна, я склонилась над книгой, но даже моргнуть не успела, как вдруг мелькнула яркая зеленая вспышка, и упругая волна отбросила меня назад, вжав в спинку стула. Все свечи разом потухли. Вокруг повисла крошечная тьма. Абсолютно не понимая, что произошло, я со страхом всматривалась в темноту. Свечи стояли недалеко, за спичками только руку протяни, но шевелиться было страшно. Прямо передо мной неожиданно проступили очертания книги. Сначала чуть мерцая, потом все ярче и ярче над ней разлился зеленый свет. Немного подавшись вперед, я посмотрела на слова, которые так и остались на своих местах. А вот пятно крови исчезло бесследно. Осторожно вытянув руку, я коротко коснулась книги. Никакой реакции. Свет не жегся, бумага не кусалась! Немного осмелев, я придвинулась ближе и теперь уже более уверенно потрогала книгу. Всё выглядело вполне безобидно. Мое внимание привлекла черточка, появившаяся под точкой со словом Лифей. Под ней разрослась паутинка, и неожиданно проступило мое имя – Карина. Я откинулась на спинку стула. Как такое может быть? Мелькнувшая мысль заставила удивиться ещё больше: Лифей – это тоже имя!

– Ли-ифе-ей, – протянула вслух.

По затылку прошёлся поток воздуха, словно бы кто-то дыхнул на него. Резко обернувшись, я обвела взглядом полки. Никого. Но менее страшно от этого не стало.

– Так, – выдохнула, поднимаясь со стула и одновременно доставая спички, – хватит мистики на сегодня.

Как только спичка чиркнула по коробку, свечение книги сразу исчезло. Библиотека снова приняла обычный вид. Но оставаться там мне уже не хотелось. Убрав книгу на полку, я бегом отправилась в свою комнату.

После испытанного страха теперь мне мерещилась всякая ерунда. То движущиеся тени вокруг, то постоянно мелькающие зеленые вспышки и кто-то следующий за мной попятам. Влетев в комнату, я закрыла за собой дверь и, глядя на нее, попятилась вглубь. Сердце колотилось просто сумасшедше. Ночь стояла тихая. Ковчег спал. Даже комары куда-то подевались. Мне бы лечь и сразу уснуть, но вместо этого долго сидела, забившись в угол кровати, и таращилась на дверь. Если бы в это время она вдруг открылась или в нее кто-то постучал, разума бы лишилась точно!

Наконец, успокоившись, я легла, упаковалась в одеяло и задула свечу. Но, едва прикрыв веки, распахнула их снова. Показалось, будто вспыхнуло зелёное свечение, а в нем мелькнул человек. Натянув одеяло до самых глаз, я лежала, почти не дыша. Вокруг было все так же спокойно и темно. Убеждая себя, что от страха у меня уже начались галлюцинации, я глубоко вдохнула, расслабилась и сомкнула ве-

ки, но...

Наверное, я реально сходила с ума, но там, внутри моего сознания, в неярком зеленом свечении стоял молодой человек. Я видела его так же чётко, как если бы это происходило в реальности. Невысокий брюнет в узких брюках и светлой рубашке без воротника. Даже казалось, будто смотрит на меня. Я снова открыла глаза. После свечения очертания комнаты проступили не сразу. Это было как-то странно и навело на чуждые мысли. Вздохнув, я закрыла глаза. Образ парня снова предстал передо мной. Рука дернулась в попытке проверить: видение это или нет.

– Точно бред, – выдохнула я, ничего не ощутив перед собой.

На лице видения появилась улыбка, окрасившая его глаза в насыщенный зелёный цвет. Парень пошевелил губами, и в моей голове зазвучал голос:

«Привет».

Сердце ухнуло в бездну, а дыхание прервалось. Я резко села. Голос не был противным, не был громким, но меня обуяла настоящая паника, ведь в комнате только я, и никого больше! Чтобы немного успокоиться и привести мысли в порядок, намеренно прикрыла веки. Образ никуда не делся. Продолжая улыбаться, будто бы «стоял» прямо передо мной.

– Кто ты?

«Лифей», – последовал ответ.

Знакомое имя, произнесенное спокойным голосом, мо-

ментально привело меня в чувство.

– Кто ты? – настойчиво повторила вопрос, потому как желала услышать гораздо больше.

Парень пошевелился. Не иначе как с ноги на ногу переступил!

«Разве ты не знаешь?! Я вирисер. Житель мира под названием Виридар».

Еще одно знакомое слово. Значит, Виридар – это мир. Я качнула головой.

– А теперь объясни, почему я должна тебя знать? и что делает житель другого мира в моей голове?

На лице Лифея отразилось недоумение:

«Но ведь ты меня пробудила! Разве... – Он замолчал, опустил голову, словно размышляя, потом несколько настороженно спросил: – Какой сегодня год?»

– Две тысячи двадцать пятый, – ответила я, продолжая наблюдать, как меняется свет вокруг моего видения. То расходится волнами, то вдруг гаснет, словно и нет его вовсе.

После моих слов лицо вирисера вытянулось.

«Столько много... Но почему?»

– Я не понимаю тебя. Ты можешь толком объяснить: кто ты такой? И откуда взялся?

«Да, могу. Но это грустная история», – печально произнес он. Свечение вокруг него почти угасло в этот момент.

– Рассказывай, – потребовала я.

Он посмотрел на меня, вернее, его взгляд встретился с мо-

им. Что-то такое промелькнуло в нем, что задело меня за живое. Сердце неприятно сжалось, в предчувствии беды. Тихий голос вирисера только усилил его, заставив затаить дыхание, чтобы слышать каждое слово.

«Это началось в середине прошлого тысячелетия, когда в наш зеленый счастливый мир прорвалась Темная королева. Она принесла с собой боль, ужас и смерть. Мы не умеем воевать, поэтому не оказали должного сопротивления. Королева очень быстро захватила Виридар. Многие вирисеры тогда переселились к людям. В числе других и я перешел в ваш мир, но лишь для того, чтобы совершить обряд и обрести силу, способную противостоять тьме. Сделали мы это при помощи Источника. А тайну доверили человеку, который нам помогал».

– Источник... это книга, да?

«Да. – Взгляд Лифея стал встревоженным. – Но почему ты спрашиваешь об этом?»

– Эм... потому что понятия не имею, что это такое.

«Ты узнала о нем лишь недавно?»

– Вот именно! А вернее, два дня назад.

«Надеюсь, он по-прежнему надежно укрыт? Темная королева ни в коем случае не должна добраться до него!»

– Ну-у-у. Не знаю как насчет Темной королевы... Людей здесь мало. Да и пространство ограничено.

«Источник не должен попасть в руки Темной королевы, иначе всем мирам придет конец. Запомни, она не может про-

сто так коснуться книги, но, если ты пожертвуешь ей свою кровь, королева обретет власть над Зеленым Источником и Колыбель жизни перейдет в ее безграничное пользование, а это будет конец».

Все эти страшилки больше походили на невероятную выдумку.

– Слушай, я ровным счетом ничего не поняла. Для меня это все странно как-то. Книгу, конечно, постараюсь убрать куда-нибудь подальше, и осторожнее буду. Но... сам понимаешь... прошло несколько веков... да и... – Я замолчала, не зная, стоит ли упоминать, что от нашего мира тоже мало что осталось. Вдруг совсем расстроится!

Вирисер кивнул и снова опустил голову. Он замолчал, видимо, задумался. Я тоже задумалась. Вспомнила волну, которая отбросила меня от книги. Видимо, в этот момент и занесло вирисера ко мне в голову.

– Значит, ты был в Источнике? – решила уточнить.

Он отрицательно покачал головой.

«Нет. Моя душа была в тебе».

– Как это... во мне? – опешила я. – Но... почему раньше тебя не чувствовала?

«Я же сказал, что тайну мы доверили человеку».

– Но не мне же!

«Твоему предку, – спокойно произнес Лифей. – Он передал душу своему потомку, а тот своему, и так из поколения в поколение, пока она не дошла до тебя».

– Бред какой-то. И как мы теперь с тобой будем жить?

«Не переживай, я уйду. Мне только окрепнуть немного нужно. Если хочешь, я даже молчать буду. Только вот пока мы вместе, образ мой никуда не уйдет. С этим я ничего поделать не могу».

Мне вдруг стало жалко его. Я открыла глаза и, немного присмотревшись к темноте, легла на подушку. Раз он не мог покинуть меня прямо сейчас, надо было выяснить, к чему готовиться.

– Ты слышишь мои мысли? – спросила я, прикрыв веки.

«Нет», – тихо ответил он.

– А видишь?

«Нет».

– А то, что происходит вокруг меня?

«Нет. Но я слышу и чувствую все, что чувствуешь ты. Например, сейчас ты раздражена. А до того, как мы начали общаться, была напугана».

– Еще бы, – буркнула я. – Посмотрела бы на тебя в такой ситуации.

«Мне жаль, что заставил тебя испытать страх».

– Да ладно, забыли.

Лифей замолчал. Наблюдая за ним, я вдруг поняла, что крепко влипла. Теперь каждый раз, закрывая глаза, буду видеть его. Интересно, как скоро он мне осточертеет?

– Сколько это продлится?

«Трудно сказать, я никогда не проходил через этот обряд.

Энергия вирисеров вообще непостоянная субстанция. Порой сильного эмоционального потрясения достаточно, чтобы свет угас почти полностью, а иногда одно слово вызывает всплеск, подобный взрыву».

– Энергия... это тот свет, что вокруг тебя?

«Да».

– А Источник... он тоже обладает энергией?

«Конечно. В нем столько энергии, что он может легко создать новый мир или уничтожить уже существующий».

– Если он такой мощный, зачем же его тогда хранить?

«Это ведь Колыбель жизни! – оживился вирисер. – Без Источника связь между мирами будет потеряна, и шансов спасти умирающие миры больше не останется!»

– Ты сказал, что вы переселились в наш мир. Но я никогда не слышала о вирисерах.

«Вполне возможно, таких, как я, не осталось уже вовсе. – Он пожал плечами. – Прошло много времени».

– А как управлять Источником? – В моей голове моментально возникла идея. Но пока я не хотела ее озвучивать. Лифей сказал, что эта книга могла возродить мир. А наш мир именно в этом сейчас нуждался.

«Источник должна была хранить Зеленая королева. Она им управляла. Только мы утратили ее, когда началась война в Виридаре».

– А что с ней случилось?

«Поддалась тьме и погибла. С того момента Источник за-

мкнулся. Нам понадобилось много усилий, чтобы открыть его. А как тебе удалось прочесть страницу нашего мира?» – Лифей посмотрел на меня с любопытством.

– Там проявилось только два слова. Виридар и Лифей. А после того как капля крови попала на листок, проявилось мое имя.

«Тоже неплохо».

Успокаивает, – подумалось мне, потому как его свет резко уменьшился. До этого разгорелся вроде как, а тут... Я замолчала. Лифей так и смотрел мне в глаза. И даже зная, что видеть меня он не может, расслабиться не получалось. Надо было поспать, но я не могла даже представить, как это теперь сделать. Зеленые глаза парня словно заглядывали в душу, не давая забыть ни на секунду.

– Ты можешь не смотреть на меня?

«Что?» – Он совершенно по-детски моргнул.

– Когда ты смотришь вперед, мне кажется, будто прямо мне в глаза. Это раздражает.

Он быстро опустил голову. Свет в моем сознании исчез. Да что же я делаю? Мне стало не по себе.

– Прости, – поспешила исправиться. – Просто мне надо поспать, а как это сделать, не знаю.

«Ничего. – Лицо моего собеседника окрасилось в нежно-зеленые тона. Он улыбнулся. – Хочешь, спою тебе. Голос вирисеров раньше завораживал людей».

– Спой, – обреченно вздохнула я.

Выбора у меня не было, я приготовилась слушать, но удивилась, когда зазвучала настоящая музыка, тихая и невероятно приятная. Образ Лифея начал растворяться в зеленом облаке света. Прислушиваясь к музыке, я перестала замечать его вообще и вскоре погрузилась в забытие. Именно в забытии, потому как сном это назвать было нельзя. В промежутках между провалами сознания мелькало лицо Лифея. Он то хмурился, то вдруг улыбался. А я и не знала, сплю или просто брежу.

К утру у меня жутко разболелась голова, поэтому дальше изводиться себя попытками уснуть не стала.

В коридорах ещё было тихо. В туалетной комнате никого. Я умылась и посмотрела на свое отражение. Глаза красные, круги чёрные, на щеках появились новые укусы комаров. Эти твари, видимо, только и ждали, когда отключусь, чтобы загрызть меня насмерть!

– Да-а... ну и видок. Просто кошмар.

«Прости, – прозвучал голос Лифея. – Ты совсем не выспалась?»

– Почти да. Надеюсь, смогу к тебе привыкнуть, иначе...

«Я чувствую себя жутко», – вздохнул парень.

– Не переживай, ты не одинок в этом. – Я усмехнулась, почему-то подумав, что вовсе не плохо иметь понимающего тебя собеседника.

«А какая ты, когда выглядишь не кошмарно?» – В голосе вирисера появилось любопытство. Я прикрыла веки. Его

свет все еще оставался тусклым, но глаза уже не выглядели виноватыми.

– Ну, обычно я более живая, что ли. Да и... не заморачивай себе голову. Люди часто недовольны своим отражением, особенно утром.

«Расскажи, как ты выглядишь. Мне интересно».

– А какой ты меня представляешь? – Я внимательно наблюдала за ним. Он закрыл глаза, похоже, пытаясь ухватить мысленный образ.

«Худенькая, почти тонкая, с улыбчивым личиком. Длинные светлые волосы. Зеленые глаза!»

Меня развеселила его попытка угадать. Лифей открыл глаза. На его лице отразилось разочарование.

«Не угадал?»

– Не совсем. Я бы не назвала себя худенькой, волосы у меня темные и не такие длинные, как хотелось бы.

«А глаза? Глаза зеленые?»

– Вот тут ты прав!

Он расплылся в улыбке.

– Кто прав?

Я вздрогнула, услышав голос позади себя, быстро обернулась и посмотрела на подошедшего к умывальнику соседа. Сколько он уже здесь?

– Что? – Делая удивленное лицо, я вскинула брови.

– Ты сказала: «Вот тут ты прав».

– Я сказала?! – Продолжая изображать удивление, я огля-

делась, будто проверяя, нет ли кого еще в ванной комнате.

– Ну да, – смутился сосед, явно сбитый с толку.

– Не знаю. Я ничего не говорила. – Наклонившись к раковине, я еще раз умылась, после чего отправилась к себе в комнату.

– Надо быть осторожнее с разговорами, – сказала, усаживаясь на кровать. – А то меня сочтут за сумасшедшую.

«Сейчас ты одна?»

– Да, я в своей комнате, но скоро мне придется подняться ко всем.

«А где ты находишься?» – Голос Лифея звучал спокойно.

Я улеглась и тяжело вздохнула, прежде чем огорошить его нашим кошмаром.

– Мы на огромном ковчеге. Это старинная постройка. Наш мир постигла катастрофа.

«Катастрофа?!» – откликнулся голос в моей голове.

– Да. Льды Арктики резко растаяли. По земле прошла громадная волна. Сушу залило водой. Мы едва успели спастись на этом корабле. Наверное, мы единственные, кто остался в живых. Прошло уже несколько дней, а вокруг только вода и ничего больше.

Потрясение Лифея передалось мне. Прикрыв глаза, я наблюдала за тем, как все больше угасает его свет.

«Я даже представить не мог, что такое возможно», – пробормотал вирисер.

– Поверь, никто этого не представлял. Мне до сих пор

не верится, что все это произошло с нами. Каждое утро просыпаюсь и думаю, что это сон.

«И сколько вас на корабле?»

– Пятьдесят пять человек.

«Всего?!»

– Да. Всего.

«Ужас...»

В моем сознании внезапно стало темно. Очертания силуэта проступали лишь кое-где. А лицо и вовсе исчезло!

– Лифей... Лифей. – Я не на шутку испугалась. А что если его свет совсем погаснет? Что тогда? Наши с ним миры погибли, мы единственные, кто еще хоть что-то может сделать... – Лифей, прошу тебя, ты мне нужен! Еще не все потеряно. У нас есть Источник. Мы можем помочь друг другу.

Но вирисер не откликнулся. Напряженно всматриваясь в темноту, я даже уткнулась лицом в подушку, чтобы ничто не сбивало свет. Увы. Меня охватило отчаяние, захотелось плакать. Казалось, с появлением Лифея, забрезжил шанс возродить Землю, но с каждой секундой он становился все призрачней.

– Прощу тебя, откликнись, – шептала я. – Лифей, ты нужен мне... очень.

Слезы так и не потекли. Но это только из-за того, что вглядывалась в образ и ждала, когда он посветлеет, когда снова смогу увидеть его глаза. Такие зеленые, живые...

Свет вспыхнул настолько внезапно, что я невольно

вздрыгнула, но тут же вздохнула с облегчением.

– Лифей! Я испугалась за тебя. Как ты? Тебе уже лучше? «Немного». – Он стоял, опустив голову.

– У меня тоже случилась истерика, когда осознала весь ужас произошедшего. Друг тогда вывел меня из этого состояния.

«Дру-уг...» – тихо протянул Лифей.

– Да, Руслан.

«Много у тебя друзей?» – Подняв голову, он посмотрел на меня безжизненными глазами.

– Вместе с тобой – двое.

«Ты считаешь меня своим другом?» – Лицо вирусера вдруг посветлело.

– Наверное, по-другому быть не должно, ведь мы с тобой неразделимы.

Лифей грустно усмехнулся. Может, он и не пришёл ещё в себя, но свет его, наконец, приобрела нормальный зеленый оттенок.

«Ты хороший человек», – пропел образ в моей голове.

– О-о-о, тут ты ошибаешься. Вообще-то, многие считают меня законченной эгоисткой.

«Не ошибаюсь. Эгоистка не стала бы думать о спасении сразу двух миров».

– Ты слышал, – вздохнула я.

«Мне нравится эта идея. Пожалуй, стоит попробовать. Только тебе нужно многому научиться. Ты согласна стать

моей ученицей и освоить Источник?»

– Конечно! – воскликнула я, но тут же сникла. – Только есть сложности. Я могу заниматься с Источником лишь ночью, когда все спят.

«Почему?!» – Во взгляде Лифея появилось непонимание.

– Я никому не сказала, что нашла древнюю библиотеку, и если пойду туда днем, кто-нибудь обязательно заметит. Тогда уже точно не будет места, где спрятать Источник.

«Разве он не с тобой?» – насторожился вирисер.

– Нет, я оставляю его в библиотеке. Там, где нашла.

«Что значит: нашла?!» – опешил Лифей.

– То и значит. Он лежал в библиотеке. Там его и обнаружила. И даже не сразу. А почему тебя это так удивляет?

«Я думал, Источник находился в твоей семье!»

Теперь удивилась я, но тут же поняла, почему он так подумал:

– Ты оставил книгу моим предкам на хранение, так же, как и душу?

«Конечно!» – взволнованно ответил он.

– М-м-м, понятно. Должна разочаровать тебя, но книгу я нашла здесь, на корабле, всего несколько дней назад. И могу верить: она пролежала там бесконечно долго.

Лифей нахмурился. Помня, как он едва не исчез в прошлый раз, я забеспокоилась и спросила:

– О чем ты думаешь?

«О том, как могло получиться, что ты, в чьем теле хранил-

ся вирусер, и давно утерянный Источник оказались на одном корабле в то время, когда весь мир рухнул. Странное совпадение».

– Странное, не спору, но вполне объяснимое. Я приехала сюда спонтанно. Никому не сообщала... только Руслану, когда уже в дороге была. О катастрофе узнала уже здесь, перед тем, как встретиться с Русланом. Он и рассказал мне о ковчеге. И вот мы спасены. Ну, или думаем, что спасены.

«Я немного не понял... – Он на мгновение задумался, потом кивнул: – Ладно, главное, Источник с нами, и мы можем его использовать. Как только будешь в библиотеке, начнем обучение».

– Отлично! А теперь мне пора наверх, пока Руслан не начал искать меня.

«Ты не питаешь к нему любви», – задумчиво протянул Лифей.

– Нет. Но он неплохой парень. – Я вздохнула. Интересно, какую сегодня игру затеет этот неплохой парень? – Пойду.

На крышу я поднялась в числе первых, если, конечно, не считать мужчин, которые сооружали «теплицу». У них работа уже шла полным ходом. Проходя мимо, я снова оглядела конструкцию. Для меня она так и осталась непонятной. Квадратные арки, перекладины, перекрестия... Это больше походило на какой-то портал. Попробовав мысленно разместить там мешки с землей, я пожалала плечами. В моем воображении выходила ерунда!

– Карина, – окликнул меня Руслан. Я обернулась.

– Привет.

Он подошел ко мне.

– Привет, Карина. Как себя чувствуешь? Николай говорит, ты сама с собой разговаривать начала.

«Карина, – зазвучал голос Лифея. – Мне нравится твое имя».

Немного оцепенев, я уставилась на Мари́на.

– С тобой все в порядке? – Он обеспокоенно наклонился ко мне.

– Конечно, – встрепелась я. – Просто плохо сплю.

– Да, это проблема у всех здесь. А ты к тому же ни с кем не общаешься. Одна всё время. Может, вечером посидишь с нами? Или давай вдвоём, если не хочешь со всеми.

Заглянув ему в глаза, я поморщилась:

– Тебе заняться нечем, кроме как меня развлекать?

– Ну почему развлекать?! Я забочусь о тебе, переживаю...

– Лучше за команду свою переживай! – Я кивнула в сторону инженеров: – Вон, смотрят уже, ждут распоряжений.

Он коротко глянул на них и снова вернулся ко мне.

– Карина...

– Руслан! – накопившееся во мне раздражение вдруг резко вылилось наружу. Я сама не ожидала, что рявкну на него так громко! – Не нужно меня опекать. Я в порядке. В порядке! А Николаю показалось, так ему и передай!

Обойдя его, я направилась к Юле, она как раз поднялась

на крышу, но сделать успела только пару шагов. Руслан догнал меня, схватил за локоть и развернул к себе.

– Карина, дай мне хотя бы маленький шанс.

Я остановилась, опустила плечи, подняла голову и, закатив глаза, простонала:

– Ну как же ты не хочешь понять: нет у меня чувств к тебе. Руслан, пожалуйста, если вдруг я перемену свое мнение, скажу обязательно. Сама скажу. Хорошо? – Я посмотрела на него.

– Хорошо. – Он не выглядел расстроенным. Наоборот, на его лице даже появилась улыбка. – Я буду ждать.

Он попятился от меня, а потом махнул рукой и уже бодро зашагал к инженерам.

«Он мне не нравится», – снова заговорил Лифей.

В этот момент я развернулась и зашептала, опустив голову:

– Не все так, как ты слышишь. Это противостояние между нами длится не один год. Пока побеждаю я.

«Все равно, он не нравится мне».

– Ты волен в своих чувствах. Но, надеюсь, со временем изменишь мнение.

Он промолчал.

Юля встретила меня настороженным взглядом, она видела, как мы разговаривали с Мариным, но даже словом о нем не обмолвилась, а сразу спросила, готова ли я приступить к работе. О Руслане со мной вообще ни разу никто не заго-

варивал. Ни каких-то ворчаній или недовольств в его адрес, ни похвал. Это наводило на странные мысли, ведь идеальным своего друга не считала. Или все были настолько благодарны ему за спасение?

Сегодня Юля решила снимать мерки с каждого обитателя ковчега. Вооружившись самодельным «метром», она отправилась по этажам. Мне, как своему оруженосцу, вручила блокнот и карандаш. Обмеряла соплеменников девушка тщательно, уделяя каждому довольно много времени. Записывая за ней, я ловила себя на мысли: а хватит ли нам одного блокнота? И мерки у неё выходили какие-то вычурные, словно собиралась шить костюмы для средневекового бала. Но удивлялась я только сначала, пока моим вниманием целиком не завладел вирисер.

Лифей слышал то, к чему я абсолютно не прислушивалась. Задавал вопросы, на которые трудно ответить сразу. А ему было интересно все, ведь он проспал пятьсот лет! Приходилось часто отлучаться, чтобы поговорить с ним. Но даже в такие моменты, когда разрывалась между внутренним разговором и внешним, мне не хотелось послать вирисера куда подальше. Наоборот, быстренько выискивала причину, чтобы уединиться. Мне тоже хотелось узнать о нем больше. Например, кто он: дух или вполне осязаемый индивид. Оказалось, вовсе не дух, но тело его сейчас находится в состоянии энергии. А когда он окрепнет и покинет меня, примет привычную для нас обоих форму человека.

От Руслана не укрылись мои «зависания» и частые отлучки. А как же! Только расценил он их по-своему, и вечером, когда мы с Юлей закончили работу, увязался провожать меня до комнаты.

– Как тебе Юля? Не трудно с ней работать? – допытывался он.

– Нет.

– Ну ты бы ещё с кем-нибудь подружилась. Сейчас все навёрху. Закатом любят. И ты могла бы.

– Мне выспаться хочется как следует. Только об этом и мечтаю. Вы когда с комарами разберётесь? Они у меня в комнате целым роем летают! – Я остановилась у своей двери и с недовольством посмотрела на друга.

– Течь устранили. Думаю, скоро и комары исчезнут. Но дело ведь не в них, Карина... – Он подошёл ко мне вплотную, нежно скользнул пальцами по руке. В коридоре мы были только вдвоём. И что-то подсказывало, никто и не смел бы сунуться сюда, пока Руслан здесь! Его глаза нахально заблестели.

– Ты решил нахрапом взять меня? – Я подняла свечу чуть выше, чтобы заставить его отодвинуться. Подействовало! Он усмехнулся, шагнув назад.

– Прости, ничего не могу с собой поделать, так ты мне нравишься.

– Извини, но я тоже ничего с собой поделать не могу. Поэтому каждый останется при своем! – Я открыла комнату. –

И прекращай наседать на меня, иначе это плавание в ад для нас обоих превратится. Спокойной ночи.

Войдя в комнату, я захлопнула за собой дверь, даже не оставив Марину свечу. Ничего, – подумала, – наощупь выберется!

Его шаги не сразу зазвучали в коридоре. Видимо, какое-то время он ещё надеялся, что выйду к нему и вынесу свечу, но потом сдался.

– Наконец-то мы одни, – прошептала я.

«Почему он преследует тебя?» – неожиданно спросил Лифей.

– Не знаю. Я никак не могу понять: какую игру он ведет. Что-то с ним не так, но... что... Мы с ним давно не виделись. У каждого была своя жизнь. И теперь, когда он говорит о чувствах, это звучит фальшиво. – Я поморщилась. – Ладно. Ну его. Меня он мало интересует, а вот библиоте-е-ека...

Я прислушалась к звукам. В коридоре было тихо. Видимо, мои соседи еще наслаждались закатом. Выглянув из комнаты и не увидев никого, я сразу отправилась в свой маленький книжный рай.

Лифей умолк. Мне даже показалось, будто уснул. Но это было не так. Наверное, просто задумался. «Взглянув» на него, я решила спросить:

– А вирисеры спят?

«Нет».

– Понятно. А сколько лет вы живете?

Он не ответил. Я остановилась перед дверью в библиотеку, намеренно сомкнула веки. Свет Лифея едва заметно вибрировал, в глазах легко читалось беспокойство.

– Это секрет? Вам нельзя говорить об этом?

«Не совсем так. Просто пока не хочу говорить об этом».

– Хорошо. Без проблем, – легко согласилась я. Мало ли какая у них жизнь! Вдруг помирают от любой встряски или еще чего.

Повернув железное кольцо, я вошла в библиотеку, зажгла большую свечу, потом достала Источник и положила его на стол.

– Я готова. Что мне делать?

«Чтобы Источник принял тебя, надо показать ему свою дружелюбность, – начал Лифей».

– Угу. И как это сделать?

«Тепло рук, касание пальцев...»

– А-а-а, вот оно что! Теперь понятно, почему он мне открылась. Оказывается, когда исследовала его, он оценил это как дружелюбность. Очень интересно. – Проведя рукой по обложке, я открыла книгу на странице, где лежала закладка. Надписи сразу проступили. Я невольно улыбнулась. – Он помнит меня.

«Ты снова видишь слова?» – спросил Лифей.

– Да.

«Тогда положи одну руку на Виридар, другую на нашу с тобой точку».

Занеся правую руку над книгой, я испытала волнительную дрожь. А вдруг Источник снова отшвырнет меня? Вдруг не примет? Ладонь мягко коснулась бумаги, под пальцами растеклось тепло, сразу заставившее расслабиться. Ничего не произошло! Но, после короткого облегчения меня накрыло разочарование. Совсем ничего не произошло! Или надо еще что-то сделать?

– Положила. Что дальше?

«Теперь жди. Это может занять некоторое времени. Источник будет изучать нас, проверять, но обязательно откроет путь. Он уже принял тебя, раз позволил свершиться обряду. Поэтому обязательно откроется».

– А как это будет выглядеть?

«Как рассказ, карта, рисунки. Всегда по-разному. Каждому хранителю он открывается по-своему».

– Но ведь я не хранитель.

«Ты в этом уверена?» – Его голос прозвучал вполне серьёзно. Да и на лице ни тени улыбки.

– Я уже ни в чем не уверена. Даже в уме ли нахожусь, не знаю. Все жду, что вот-вот меня кто-нибудь разбудит.

Лифей усмехнулся. Я тоже улыбнулась и посмотрела на книгу. Ничего не происходило.

– Мне интересно, а кто должен был возродить тебя? Ведь наверняка был какой-то договор с моим предком.

«Был. Только можно я пока не буду отвечать на твой вопрос».

– Еще одна тайна? – Меня это уже начало забавлять. –
Чего ты боишься? Я ведь не враг тебе.

«Но и не...» – Лифей замолчал.

Он не доверял мне, и это вызвало обиду. Ничего не сказав по этому поводу, я решила не смотреть на него. Пусть себе сидит в одиночестве! Он тоже замолчал, хотя наверняка знал, как изменились мои эмоции. Источник так же отказывался «говорить». Страницы по-прежнему оставались пустыми.

Молчание жутко тяготило меня, но говорить первой не хотела. В тишине время тянулось медленно. Постепенно начал одолевать сон. Веки упорно тяжелели, я все чаще видела образ Лифея.

«Ты засыпа-аешь», – нежно прошептал он.

– Нет. – Вскинув повисшую голову, я пошевелилась, чтобы немного взбодриться.

«Зачем так упрямиться?»

– Не знаю, – вздохнула я. – Наверное, хочу доказать, что на меня можно положиться.

«Я и так это знаю».

– Правда? – Я сдалась и, опустив голову на руки, закрыла глаза.

«Правда». – Лифей улыбнулся.

– Расскажи, каким был ваш мир?

«О-о-о... он был прекрасен! Весь утопал в зелени. Даже небо было изумрудным».

– Все зеленое. Яблоки, салат, трава вокруг... – прошептала я. – Значит, поэтому мне хотелось видеть вокруг зелень, и поэтому мои глаза становились неестественно зелеными, когда смеялась. Получается, всю жизнь я жила твоими чувствами.

«Ты жалеешь об этом?»

– Нет. Они прекрасны. Только теперь не знаю... а вдруг, когда ты уйдешь, стану законченной стервой, какой меня всегда видела сестра.

«Не говори ерунды. Ты не можешь быть плохой, ведь в тебе дух вирусера».

Я усмехнулась.

– Успокаиваешь. Спасибо.

Он ничего не сказал, лишь покачал головой.

– Наверное, хватит на сегодня. – Я поднялась и аккуратно закрыла книгу.

«Конечно. Ты устала, – откликнулся Лифей. – Продолжим завтра».

В этот раз я уснула сразу, едва только добралась до кровати. Ничто не смогло мне помешать. Будто в яму провалилась. И не знаю, сколько бы там пробыла, не ворвись в сон настойчивый стук. Вздвогнув, я приподняла голову.

«Они уже давно стучат», – сказал Лифей.

– Надо было разбудить меня, – прошептала я, а потом крикнула: – Иду.

Только когда поднялась с кровати, до меня дошло: зам-

ка-то нет! Если это Руслан, то почему не вошёл? С каких это пор он стал джентльменом?

Но, оказывается, за дверью стояла Тамара. Что немало удивило.

– Руслан у тебя? – сразу спросила она, буравя меня ядовитым взглядом.

– Что? – Я невольно оглянулась, словно это был не вопрос, а утверждение! Витраж уже посветлел, значит, наступило утро. Конечно же, кроме меня, в комнате никого не было.

– Я спрашиваю: Руслан у тебя?

– А почему он должен быть у меня?! – Видимо, мой мозг еще не совсем проснулся или я чего-то не понимала.

– Мы нигде не можем его найти. – Она буквально сжигала меня своим чёрным взглядом.

– Здесь ты его тоже не найдешь! – Я открыла дверь шире.

Она глянула на меня, полыхнув ненавистью, и ушла, гордо вскинув голову.

«Кто это?» – спросил Лифей.

– Тамара, – выдохнула я, закрывая дверь.

«У нее неприятный голос».

– А взгляд просто убийственный. Если я не ошиблась, то она влюблена в Руслана, поэтому ненавидит меня. А я повода не давала, между прочим! – Упав на кровать, я с наслаждением вытянулась и закрыла глаза. – Так хорошо спала... какого черта приперлась?

Лифей улыбался, слушая мое ворчание. Только сейчас я заметила, что свет вокруг него будто уплотнился, стал ярче и насыщенней.

– Что-то изменилось за эту ночь? Твой свет стал другим. «Ты выпалась. Я рад этому».

И ведь он говорил абсолютно искренне, иначе не светился бы зеленым солнышком. Мне стало совсем хорошо. Я действительно выпалась. Мне было плевать, куда пропал Руслан, и недовольство Тамары мало заботило. Она попалась мне на пути, когда я поднималась на крышу, потом в столовой, и ещё дважды мы сталкивались на лестнице. Каждый раз она награждала меня черными иглами своего взгляда. А после обеда вдруг исчезла! Ее пыталась найти Юля. Девушка обошла весь ковчег, однако вернулась ни с чем. Где-то на периферии сознания и меня начало настораживать исчезновение высокопоставленной парочки, но я так была увлечена разговорами с Лифеем, что попросту отмахнулась от этого чувства. Мало того, потому как окружающие в основном были заняты поиском Руслана и Тамары, я даже прятаться особо перестала и говорила с вирисером почти открыто.

День пролетел как-то незаметно. Снова солнце спряталось за горизонтом. В этот раз голоса в коридоре не затихали очень долго. Жители ковчега не на шутку разволновались. Но в какой-то момент вдруг наступила тишина. Что послужило этому, было непонятно. Да и не особо-то хотелось разбираться. Главное, теперь можно идти в библиотеку! Но,

прежде чем выдвинуться, я решила ещё немного подождать, на всякий случай, а пока спросила Лифея:

– Как думаешь, сколько понадобится дней, чтоб открыть Источник?

«Не знаю, но лучше бы это произошло быстрее».

– А сколько вы ждали?

«Почти неделю».

– Долго. Будем надеяться, что в этот раз все будет проще.

Лифей что-то ещё сказал, но я в этот момент услышала доносящийся из коридора голос Руслана:

– Но ведь кто-то был там. Ты же видела!

– Видела. Да. Но это уже не важно. Мы нашли, что искали.

Вскочив с кровати, словно кто меня подбросил, я вылетела в коридор. Там стояли Руслан и Тамара. Они одновременно повернули головы в мою сторону. Марин держал в руках Источник.

– Тамара нашла тебя? – не своим голосом произнесла я, изо всех сил стараясь смотреть на его лицо, а не на книгу.

– Как видишь! – весело ответил друг.

– Хорошо...

– Спокойной ночи. – Он первым сдвинулся с места и, увлекая за собой Тамару, зашагал по коридору. Застыв на месте, я смотрела, как они все дальше уносят наш шанс на спасение.

«Что случилось?» – встревожился Лифей.

– Они нашли Источник.

«Как нашли?!»

– Не знаю. – Я вернулась в комнату. – Значит, поэтому Руслана полдня никто найти не мог. Его все-таки занесло в библиотеку. Наверное, он вчера увидел нашу лестницу, когда остался один в коридоре. Только... почему взяли именно Источник? Там ведь столько книг. Все невероятной ценности. Хотя, какая теперь разница, сколько они стоят. – Раздосадованная случившимся, я уселась на кровать. Но тут меня разобрала злость. – Нет, я не оставлю все так! Сначала попробую поговорить с Русланом, а если не получится, выкраду книгу. Хотя, нет, – я встала, – сначала попробую выкрасть, а вот если не получится, тогда поговорю!

Не мешкая, я отправилась в коридор. Приглушенные голоса доносились уже из холла. Руслан и Тамара разговаривали, абсолютно не беспокоясь, что их могут услышать.

«Крина, остановись. Не надо», – громко сказал Лифей. Я ему не ответила.

Мне не было известно, где находятся комнаты этой парочки. Если выискивать днем, можно вызвать подозрение, поэтому поспешила их догнать сейчас. Они свернули в соседний коридор и вошли в крайнюю комнату. Лучшего даже не пожелаешь! Пробраться проще и скрыться можно быстрее. Только момента подходящего нужно дожидаться, чтобы никто не крутился на этаже. И все же, почему они взяли именно Источник? Неужели знали о нем?! А если так? А если они искали именно его? и поэтому оказались в здании

с ковчегом! Да. Это бы вполне объяснило, почему мы сейчас здесь, а не на дне морском, но только не пролило свет на вранье Руслана и поведение Тамары. Теперь уже можно было не сомневаться, эта парочка абсолютно точно что-то скрывает!

Я уже собиралась вернуться к себе, как вдруг их голоса снова зазвучали в коридоре. Рванув через холл к бутылкам с питьевой водой, я затаилась, присев на корточки. Увлечённые словесной перепалкой заговорщики, прошли в мой коридор.

– ...я тебе говорю, там была такая книга, – несколько раз повторил Руслан.

– Надо было сразу меня позвать. – Раздражение так и сквозило в голосе его подружки.

– Да не переживай ты, никуда она не денется, сейчас заберем.

– Вечно ты все портишь, – шипела она.

Их голоса начали отдаляться. Я снова пробежала через холл, выглянула из-за угла. Да, они абсолютно точно шли в библиотеку. Понимая, что больше такого удобного случая может не представится, и радуясь отсутствию замков на дверях, я быстренько скользнула к ним в комнату.

На мое счастье, им не пришло в голову спрятать Источник, иначе, в крошечной темноте, при свете одной лишь спички, – не нашла бы его, ни за что! Книга лежала на столе поверх листов бумаги, исписанных мелким почерком. Схва-

тив ее, я тихонько покинула комнату, выглянула в свой коридор. Шаги Тамары и Руслана почти стихли. Круг света обозначил вход на лестницу. Я приготовилась. Как только они спустятся по ступенькам, у меня будет всего несколько секунд, чтобы добежать до комнаты и скрыться.

Давно я не бегала с такой скоростью, да ещё по темноте! Свет с лестницы едва-едва доставал до двери холла. Но мне этого вполне хватило. Влетев к себе в комнату, я невероятно тихо прикрыла за собой дверь и, обхватив руками книгу, села на кровать. Сердце зашлось в бешеном ритме, в ушах зашумело. Успокаиваясь, я несколько раз глубоко вдохнула, потом прошептала:

– Источник у меня.

«Но они ведь искать будут», – вовсе не радостно откликнулся голос в моей голове.

– Обязательно будут! Надо подумать, куда его спрятать, а сейчас спать, спать, спать. Мы спим!

Пристроив Источник под подушку, я укрылась одеялом с головой, чтобы не досаждали комары, и сомкнула веки. В сознании встал образ Лифея, он выглядел мрачным.

– Ты сердишься на меня?

«Я боюсь за тебя», – едва слышно произнес вирисер.

– Не бойся, я смогу за себя постоять. Главное, Источник у нас, все остальное – ерунда.

Он вздохнул. Мне хотелось его успокоить, но в коридоре послышались шаги. Руслан с Тамарой возвращались. Я зата-

ила дыхание. Скоро они обнаружат пропажу и... Ждать пришлось недолго. Уже через несколько минут в мою дверь постучали. И почему-то меня не удивило это! Я не шелохнулась.

«Ты не собираешься открывать?» – спросил Лифей.

Я молчала. Стук повторился, но уже настойчиво. Я села, досчитала до пяти, только потом отправилась открывать дверь. В глаза ударил свет электрического фонарика. Невольно вскинув руку, я зажмурилась и выкрикнула, даже не притворяясь:

– Эй, ты чего! Убери!

– Карина, ты видела кого-нибудь в коридоре? – Руслан не сразу опустил фонарь. Я догадалась почему. Хороший ход, безусловно! Ослепить человека, а самому в это время осмотреть комнату.

– Кого видела?!

– В коридоре, говорю, никого не видела?

– Когда? Сейчас?

– Ты можешь просто ответить: да или нет? Неужели так трудно? – вспыхнул он.

– А ты можешь толком объяснить: что тебе от меня надо? Разбудил, кричишь, чего-то требуешь! Я первый раз нормально уснула! Руслан, если это новый способ добиться меня, то он неудачный!

Я захлопнула дверь у него перед носом и нарочито громко крикнула:

– Достал!

Не стараясь быть тихой, я плюхнулась на кровать. Специально поворочалась, и только потом замерла, чтобы прислушаться. Шаги в коридоре начали удаляться.

– Теперь он побоится подходить ко мне, – прошептала я.

«Часто тебе приходилось запутывать людей?» – спросил Лифей. Выглядел он при этом довольно серьезно.

– Не то что бы. Но так порой удается избежать скандальных ситуаций. Я ведь светский фотограф...

«Кто?» – перебил меня он.

– Ах, да. Ты же не знаешь, что это такое. Как бы тебе объяснить? Люди изобрели такой аппарат, при помощи которого можно запечатлеть любой кадр из жизни. Например, раньше, чтобы увидеть чей-то портрет, его должен был нарисовать художник, а сейчас мы щёлкаем фотоаппаратом, и картинка готова.

«Как же много я пропустил», – вздохнул Лифей.

– Не переживай, нам всем теперь предстоит начинать... с нуля. – Меня вдруг охватил настоящий ужас от этой мысли. Сердце словно оборвалось, а потом бешено застучало.

«Карина... – всполошился Лифей. – Что с тобой?»

– Я до сих пор не осознавала всей трагедии. Ведь даже если мы найдем сушу, то будем жить, как дикари. Ничего, что было в нашем мире, не осталось!

«Ты неправa. – Он выпрямился, расправил плечи и поднял голову. В его взгляде, таком чистом, искреннем, появи-

лась неоспоримая уверенность. – Вы остались живы! Любой мир – это в первую очередь жизнь. Лишь она бесценна!»

– Бесце-енна, – протянула я, снова подумав о возрождении наших миров. – Ты прав. Знаешь, я рада, что ты со мной.

Ничего не сказав, Лифей кивнул. Его свет коротко вспыхнул.

– Спой мне, – попросила я.

«Тебе понравилось?»

– О-очень.

Он закрыл глаза. На его лице появилась лёгкая улыбка. Свет вокруг стал нежно-зеленым, и зазвучала музыка. Образ вирисера начал растворяться в свечении почти сразу. В прошлый раз я списала это на переход границы сна, но теперь поняла: с ним что-то происходит, когда он поет. Вскоре внутри моего сознания остались только свет и звук, поэтому я открыла глаза, но, увидев вокруг себя лёгкое зелёное облако, резко села. Песня тут же оборвалась. Свет исчез.

– Это был ты? – насторожилась я.

«Извини, увлекся».

Образ Лифея вернулся в прежнее состояние, но черты чуть смазались, не сразу обрели четкость. Показалось, будто за ними скрывается другой образ. Мне стало интересно:

– А как ты выглядишь в жизни?

«А каким ты видишь меня?» – В зеленых глазах появилось любопытство.

– Ну-у-у... – Я усмехнулась. – Ладно. Лет двадцати пяти.

Среднего роста. Короткие, темные волосы, округлые черты лица, зеленые глаза... тонкие губы... – Мое сердце отчего-то начало набирать обороты, словно бы в любви признавалась. Я замолчала.

«Тебе дорог этот образ?»

– Не знаю. Я никогда не видела... его. Значит, ты выглядишь не так?

«Нет. Таким хочет видеть меня твое сознание».

– Так как же ты выглядишь на самом деле?

«Прости, я не могу показать и описать не могу».

Сплошные тайны! Плотно сжав губы, я открыла глаза. Вокруг снова заструился свет, но теперь это выглядело и ощущалось так, будто меня обнял кто-то большой и теплый. Нежно, ласково...

«Прости, – прошептал Лифей, – правда, не могу».

Он запел, не дожидаясь ответа или каких-либо слов. В его голосе появились гипнотические нотки. Сопротивляться с навалившейся сонливостью я не стала.

Когда проснулась, свет Лифея все еще окружал меня. На узком окне только-только обозначились краски.

– Доброе утро. – Я улыбнулась.

«Привет», – радостно откликнулся вирисер. Его свет стал ярче.

– Лифей, лучше тебе спрятаться. В темном коридоре будет видно, что в комнате горит свет.

«Ты права. Тем более, всю ночь были слышны шаги».

– К нашей комнате подходили?

«Да, несколько раз. Долго стояли возле двери, но сюда не входили».

– Надеюсь, ты был осторожным?

«Конечно», – уверенно сказал он.

– Надо придумать, куда спрятать Источник.

Я поднялась, зажгла свечу, и теперь уже более тщательно осмотрела комнату. Прятать книгу надо прямо сейчас. Можно было даже не сомневаться: едва уйду наверх, Руслан все здесь вверх дном перевернет.

Как и следовало ожидать: никаких потаённых мест найти не удалось. Да и откуда в этом улье из типичных коробок такие излишества? Хотя! Вспомнив о складе тканей в соседней комнате, я быстро открыла дверь и выглянула в коридор. Темно, тихо, пусто. Пробежав по коридору, быстро сунула книгу под тюк с марлей, который мы с Юлей недавно разобрали, и в ближайшее время точно заниматься им не планировали, после чего вернулась в комнату.

Весь день я только и думала, что об Источнике. Лифей уговаривал успокоиться, но это мало чем помогало. Да еще Руслан как с цепи сорвался, никогда его таким не видела! Кричал на всех, огрызался с Тamarой, в мою сторону бросал косые взгляды. Пришлось сделать вид, будто обиделась на него, но при этом с остальными разговаривала вполне нормально.

После обеда Мaрин снова куда-то исчез. Наверху нако-

нец-то наступила тишина, и все занялись своими делами. Я тоже немного успокоилась. Но потом из поля зрения выпала Тамара, и я начала думать, что они снова добрались до Источника. Однако книга лежала в кладовой, на своем месте. Наверное, парочка злобных руководителей нашла ещё что-то на ковчеге, или утешают друг друга где-то. Кто их знает!

Забрав книгу к себе, я устроилась на кровати и открыла фолиант на заветной странице. Надписи тут же проступили, а за ними следом начал прорисовываться узор.

– Лифей, он открывается! – воскликнула я.

«Отлично! – не меньше меня обрадовался вирисер. – Рассказывай, что ты видишь».

Ярко-зеленые линии потянулись сначала вверх, потом к центру страницы, и сложились в тонкие ажурные врата, увитые плющом. За ними распростерлись бескрайние поля и деревья невероятной высоты. Их раскидистые кроны буквально уходили в небо.

Источник прорисовывал все новые подробности: листочки, веточки, травинки. Я комментировала, не скрывая восторга. Лифей слушал, ни разу не перебив меня. Вскоре рисунок заполнил обе страницы, и когда свободного места не осталось, неожиданно вспыхнул яркий свет и картинка ожила.

– Лифей, рисунок двигается! – опешила я.

«Что значит: двигается?» – взволнованно спросил он.

– То и значит. Я смотрю и вижу все так живо, будто нахо-

жусь на зеленой поляне.

«Не понимаю, как это может быть?» – пробормотал он.

– Разве должно быть не так?

«Там должен был проступить пароль, который откроет проход в наш мир».

– А как выглядит проход?

«Как разрыв между мирами. Стоя рядом с разрывом, ты видишь другой мир так, будто он находится за дверью».

– Но тут я тоже вижу все так, будто смотрю в окно.

«Только не вздумай касаться этого окна!» – воскликнул Лифей.

– Почему? – Я смотрела на деревья не отрываясь. Казалось, они ждут меня! И даже тянут ветви навстречу.

«Нам нельзя перемещаться, пока мы в одном теле. В каждом мире свои правила, и возможно такое, что один из нас погибнет».

– Понятно. Тогда закрываю книгу?

«Да, конечно. Пока еще рано. Слишком рано». – Его голос стал тихим.

Мне не хотелось так быстро расставаться с красивым видением, а может, это было вовсе не видение? Лифей замолчал, а я еще долго смотрела, как шевелится на ветру листва. Меня одолело щемящее душу чувство. Захотелось оказаться в родном городе, пройтись по парку, потрогать листву руками. Я вздохнула, и в тот же момент почувствовала прикосновение к руке.

– Что это? – Испуганно воскликнув, я дёрнула рукой, но замерла, увидев рядом с ней сгусток энергии. Он повторял контуры моих пальцев и совершенно точно находился отдельно.

«Мне захотелось коснуться тебя, – тихо сказал Лифей. – Ты расстроилась...»

– Так ты уже уходишь? – Закрыв глаза, я посмотрела на вирисера.

«Нет, но я крепну, – улыбнулся он. – Моя энергия восстанавливается».

– Это хорошо, – растерянно выдохнула я.

На самом деле, было непонятно: хорошо это или нет. Ведь он так и не сказал, что будет дальше. А вдруг, покинув моё тело, он просто уйдёт в свой мир, и я снова останусь одна. А мне очень этого не хотелось. Очень! Особенно теперь, когда обрела настоящего друга, который умел слушать и слышать, и не пытался мной управлять!

Энергетическая рука рассеялась. Свет исчез. Закрыв книгу, я отнесла ее в потайное место, после чего улеглась на кровать и укрылась одеялом с головой. В моем сознании зазвучала музыка. Лифей запел, без предисловий. Его свет снова вышел за пределы моего тела. Лёгким тёплым облаком обхватил руки, ноги, скользнул по спине, животу... Голос вирисера стал тише, вызывая чувство невероятного блаженства. Но насладиться им я не успела, потому как провалилась в негу сна.

Следующие несколько дней не принесли ничего нового. Солнце вставало и садилось. Ковчег словно бы застыл на месте, окружённый бескрайними водами. Команда слаженно занималась делами. Даже Руслан вернулся к своим привычным шуточкам, и снова начал увиваться за мной. Лифея это злило, он не только сам говорил это, но даже его свет становился ядовито-зеленым. А меня забавляла его реакция, ведь я знала – все пустое. К Руслану у меня совсем другие чувства. Но Лифей не единственный, кто этого не понимал. Тамара при каждой встрече обжигала меня ядовитым взглядом. И вот тут я терялась в догадках! Она проводила много времени с Мариным. Даже ночевала в его комнате. Зачем бы ей считать меня соперницей?! Или она настолько сомневалась в себе? Но, так это или нет, меня мало волновало. К выходкам этой парочки я уже привыкла и попросту не принимала всерьёз. Куда больше, чем их интриги, меня интересовали Источник и Лифей.

Каждую ночь мы искали страницу моего мира. Только книга категорически не хотела ее показывать. Единственным доступным нам миром по-прежнему оставался Виридар. После очередной такой попытки Лифей высказал предложение: скорее всего, энергия вирисера перебивает мою, земную, поэтому Источник ее не видит. Он предложил подождать и попробовать снова, когда его преобразование закончится. Я согласилась, но с неохотой. Во-первых, мне хотелось как можно быстрее восстановить наш мир, а во-вто-

рых, совсем не желала расставаться с Лифеем. Мои чувства к нему уже нельзя было назвать дружескими. Да и он не пытался держать дистанцию, словно специально влюбляя в себя. Даже песни у него стали нежными и волнующими.

Виридар

– Комары исчезли... – задумчиво протянула я, вглядываясь в темноту комнаты и прислушиваясь к тишине. – Все исчезли. Странно как-то.

Мозаичное окно еще только чуточку посветлело, а мне уже не спалось.

«Это ведь хорошо?» – откликнулся Лифей.

– Да. Конечно. Но как-то все это... внезапно. Будто их потравили. Руслан говорил... что работает над этим вопросом, но...

«Значит, нашёл способ».

– Похоже на то. – Я прикрыла веки, чтобы увидеть виридера. Обычно, при упоминании Марина, его свет на мгновение менялся. словно загоралась сигнальная лампочка недовольства. Но сегодня он даже не отреагировал.

Понаблюдав за ним несколько секунд, я вдруг поймала себя на мысли, что изучила все его эмоции, кроме одной.

– Лифей, а ты когда-нибудь кого-нибудь любил?

«А ты?» – тут же перевел он вопрос. Так он делал только в двух случаях: если его знаний не хватало для ответа или когда хотел что-то скрыть. Но что же тут скрывать?! Мы ведь не дети! У каждого была своя жизнь, от которой вообще ничего не осталось. Значит...

– Да-а-а, – глядя на потолок, протянула я. – Но теперь ду-

маю, что это была не любовь.

«Почему ты так думаешь?» – Голос Лифея прозвучал серьезно. Я закрыла глаза. На лице ни тени улыбки. Вряд ли он готовился услышать нашу с Владом историю, и о том, что почти забыла его.

– Потому что кое-кто не идет у меня из головы. Ни днем, ни ночью! – Мои губы невольно растянулись в улыбке, потому как фраза получилась с двойным дном.

«Ты любишь меня?» – сразу понял он.

– Всем сердцем, – не задумываясь, ответила я. И в тот же самый миг вокруг меня взорвался свет. Такой яркий и густой, что очертания комнаты мгновенно исчезли.

– Что ты делаешь! Спрячься! Нас точно увидят! – Я нырнула под одеяло, но свет легко прошел сквозь него, сделав ткань почти прозрачной.

«Не могу, – прошептал вирисер, – меня переполняют чувства».

– Лифей, пожалуйста... иначе скажу, что пошутила! – Слова прозвучали скорее капризно, чем серьезно, меня тоже переполняло счастье. Ведь этот взрыв означал лишь одно: мои чувства взаимны.

Свет начал понемногу утихать. Образ вирисера вернулся в мое сознание. При виде его сердце сладко сжалось. Лифей простонал:

«Ты несколько не помогаешь мне».

– Прости, – прошептала я.

Он прав, нужно было постараться помочь ему. Я села и, уставившись туда, где должна быть стена, начала думать о всякой ерунде. О ковчеге. О том, кто его построил. И почему он организовал здесь библиотеку. Об Источнике, который оказался именно здесь. И как могло выйти, что книгу не передавали по наследству. И не только книгу. Когда оборвалась цепочка, кто не рассказал своим детям о душе вирусера? У меня возникла неожиданная догадка: а если тот самый инженер, который построил ковчег, и есть хранитель тайны вирусера? Именно ему Лифей доверил свою жизнь. И каким-то образом инженер предугадал, что однажды носитель души эльфа окажется здесь, найдёт Источник и... Нет, выглядело полным бредом!

Свет вокруг меня резко исчез. Вздохнув с облегчением, я прикрыла глаза.

– Ты как?

«Скоро я смогу контролировать энергию, – вздохнул Лифей, – а пока...»

– Надо быть осторожнее. – Я тоже вздохнула.

Нам повезло: никто не заметил света в моей комнате. Обитатели ковчега ещё спали.

Чтобы не провоцировать новую вспышку свечения, днем мы почти не разговаривали. А вечером Лифей поспешил усыпить меня. Я не сопротивлялась, наоборот: расслабилась, едва только зазвучала «колыбельная», позволив музыке вести меня в царство морфея.

Ночь пролетела очень быстро. Проснувшись утром, я первым делом внимательно присмотрелась к вирусеру. Его свет разливался ровно. На губах играла улыбка.

– Ты выглядишь довольным, – продолжая разглядывать его, прошептала я.

«Мне удалось преодолеть себя, теперь я могу контролировать свою энергию», – радостно сообщил он.

– Замечательно. Теперь мы снова сможем нормально общаться?

«И не только...» – Он загадочно улыбнулся.

– Не поняла...

«Ты красивая!» – прервал меня Лифей.

– Что?! – От удивления у меня даже голос повысился. – Ты ведь не видишь меня!

«Теперь это не совсем так». – Он чуть прикрыл глаза, и в тот же миг я почувствовала лёгкое прикосновение к щеке. Меня захлестнула волна жара.

– Ты... пока я спала...

«Я был очень деликатен!» – поспешил оправдаться он. Его свет взволнованно затрепетал. Я улыбнулась.

– И какой теперь ты видишь меня?

«Ты стройная, – тихо начал он, – длинные волосы... тонкие пальчики... губы... – Его рука мягко обвела их очертание, заставив мое дыхание сбиться. – Кожа шелковистая, – продолжал Лифей, проведя пальцами по щеке. – Шея тонкая». – Он спустился ниже, дошел до ложбинки и остановил-

ся.

– Дальше, – выдохнула я, чувствуя, как горит все тело. И тут меня словно обняли сотни рук. Образ Лифея ушел из головы. Я открыла глаза и увидела перед собой прозрачное лицо. Рука Лифея крепко держала мой затылок. Его губы приоткрылись. Я потянулась к нему, в предвкушении поцелуя.

Раздавшийся стук безжалостно разрушил этот волшебный момент. Мы с Лифеем одновременно посмотрели на дверь.

– Карина, можно войти? – зазвучал голос Руслана.

– Нет! – буквально выкрикнула я. Лифей мгновенно исчез. – Дай мне пару минут.

Закрыв глаза, я посмотрела на вирисера. Его свет взволнованно подрагивал. Губы так и остались приоткрытыми. Как же Руслан некстати!

Растрепав волосы, я подошла к двери, демонстративно зевнула, толкнув её, а после спросила:

– Что-то случилось?

Марин приподнял свечу и посмотрел на меня с удивлением.

– Ты спала?!

– А это запрещено? – Он явно заметил мое возбуждение, поэтому решила сразу ответить нападением. Подействовало! Марин улыбнулся.

– Нет, конечно. Идем наверх. Мы решили устроить сего-

дня праздник.

– Праздник?

– Ну да. Людям надо немного расслабиться, снять напряжение. Идем.

– Ладно, идем.

Кто бы знал, с какой неохотой я покинула комнату. Всю дорогу до крыши только и думала о Лифее. Мое тело до сих пор горело там, где он его касался. Хотелось бросить все, вернуться и закружиться в сумасшедшем танце вожделения. А вирисер молчал, похоже, пытаюсь справиться с волнением и сдержать свою энергию.

Наверху было шумно. Я даже услышала песню, кто-то аккомпанировал на импровизированных инструментах. Мы подошли к Тамаре. Она снова обожгла меня ядовитым взглядом, потом заговорила с Русланом. Пользуясь моментом, я отвернулась от них и прикрыла веки, чтобы увидеть Лифея. Его свет слегка подрагивал. Сам он казался впавшим в про-страцию. Наверное, желая его поддержать, я прошептала:

– Мне понравилось.

– Лифей! – Жуткий крик Тамары заставил меня резко от-крыть глаза.

Сквозь мою одежду струился свет. И понятно, что меня это несколько не удивило, а вот девушка... Ее взгляд! Это была не ревность, как мне казалось раньше. Вовсе нет. Глаза Тамары налились настоящей чернотой. Лицо перекосилось от злобы. Чистейшей, отборной злобы! Ко мне бросились

сразу несколько человек: схватили за руки, за ноги и потащили к железной конструкции, которая предназначалась для выращивания зелени.

«Карина, это не человек!» – закричал Лифей.

В моем сознании замелькали ядовито-зеленые вспышки. Они перемежались с возникающими из света лицами тех, кого еще недавно я называла собратями по несчастью. Работая слаженно, словно готовились к этому не один день, они за секунду распяли меня внутри металлической арки и расступились, образовав полукольцо позади. Впереди остались только Тамара и Руслан. Подружка Мária подошла ко мне и наклонилась к лицу так близко, что теперь я могла разглядеть зрачки ее глаз.

– Что он тебе наговорил? – прошипела она.

– Кто он? Не понимаю, что вообще происходит? Отпустите меня! – Я подергалась, пытаюсь освободиться, но ее прихвостни привязали меня очень крепко. И конструкции стояли надёжно. Будто их специально для этого сделали!

– Не прикидывайся дурочкой! Ты все прекрасно поняла. И знаешь, о ком я говорю. Моя миссия защитить вас именно от... – начала она высокопарно, но ее заглушил голос Лифея:

«Не слушай ее...»

– Постой! – выкрикнула я, потрянув головой. Вирисер умолк, сразу поняв, кому это адресовано. Я снова сосредоточилась на Тамаре: – От чего ты там собралась нас защитить? Извини, прослушала.

Она нервно вскинула руку, видимо, собираясь ударить меня. Но ей не позволил Руслан: остановил, крепко сжав локоть. Выглядел Марин при этом вполне спокойно. Смотрел на происходящее без удивления. И все, кто собрались здесь, явно были готовы к такому повороту событий. Стало понятно: все они заодно, и только я – чуждый элемент, но это не означало, что нежелательный!

– От вирисеров! – Тамара рывком освободилась от пальцев Руслана. – Эти захватчики перемещаются по мирам. Разоряют их, опустошают.

«Не верь ей, Карина, – вновь заговорил Лифей. – Все, что я тебе говорил – правда. Похоже, перед тобой Темная королева. Она сделает все, чтобы добраться до вашего мира!»

– Наш мир погиб! Вы не забыли? – ответила я сразу обоим.

– Я возрожу ваш мир. Еще не поздно! Я все верну, как было, – быстро заговорила Тамара. – Только отдай мне Источник.

– Источник... – Я сначала изобразила непонимание, потом нахмурилась: – Что это такое?

– Ты заешь, о чем я говорю! Ты возродила вирисера! – гневно прокричала она, а потом шагнула в сторону и глянула на кого-то из своей свиты: – Да обыщите уже комнаты, не стойте столбами! Найдите мне Источник!

Несколько человек сорвались с места и побежали к лестницам. В это время ко мне подошел Руслан.

– Карина, поверь, Тамара хочет помочь нам.

– Ты уверен, что нам, а не себе? – Я снова дернулась в очередной попытке освободить руки.

– Лифей запудрил тебе мозги! – возмутилась его подружка, мгновенно образовавшись рядом с ним.

«Я говорил только правду». – Голос вирисера прозвучал очень тихо.

Тамара снова наклонилась ко мне. Только сейчас до меня дошло, что она реально хочет заглянуть внутрь тела и увидеть вирисера. Ее зрачки сосредоточились на моих.

– Он уже обольстил тебя? – выдохнула девушка. – Влюбил в себя? Ему нужны сильные эмоции, чтобы восстановить энергию, а потом он просто убьет тебя. Он ведь не сказал, как собирается покинуть твое тело?

«Это неправда. Неправда», – шелестело в моем сознании. Я вдруг почувствовала, как сжалось сердце. То ли от досады и несправедливости, то ли от любви, которая не хотела сдаваться.

– Верь мне, – продолжала Тамара. Ее взгляд стал необычайно добрым.

– Нашел! – раздался крик за ее спиной.

К нам подбежал мужчина. Конечно, он нашел Источник! Протянув книгу Тамаре, гонец замер. Она отмахнулась от него.

– Держи ее наготове. Встань там.

Он послушно шагнул назад, а подружка Марина вновь по-

вернулась ко мне.

– Что значит: встань там! – возмутилась я. – Ты ведь наш мир обещала возродить! Так бери его и возрождай!

– Еще не время, – надменно протянула она. – Сначала нужно вернуть в книгу вирисера.

«Карина. – Лифей заговорил громче, явно привлекая внимание. – Королева кое в чем права. – Я прикрыла веки, чтобы видеть его. Лицо вирисера едва проступало из темноты. Зеленые глаза смотрели на меня виновато. – Мне, действительно, нужны были сильные чувства, чтобы восстановить энергию...»

– Он снова пытается заморочить тебя? – зазвучало возле моего уха. Я открыла глаза. Тамара отпрянула от меня, словно бы кто-то ударил ее. Не обращая внимания, я снова посмотрела на Лифея.

«... но это не значит, что я не испытывал этих чувств к тебе. Поверь мне, очень прошу. Я не враг вам. Я житель Вири-дара. Мира, который захватила Темная королева».

Он замолчал, но я ещё несколько секунд смотрела на мерцающий в зелёном свете образ. Мне очень хотелось верить ему. Но как понять – стоит ли? В памяти вдруг всплыли его слова о том, что Темная королева не может касаться Источника. И мне показалось это отличной идеей: проверить, кто из них лжет.

– Не верь ни единому его слову. Вирисеры очень хитрые, – продолжала зудеть Тамара.

– Хорошо, – кивнула я. – Пусть принесут Источник.

«Что ты задумала? – всполошился Лифей. – Скажи, что не поверила ей».

Тамара махнула мужчине, который держал книгу. Он быстро подошел к нам.

– Вот, – воодушевилась моя тюремщица. – Расскажи, как у тебя получилось освободить его.

Я покосилась на свои руки и пошевелила пальцами:

– Развяжи.

– Не могу, извини, – досадливо протянула она. – Ты ведь понимаешь.

– Ладно, пусть будет по-твоему. – Для правдоподобности, я изобразила серьезный вид. – Открой Источник.

Тамара метнула взгляд в сторону мужчины, но я поспешила предупредить ее намерения:

– Сама открой! Иначе ничего не скажу.

– Ты издеваешься? – возмутилась она.

– Открой! – прорычала я.

Она вдруг развернулась и, сжав кулаки, потрясла ими в воздухе. Ко мне подошел Руслан.

– Карина, ну что ты делаешь?

– Как ты не понимаешь! – Тамара снова повернулась ко мне. Ее взгляд теперь выражал крайнюю тревогу. – Спасение миров сейчас важнее любых обид и разногласий.

– Да, да, абсолютно верно. Вот и докажи это! Открой книгу.

– Это... это... не должно так происходить. – На ее лице проступило негодование. Вот она ее ошибка! Она не может коснуться книги и пытается придумать оправдание.

– Тогда как же ты собираешься спасти наш мир?

– А-а-а... – Тамара вытаращилась на меня.

– Что, не придумала ответ? – усмехнулась я.

Она опустила голову, видимо, чтобы спрятать злость. Руслан наклонился ко мне.

– Карина, а вдруг ты не тому поверила? Подумай, ведь на карте не только наша жизнь, но и судьба Земли.

В отличие от своей подружки, он говорил спокойно и уверенно. Я вздохнула.

– Вот скажи, от меня-то вы чего хотите? Источник у вас. Так вперед, действуйте!

– Видишь ли, дорогая, – снова заговорила Тамара, – ты теперь единственная, кто может управлять Источником. Надо вернуть Лифея в его темницу, а уже после этого мы сможем подумать, как нам спасти Землю.

– Тогда отпусти меня, – снова попросила я.

– Не могу. – Она покачала головой. – Пока Лифей на свободе, я не могу этого сделать.

– Хорошо. Тогда как же я верну его в Источник?

На лице Тамары появилась довольная улыбка. А в моей голове прозвучал глубокий вздох.

– Одна твоя капля крови, отданная добровольно...

Я не успела услышать, что она сказала дальше.

«И все миры рухнут! – закричал Лифей. – Не верь ей! Карина, умоляю, можешь избавиться от меня, только не давай ей ничего!»

– Избавиться? А разве это возможно? – Я сосредоточилась на его голосе.

– Он все еще пытается убедить тебя? – заволновалась Тамара. Руслан обеспокоенно посмотрел на меня.

«Возможно, – вздохнул Лифей, – все возможно. Только тогда ни у моего, ни у твоего мира не останется шансов. Я единственный, кто может остановить королеву. Именно для этого и совершил обряд, чтобы обрести способности, которые помогут противостоять Темной королеве. Карина, я сейчас живое оружие против тьмы!»

Я закрыла глаза. Свет вирисера сжался, а он сам выглядел подавленно.

– Карина, ну поверь же нам, – заговорил Руслана. – Мы полгода по крупицам собирали сведения о Лифее. Искали Источник. Именно поэтому обнаружили ковчег. Ну что сделать, чтобы ты поверила?

Мои глаза невольно распахнулись.

– Поцелуй меня!

– Что?! – опешил он.

– Ты ведь столько раз говорил, что любишь меня. Вот теперь прошу: поцелуй меня.

Марин застыл в замешательстве. Тамара тоже замерла, ее лицо словно окаменело – выражая недоумение! Руслан поко-

сился на нее, потом сдвинул брови, словно решая головоломку, а в следующую секунду шагнул ко мне. Видимо, очень сильно хотел спасти Землю! Скользя рукой по талии, он наклонился. У меня не было неловкости, да я и не думала вообще о нем. И сам поцелуй меня мало интересовал! Я лишь хотела увидеть реакцию иномирянина. Вирисер окончательно сник, свет вокруг него стал почти серым.

«Карина, я люблю тебя, – прошептал Лифей. – И в доказательство своей правоты, кое-что дам тебе». – В ладони у меня вдруг появился небольшой предмет. Лифей сжал мои пальцы своей рукой. Я открыла глаза, и тут же вздрогнула, увидев перед собой лицо Руслана. Оказывается, он стоял, даже не касаясь губ, и пристально смотрел мне в глаза. Я покосилась на свою руку. Она была в легкой зеленоватой дымке.

– Отдай мне это! – завопила Тамара, отпихнув Руслана в сторону. Свечение вокруг моей руки исчезло, я взглянула на небольшой зеленый пузырек с острыми гранями.

«Не бойся, никто не сможет забрать его. Это сердце Виридара. Мое сердце. Всего лишь капля твоей крови, и я буду жить, – грустно сказал он. – Но если не веришь мне, просто разожми пальцы».

В моем сознании окончательно потемнело, словно бы вирисер исчез совсем. Я открыла глаза, посмотрела на Тамару.

– Отдай, – заискивающе произнесла она, – пожалуйста.

– Ты ведь знаешь, что это такое, – сделала заключение я, потому как она даже не попыталась забрать пузырек

и не приказала сделать это своим прихвостням.

– Отдай! – прорычала она.

Больше я уже не сомневалась. С улыбкой глядя в пылающие злобой глаза, поставила большой палец на острый выступ пузырька и с силой надавила на него.

– Не-е-е-ет! – завопила королева, подаваясь вперед.

Окрасив пузырек красным, кровь пробралась сквозь пальцы и крупной каплей полетела вниз. Вокруг меня на мгновение вспыхнул яркий зелёный свет, а потом закрутился, образуя воронку. Подхваченное зеленым вихрем, пришло в движение и все вокруг. Но в самом центре, где стояла я, время словно застыло. За пределами воронки что-то происходило. Мелькали вспышки, слышались крики, а я смотрела, как медленно летит капля крови. Достигнув пола, она разбилась фейерверком мельчайших брызг, реальность дрогнула и начала изменяться. Голубой купол ковчега взорвался, открывая взору жуткую черную бездну. Подхватывая осколки, зелёный вихрь в последний раз взвился вверх, разметал их, а потом просто исчез. Стены, пол тоже исчезли. Вокруг меня проявились корявые деревья. Они выросли буквально из ниоткуда. Их черные ветви касались земли, где выгоревшая трава обнимала черные камни. Конструкция, что держала меня, вдруг превратилась в дым. Руки беспомощно повисли. Понимая, что жестоко ошиблась, я с ужасом посмотрела на пальцы. Пузырька не было, а кровь продолжала капать на выжженную землю. Глаза больно защипало от слез.

Что же я натворила? Как могла настолько ошибиться? Как я могла? Горечь обиды и поражения криком вырвались из груди. Вскинув руки к лицу, я упала на колени. От собственного бессилия хотелось взять и умереть. Но вместо этого просто хлюпала носом, а по щекам текли и текли горячие слезы.

Что теперь делать? Я опустила руки, чтобы осмотреться и едва не вскрикнула, увидев под собой зеленую траву. Вскочив на ноги, я шагнула в сторону, будто испугалась, что помну ее. Но, едва моя нога коснулась земли, как под ней тут же появилась свежая поросль. Слезы все еще стекали по щекам, но сама я уже во все глаза смотрела на пробуждающуюся жизнь. Даже не верилось, что такое возможно!

Я не ошиблась! Не ошиблась! Казалось, от счастья вот-вот сойду с ума. Присев, я дотронулась до травы. Настоящая ли? Не исчезнет ли? Мои пальцы коснулись мягких листочков. И вдруг толчок, словно энергетический импульс прошел через мою руку к траве. Это было похоже на взрыв. Меня отбросило энергетической волной назад, я упала на спину, но даже испугаться не успела, потому как вокруг все начало оживать. Лифей не обманул меня! Выгоревший мир снова становился зеленым. Рассмеявшись, я вскочила на ноги, но замерла, увидев идущего ко мне человека.

– Да, да, да... – зашелестели голоса где-то рядом. Я огляделась. Со всех сторон ко мне двигался зеленый свет. Вирисеры! Да так много! Судя по ярко-зеленому цвету, они радо-

вались. Я снова посмотрела в сторону идущего человека. Это был он! Тот, кому доверилась, кого полюбила всем сердцем. Переполненная чувствами, я побежала навстречу, но он почему-то поднял руку и крикнул:

– Остановись.

Это было неожиданно. Ничего не понимая, я выполнила просьбу. Лифей подошел ближе, но остановился все равно слишком далеко.

– Прости. – Он виновато посмотрел на меня. – Мы не можем касаться друг друга.

– Но... – ошеломленно выдохнула я.

– Обряд был произведен не полностью, поэтому, при соприкосновении, один из нас погибнет. Я не хочу, чтобы это была ты.

– И что теперь делать? – Не веря в такую несправедливость, я с надеждой смотрела на него.

– С этим уже ничего не поделаешь.

По моим щекам потекли слезы отчаяния. Я вскинула руки к лицу.

– Карина. – В голосе Лифея отразилась точно такая же боль.

Моего плеча коснулась чья-то рука. Я вдруг подумала, что это Лифей, что он просто проверял меня, но, оказалось, рядом со мной стояла девушка. Выглядела она как человек: тонкая, изящная, с сияющим личиком, но точно не была им! Все ее тело испускало яркий живой свет. Он проходил сквозь

ткань длинного платья, сочился из-под волос. Я уже видела такое, когда мой друг впервые не сдержал свою энергию. В тот момент казалось, даже стены не смогут остановить ее!

– Мы бесконечно благодарны вам, – пропела девушка. – Вы с Лифеем спасли наш мир.

Вздохнув, я посмотрела на него.

– Теперь ты покажешь, как выглядишь на самом деле?

Он кивнул, и в ту же секунду вокруг него разлился свет, да такой яркий, что даже пришлось прикрыться рукой. Образ вирисера изменился. Теперь в сияющем зеленом облаке стоял совсем другой человек. Холщевая рубашка, что была на нем, обтянула мускулистые плечи, брюки, наоборот, повисли, прикрыв босые ноги. Его лицо выглядело несколько угловато, темно-золотистые волосы торчали в разные стороны. Но все это не имело значения. Я смотрела на зеленые глаза. Они остались такими, какими их знала и успела полюбить. Вот только грусти в них сейчас было столько, что хватило бы на всю вселенную.

– Значит, это твой мир? – Мне хотелось много о чем спросить и узнать, но почему-то задала вопрос, ответ на который был очевиден. Лифей кивнул.

Стоящая рядом девушка взяла меня за руку.

– Идем.

– Куда? – насторожилась я.

– К нашему источнику, – пояснил Лифей. – Не бойся, она просто хочет немного привести тебя в порядок.

Невольно опустив голову, я поморщилась. Ну конечно, ей захотелось помочь мне! Вся в грязи, в крови. К тому же одежда изнасилась, хотя совсем не помню, чтобы это было так.

Девушка настойчиво потянула меня за собой. Я вдруг подумала, что больше не увижу своего вирисера, и обеспокоенно взглянула на него. Но когда сдвинулась с места, он поймал мой взгляд и зашагал рядом. Его свет стал нежно-зеленым. И мое сердце отозвалось трепетным волнением, но на душе все равно оставалась тяжесть.

Мы подошли к небольшому круглому водоему, с двух сторон окруженному высокими деревьями. Вирисеры расположились возле воды кто где. Оказывается, их было не так уж много. Просто свет от каждого занимал намного больше пространства.

Девушка повернулась ко мне лицом, провела ладонями по локтям, прижимая их к бокам.

– Стой так, – сказала она, потом зачерпнула воду и подняла руки надо мной. Я вопрошающе посмотрела на Лифея.

– Вилея сама умоет тебя, – пояснил он. – Источник дает воду только жителю Виридара.

– Понятно.

Девушка вылила воду мне на макушку и снова наклонилась к озеру. Вирисеры в этот момент запели. Я снова посмотрела на Лифея, он молчал.

– Что будет со мной дальше?

– Вернешься в свой мир.

– В мой мир? – Я выглянула из-под руки Вилеи.

– Да. Оказывается, все это время мы были в Виридаре.

Поэтому Источник выдал не пароль, а изображение нашего мира.

– А как же тогда... ковчег? – Я выпрямилась, потому как девушка наклонилась.

– Искусная иллюзия. Королева умеет быть убедительной.

– А цунами?

– Видимо, эффект перехода из одного мира в другой. – Теперь Лифей наклонился, Вилея в этот момент собиралась вылить мне на голову очередную порцию воды.

– Все настолько сложно? – Вода потекла по лицу. Пришлось закрыть глаза. Тонкие пальчики девушки заскользили по моим щекам.

– Обычно, нет, – ответил Лифей. – Если мир разрешает переход, то словно через порог перешагиваешь. Думаю, королева все это устроила, чтобы заманить тебя в ловушку. Она наверняка знала, что я в твоём теле. И что когда найдется Источник, благодаря энергии вирусеров, ты сможешь его открыть. А твоя кровь позволит ей окончательно завладеть им. Но ты пробудила меня и полностью разрушила ее планы. – Он мгновение помолчал. – Я рад, что все случилось именно так, и что ты поверила мне, а не ей.

– И я рада, что... не ошиблась в тебе. – Мой голос прозвучал вовсе не радостно.

Свет вокруг Лифея окрасился нежными оттенками и едва заметно трепетал. Над озером плыли дивные звуки музыки. Сияние вирисеров стал совсем светлым, очертания образов размылись. Песня, которая звучала сейчас, отличалась от тех, что пел мне Лифей. Сильно отличалась! Я вздохнула, потом спросила:

– Как я попаду домой?

– Тебя отвезет Полина, – сказала Вилея.

– Кто? – Я непонимающе посмотрела на нее.

– Хранитель дракона.

– Драконы живут в мире под названием Субвестина, – поспешил объяснить Лифей, – но могут беспрепятственно перемещаться между мирами.

– Значит, они тоже не миф?

– Нет. Не миф. Как и эльфы. Оказывается, нас теперь так называют в вашем мире.

– Интересно. – Я улыбнулась. – Мой эльф!

Он тоже улыбнулся и грустно прошептал:

– Я навсегда останусь твоим.

Вилея выпрямилась и замерла передо мной. Я перевела на нее взгляд. Она внимательно изучала мое лицо. Мы смотрели друг на друга, не моргая. Песня вдруг стихла.

– Спасибо, – спохватилась я.

– Тебе пора, – кивнув, сказала она.

– Уже?! – Пытаясь найти поддержку и повод, чтобы как можно дольше оставаться рядом с Лифеем, я с надеждой по-

смотрела на него, но... бесполезно.

– Хранитель уже здесь. – Он указал рукой мне за спину. Я обернулась и застыла в изумлении. Недалеко от водоема стоял самый настоящий дракон. Черный с синими подпалинами. Крылья, когтистые лапы, огромные желтые глаза и усы, которые как уздечку держала девушка, сидящая у него на спине. Девушка выглядела очень странно. Она будто состояла из плотного тумана, но это нисколько не портило ее изящный образ. Образ нимфы, сошедшей с картинок какой-нибудь сказки. Ее волосы струились серебристыми волнами по тонким плечам. Округлое лицо озаряла улыбка. Легко спрыгнув с дракона, Полина направилась в нашу сторону. Ее походка была плавной, будто и не шла вовсе, а плыла. Подол платья шевелился при движении, словно раздуваемый ветром, и казалось, что она движется в облаке тончайшего шелка.

– Привет! – весело сказала девушка. – Это тебя надо доставить на Землю?

Я кивнула.

– Тогда пошли. Умбра не любит ждать.

– Можно мне попрощаться?

– Только быстро. – Она направилась обратно, а я повернулась к своему эльфу.

Он снял с шеи подвеску и протянул девушке-вирисеру.

– Вилея, отдай Карине.

Она не сразу выполнила просьбу. Сначала посмотрела

на него с сомнением, но потом забрала цепочку и подошла ко мне. Довольно крупный прозрачный камень заиграл в ее свете всеми оттенками зелени. Он чем-то напомнил мне сердце Лифея: такой же вытянутый, с плавными изогнутыми гранями, но только плоский и забранный в тонкие завитушки странного зеленого металла. Вилея протянула его мне. Но, едва подвеска коснулась моих пальцев, я тут же отдернула руку.

– Жжется!

Нисколько не удивившись этому, девушка быстро наклонилась к водоему и окунула камень в воду. Лифей в это время виновато извинился.

– Ничего, – поспешила успокоить я, потом сняла свой малахитовый кулон, который носила, не снимая, уже лет шесть. Мне нравилось, что он полностью повторял цвет глаз. Вилея выпрямилась, снова протянула мне подвеску. Я взяла, даже не раздумывая. В этот раз все было нормально.

Проделав ту же процедуру с моим кулоном, девушка вручила его Лифею.

– Я всегда буду помнить тебя, – прошептал он, зажимая его в ладони.

За спиной рыкнул дракон, заставив невольно обернуться. Странно, мне вдруг показалось, будто он что-то хочет сказать. И это вовсе не означало нетерпение. Он пристально смотрел мне прямо в глаза, низко наклонив голову.

– Пора, – вздохнул Лифей.

– Да. – Я тоже вздохнула и, взглянув на него последний раз, пошла к дракону. Однако, сделав всего несколько шагов, услышала крик. Все, кто находились вокруг, одновременно повернули головы на голос. К нам шли несколько вирисеров-мужчин и вели Руслана. Марин дергался, упирался и в полный голос осыпал всех отборными ругательствами.

– А мы можем забрать его с собой? – обратилась я к уже успевшей забраться на дракона Полине.

– Конечно! – усмехнулась она.

Получив одобрение, я бросилась к Руслану.

– Успокойся, успокойся. Хватит уже орать. Никто здесь не желает тебе зла. Видишь же! Отпустите его. – Вирисеры послушались меня. Отодвинулись. Оказавшись свободным, Марин волком зыркнул на них, потом на меня. Я покачала головой. – Успокойся. Все в порядке. Сейчас нас отвезут домой.

– В смысле – домой?!

Его удивление и недоверие мне были понятны.

– Тамара одурачила тебя. Наш мир никуда не делся.

– Это точно! – воскликнула Полина. – И давайте уже двигаться, пока Умбре не надоело ждать вас.

– Идем, – подтолкнула я Руслана. Вирисеры расступились, пропуская нас.

Прежде чем отправиться следом за Мариным, я обернулась. Лифей выглядел серым из-за потускневшего света, но, как только посмотрела на него, снова вспыхнул зеленью. Мы

улыбнулись друг друга на прощание.

Я подошла к дракону. Полина наклонилась и протянула мне руку:

– Смелее!

Но ее прозрачные пальцы вызвали у меня сомнение. Однако хватка у девушки оказалась вполне реальной!

– Стой! – Резкий окрик заставил меня оглянуться и опустить занесённую над лапой дракона ногу. Полина вскинула голову. К нам бежала Вилея. Вид у нее был такой, будто что-то случилось.

Дракон недовольно фыркнул в сторону эльфийки, когда она подбежала к нам, но та и внимания не обратила. Схватив меня за руку, девушка пребольно сжала пальцы. Даже показалось, будто что-то хрустнуло внутри ладони.

– Ой, – невольно вскрикнула я.

– Это мой дар тебе, – прошептала Вилея, обняла меня и побежала обратно. Тряхнув кистью, я озадаченно посмотрела вслед. Что она имела в виду?!

– Залезай, – поторопила меня Полина, снова протянув руку.

Как только я устроилась на спине дракона, он тут же расправил крылья и поднялся в воздух. Вирисеры проводили нас радостными звуками, похожими на репетицию струнного оркестра. Лифей вскинул руку. Дракон сделал еще один мах крыльями, и зеленый радостный Виридар исчез. Нас накрыла тьма, в ушах зазвенело, к горлу подступила тошнота.

Но все прошло так же быстро, как и началось, буквально через секунду под нами появились огни ночного города.

– Мы оставим вас в Боссергофе. – Полина направила своего крылатого друга вниз.

Для меня не имело значения, где находиться, поэтому промолчала. Мы подлетели к лесному массиву, что на окраине города, зависли над довольно просторной поляной. Перед приземлением дракон выпустил густое облако тумана.

Хранительница дождалась, когда мы спустимся, потом весело крикнула:

– Удачи вам ребята! Если что, зовите.

– В смысле? – не поняла я.

– Ну, всякое бывает. Вдруг когда помощь понадобится, просто позови меня, и мы придем.

– Спасибо. – Кивнув, я отошла в сторону. Дракон коротко рыкнул, мощно оттолкнулся от земли и взвился в воздух. Через секунду в небе осталась только легкая дымка тумана, а вскоре рассеялась и она.

– Фантастика... у нас на Земле драконы... – Я повернулась к Руслану. Он тоже смотрел на небо. – Как же ты так предал меня?

Марин стойко встретил мой взгляд.

– Интересно, а ты засомневалась хоть на секунду, когда Лифей тебя обольщал?

– Нет. – Понимая, к чему он клонит, я качнула головой. – Но я и не предавала никого. А ты даже не попытался пого-

ворить со мной.

– Я хотел, – он поморщился. – Очень хотел! Но Тамара запретила. Сказала: если ты хоть на секунду усомнишься, то мы не поймаем Лифея.

– Глупо, – вздохнула я, потерев запястье там, где еще недавно его сжимали путы.

– Что глупо?

– Все глупо. Все, что с нами произошло. Она хоть любила тебя?

– Теперь уже сомневаюсь в этом. – Он поморщился. – А вот я влюбился в нее безумно. Хотя мог бы догадаться, что использует меня. Сразу, как только она первый раз сказала, что должен настойчиво ухаживать за тобой. – Он усмехнулся. – А сама делала вид, будто безумно ревнует, когда я рядом с тобой. Наверное, поэтому поверил.

Руслан махнул рукой и зашагал к просвету между деревьями. Я присоединилась к нему.

– Как думаешь, нас уже ищут?

– Придем, узнаем.

– Мне некуда идти. У меня нет документов, денег. Все осталось в сумке... и телефон.

– Это не страшно. Доберемся до квартиры, все организуем. Надеюсь, возражать не станешь?

– Нет, не стану, – пробормотала я. Других вариантов все равно не было, а Руслан хоть и пытался сдать меня Темной королеве, но злого умысла не имел, так что...

Из леса мы вышли быстро, но потом бесконечно долго тащились по городу. Мой спутник ни разу не изъявил желания поймать попутку, попросить подвезти, а мне на эту тему и сказать было нечего.

Когда мы подошли к его дому, ноги уже почти не слушались. Сил осталось лишь на последний рывок до третьего этажа. Но когда мы уже достигли заветной цели, Руслан остановился перед дверью, сунул руки в карманы джинсов и тихо ругнулся:

– Вот черт. Ключ-то... тю-тю.

– А запасной? Ты никому не оставлял запасные ключи? – Я привалилась плечом к стене.

– Оставлял, – проворчал он, – родителям.

– Ну, и? В чем проблема?

– Они живут на другом конце города. – Он продолжал хмуро рассматривать дверь, видимо, соображая, как ее лучше ликвидировать, чтобы быстро попасть внутрь.

– Руслан, постучи к соседям, попроси телефон и позвони родителям. – Не в силах больше стоять, я опустилась на ступеньку.

– Ночь на дворе.

– Предлагаешь сидеть в подъезде до утра? – Я подняла голову. Марин как-то странно смотрел на меня. Но когда наши взгляды встретились, поморщился и пошел к двери напротив. Резкий звонок содроганием отозвался в моей груди. За дверью послышался приглушенный лай, потом женский

голос поинтересовался, кого это принесло ночью, а когда мой собрат по несчастью ответил, дверь тотчас отворилась.

– Руслан! – воскликнула пожилая дама в розовом махровом халате и бигудях. – Боже, где ты был? Тебя уже все обыскались. Твои родители даже частного детектива наняли! – Женщина перевела взгляд на меня. – А вы, наверное, Карина?

– Да. – Я поднялась.

Марин удрученно кивнул.

– Варвара Александровна, я ключи потерял, можно от вас родителям позвонить?

– Ой, да они же мне ключи оставили, чтобы я за квартирой следила. Ну и на тот случай, вдруг ты появишься. – Женщина ушла в коридор, ее голос стал едва слышным. – Ведь твои вещи нашли, там и ключи были, и документы. Полиция тут целую неделю всех опрашивала, и про девушку тоже спрашивали.

Я подошла ближе к двери.

– А кроме полиции, больше никто мной не интересовался?

– Ну как же! – Женщина вышла на площадку. – Молодой человек. Представился Владом, сказал, что жених, оставил свой телефон и адрес гостиницы. – Она протянула мне клочок бумажки. – Вот, возьми. Он был таким расстроенным.

Пока я изучала содержимое записки, Руслан забрал у соседки ключи, поблагодарил ее и направился к своей двери.

– Я позвоню твоей маме, – бросила ему вдогонку женщина.

– Спасибо, но лучше я сам, – буркнул Руслан. Я с укором посмотрела на него. – Правда, лучше будет, если сам позвоню. – Он обернулся. – Спасибо большое, Варвара Александровна.

– Да что там. – Соседка махнула рукой. – Где же вы все это время были?

– Долгая история. Спокойной ночи, Варвара Александровна. – Так и оставив ее с неудовлетворенным любопытством, он открыл дверь и протянул ко мне руку, приглашая пройти в квартиру первой.

Включив свет в коридоре, Руслан указал направо:

– Ванна там. Иди.

Меня не надо было упрашивать. Закрыв за собой дверь, я огляделась. Кафель в сдержанных голубых тонах, душевая кабина, умывальник... Даже наличие благ цивилизации не подняло мне настроение. Я подошла к зеркалу, внимательно посмотрела на свое отражение. Конечно, увидеть изменения я ожидала, но даже не думала, что приму их так болезненно. Горькие слезы потекли по щекам. Слезы из совершенно незнакомых глаз. Теперь они были насыщенно-серого цвета, лишь с небольшим вкраплением зеленого. И смотрели они с чужого лица. Цвет кожи из оливкового превратился в персиковый, волосы стали отливать бронзой. Тяжело вздохнув, я завязала хвост в узел и включила воду, но,

подставив ладони под струю, замерла. Внимание привлекла странная ранка в центре ладони. Я присмотрелась. Там торчала тонкая прозрачная иголочка. Интересно, где умудрилась подцепить такую занозу?! Вроде бы и не касалась ничего! Хотя... Вилея... Что она там сказала про дар, когда больно сжала мне пальцы?

Повернув руку к свету, я попыталась подцепить занозу. Только ничего не вышло. Все старания даром: едва видимая колючка будто уклонялась от меня. Уже и ладонь болеть начала, и кожа покраснела, а эта гадина так и сверкала в лучах света. А может, у меня галлюцинации? Ведь не чувствовала же ее до этого! Да и сейчас беспокоит скорее то, что вытащить не могу. Нет, это точно бардак в голове. Вздохнув, я оставила ладонь в покое и принялась приводить себя в порядок.

Квартира у Мária была небольшая, двухкомнатная. Вопреки моим ожиданиям, обставлена скромно. Дожидаясь меня, Руслан сидел в зале на диване, опустив голову и облокотившись на колени.

– Ты позвонил родителям?

Он ответил, не поднимая головы. Я понимала, ему так же тяжело, как и мне. Сейчас мы оба ходили на смертельно раненых зверей, и оба нуждались в поддержке. Наверное, именно поэтому подошла к нему и провела рукой по волосам. Он вдруг порывисто обхватил меня за талию и притянул к себе. И впервые, за все время нашего знакомства, у меня

не возникло желания оттолкнуть его. Обняв Марина, я прижалась щекой к макушке и тихо выдохнула:

– Надо Владу позвонить.

– Останься со мной. – Расценив мое участие по-своему, он резко поднялся, скользнул рукой к затылку и наклонился, явно намереваясь поцеловать, но так и не коснулся губ. Застыв всего в одном миге от поцелуя, он сосредоточенно посмотрел мне в глаза.

– Сильно заметно, что изменилась, да?

Сморщив нос, будто разочаровала его, он выпрямился:

– Ты теперь на сестру свою похожа.

Тяжко вздохнув, я отстранилась.

– Руслан, ты злишься сейчас на весь мир, жаждешь мести, но я подхожу для этого меньше всего.

Он кивнул, вернулся на диван и снова опустил голову. Я села рядом.

– Прости, что-то я... действительно. – Он взял меня за руку. – Больше не буду приставать. Просто друзья. Телефон на столе. Звони своему Владу.

– Все будет хорошо. – Я похлопала его по руке, после чего поднялась, взяла трубку и набрала написанный на бумажке номер.

– Да, – услышался сонный голос в трубке.

– Влад? – на всякий случай уточнила я.

– Карина? Карина! – всполошился он. – Что случилось?

Где ты?

– Все в порядке. Не волнуйся. Я у Руслана дома.

На несколько секунд в трубке повисла тишина.

– Ты все это время была с ним? Но почему не сообщила?

Мы с ног сбились, искали тебя... вас!

– Влад, не все так просто. Приезжай к нему домой. Мне многое надо тебе рассказать. – Я повернулась к Марину. – Ты не возражаешь? – Он качнул головой. – Приезжай прямо сейчас.

– Хорошо, еду.

Положив трубку, я посмотрела на Руслана.

– Влад скоро приедет.

– Замечательно.

– Я понятия не имею, что ему говорить.

– Скажи правду. – Усмехнувшись, он откинулся на спинку дивана. – Или соври. Какая разница? Все равно не поверит.

– Это точно. Не поверит. – Я присела на краешек стола и скрестила руки на груди. – Руслан, а как Тамара вообще вышла на тебя?

– Мы на городской выставке фотографий познакомились. – Бросив на меня хитрый взгляд, он неожиданно улыбнулся: – Прости, но я выставил ту фотографию, где ты смеешься. Помнишь, глаза у тебя там такие зеленые, что это завораживает.

– Помню, – кивнула я и вздохнула. Все это уже в прошлом.

– Да-а-а. Так вот, в день открытия выставки ко мне подошла Тамара. Начала откровенно восхищаться моими рабо-

тами, назвала гениальным фотографом. Ну я и поплыл. Теперь-то понятно: она просто хотела заполучить меня. И ей это удалось. Я увлекся моментально! В любви признался. А она сказала, что сейчас не может тратить время на собственные чувства, что у нее миссия: спасти Землю от вирусеров. Рассказала о Лифее. И... тебе. Все это так... доверительно, откровенно. И я ей поверил! Даже в то, что тебя надо уничтожить, как только дашь свою кровь. Она сказала, другого выхода нет. Только так можно избавить наш мир от Лифея.

Руслан замолчал.

– И ты реально был готов убить меня?!

– Да. Пока мы не встретились. Только тогда засомневался. Ты была все такой же, какой знал тебя. – Он вздохнул. – Тамара злиться начала. Ворчала на меня вечно, требовала быть решительным, настойчивым.

– А те люди, что были с вами... настоящие?

– Не знаю. Они исчезли сразу, как только Лифей и Тамара сцепились в схватке. Я в последний момент успел выхватить у Демира книгу.

– Так Источник... здесь? – заволновалась я.

– Не знаю. Я хотел вернуть книгу в библиотеку. Побежал, но... врезался во что-то и потерял сознание. А когда очнулся, вокруг уже все изменилось.

– Понятно. Надо найти Источник, пока он не попал в руки незнающего человека.

– Карина. – Марин развернулся ко мне лицом. – Чисто из любопытства: как тебе удалось выпустить Лифея? Ты совершила какой-то обряд?

– Нет. – Я улыбнулась, вспомнив, как впервые увидела вирисера. – Он всегда был во мне, я его просто разбудила.

– Всегда?! Не понимаю. Это как?

– Его душа досталась мне по наследству. Около пятисот лет назад он доверился моему предку. Совершил обряд, чтобы стать сильнее и освободить свой мир от ига Темной королевы. Она поняла по моим глазам, что Лифей живет во мне. Это означало, что Источник примет меня. И если бы ей удалось заполучить мою кровь, она бы проникла в наш мир.

– Но ведь она уже была в нашем мире! – Руслан пристально смотрел на меня.

– Была? – Я пожалала плечами. – Кто знает: так это или нет. А если она тоже была в чьем-то теле?

– Возможно... – Взгляд Марина сделался задумчивым.

– Лифей говорил, что я могу быть хранителем Источника. Мне бы хотелось проверить, так это или нет. Ты сможешь найти книгу?

– Помогу, конечно. – Он поднялся с дивана и подошел ко мне.

– Спасибо. – Я тоже встала. – Тогда нам надо как можно быстрее попасть в то здание.

– Обязательно. Сразу, как только отмоюсь! – Марин усмехнулся. – А ты, кстати, придумай, как будешь объяснять

своему жениху изменения во внешности.

– Вот зараза... – поморщилась я. Влад уже должен был скоро приехать и вряд ли он будет настолько слеп, что ничего не заметит. Я покачала головой. – Только он не жених мне. Мы порвали. Еще до... катастрофы.

– Ну-ну, – снова усмехнулся Руслан, после чего оставил меня одну.

Он был прав. Пора придумать, как объяснять изменения. Я прошла в коридор, посмотрелась в зеркало. Легче всего будет с цветом волос: перекрасилась, выгорела, помыла чем-то не тем. А глаза? Как объяснить, откуда у меня чужие глаза? Сама себя в зеркале не узнаю! Не только окружающим, но и мне привыкать придется.

Я посмотрела на отражение под разными углами и поморщилась. Все это уже не имеет значения. Хочется мне того или нет, но внешность изменилась, и с этим ничего не поделаешь. Да и какая разница, что услышит Влад? Его любые объяснения не устроят. Он под все привык подводить основу. А под изменение цвета глаза даже теорию не подведешь.

Я вернулась в комнату, села на диван, откинулась на спинку и прикрыла веки. Пустота...

Дверной звонок заставил меня содрогнуться всем телом. Оказывается, успела уснуть. Смахнув ползущую по щеке слезу, я отправилась в коридор. Свет включать не стала. Открыв дверь, пропустила Влада:

– Проходи.

Едва переступив порог, он решил обнять меня.

– Я так переживал, ты не представляешь, – прошептал на ухо. – Где ты была?

Стараясь быть предельно деликатной, я отстранилась от него и взяла за руку.

– Идем, я все объясню.

Выйдя на свет, я отпустила руку Влада, но поворачиваться к нему сразу не стала. В этот момент из ванной вышел Руслан:

– Мне слышалось? или звонили?

Мы повернулись к нему одновременно. Я улыбнулась и опустила голову. Марин стоял перед нами в одном полотенце.

– Влад, Руслан, – сказала я. – Познакомьтесь.

Красковец сначала бросил в мою сторону короткий взгляд, но потом резко повернулся. Его брови поползли вверх.

– Так, понятно, – усмехнулся боссергофский друг: – Удачи!

Он ушел в другую комнату, а Влад наконец-то сдвинулся с места.

– Карина, что с тобой случилось?

– Давай присядем. – Я снова взяла его за руку и потянула за собой.

– Давай. – Он слегка наклонил голову.

Мы сели одновременно. Не знаю, почему, но я вдруг ре-

шила рассказать ему все как есть, без лжи и увиливаний.

– Влад, – начала, глядя ему в глаза, – со мной и Русланом произошла совершенно фантастическая история. Нас, как бы это сказать... похитили. – Тщательно подбирая слова, я внимательно следила за реакцией Красковца. Пока он не проявлял беспокойства. – Наши похитители были не совсем людьми...

Вот эта фраза сразу внесла коррективы в его поведение. Вскинув голову, он многозначительно промычал. Не поверил!

– Влад, я вполне серьезно! Послушай же... – попыталась достучаться до него. Только бесполезно!

– Карина, зачем ты выдумываешь какую-то ерунду? Ну сказала бы, что увлеклись друг другом, решили сбежать...

– Нет! – невольно повысила голос я.

– Как успехи? – В комнату вошёл Руслан. – До какой стадии добрались? Отрицания? Или неприятия? – усмехнулся он.

Бросив недовольный взгляд на радостного хозяина квартиры, Красковец встал и решительно направился к двери. Вскочив за ним следом, я прошипела в сторону Руслана:

– Спасибо, помог!

Влад вдруг остановился, обернулся и мрачно произнес:

– Я пришлю сюда твои вещи.

– Мои вещи?! – удивленно моргнув, я уставилась на него.

– Да. Сумку с твоими вещами и кофр. Их принесли в по-

лицию молодые люди, они видели, как ты бежала к... нему. – Влад кивнул в сторону Марина. Мы с ним переглянулись.

– С ума сойти, какая порядочность! – воскликнула я, но тут же обратилась к Владу. Мне очень хотелось, чтобы у нас остались хорошие отношения: – Поверь мне, пожалуйста, я говорю правду, ну, по крайней мере, стараюсь подать ее в доступной форме.

– Ты прекрасно знаешь, я не верю в инопланетян и тому подобную чушь! – разозлился мой бывший.

– А я не говорила про инопланетян! Но доля правды в этом есть. Влад, ну неужели ты не видишь, как я изменилась?

– Не надо меня дурачить! Если загорела и надела цветные линзы, это еще не значит, что поверю в тот бред, который ты несешь!

Не выдержав, я подошла к нему вплотную и потребовала:

– Посмотри на меня внимательно.

Его надменный взгляд скользнул по моему лицу, сосредоточился на глазах, замер. Было видно, как он меняется от удивления до растерянности. Казалось, даже слышу скрип мыслей в гениальной голове молодого ученого.

– Но как такое возможно?! – наконец, выдохнул он.

– Давай все-таки сядем. – Я вздохнула с облегчением.

– Советую послушаться! – Руслан усмехнулся, а когда метнула в него недовольный взгляд, наигранно вскинул руки: – Молчу, молчу.

Боссергофский балагур вышел из комнаты, оставив нас одних. Мы снова сели на диван.

– Влад, если не хочешь, то рассказывать ничего не стану, только поверь, мы не по своей воле отсутствовали эти три недели.

– Три недели?! – Его глаза округлились. – Ты думаешь: прошло три недели?

– А разве нет?! – сразу насторожилась я.

– А два месяца – не хочешь!

– Что?! – Меня накрыло искреннее недоумение. Нет, ну ошибиться на день или два могла, спору нет. Допускаю даже неделю! Но чтобы на целый месяц! Это выходило за все рамки понимания и наводило на страшные мысли, от которых захотелось отмахнуться тут же, немедленно. Я сосредоточила взгляд на лице Влада. Интересно, если прошло два месяца, сколько же тогда здесь он? – А когда ты приехал в Боссергоф?

– Два дня назад.

– Но... зачем?! – Мне, действительно, было непонятно: на что он надеялся?

Красковец пожал плечами.

– Я места себе не находил. Наш последний разговор был не совсем хорошим. Вы с сестрой поссорились. Я боялся, а вдруг из-за обиды ты решила спрятаться ото всех. Не хотелось думать, что стал причиной разлада в вашей семье, вот и решил искать тебя.

Вот оно что! Я накрыла его руку ладонью.

– Спасибо. Ты настоящий друг.

– Карина, а может... – воодушевился он.

Не дав ему договорить, я покачала головой.

– Прости, но нет. Теперь уже точно нет.

– Теперь? – Влад точно уловил смысл и окрас моих слов. –

Что-то изменилось?

– Да. Изменилось. И не только внешне.

– Руслан?

– Нет, не Руслан. – Поморщившись, я усмехнулась. – Его нет в нашем мире. И вряд ли мы еще когда-нибудь встретимся. – Прижав свободной рукой подвеску Лифея к груди, я снова поморщилась. – Смешно, правда?

– Скорее грустно. – Влад легко сдвинул мои пальцы. Я кивнула. Но мне не хотелось впасть в меланхолию, поэтому спросила:

– Расскажи, что произошло в тот день, когда объявили о цунами?

– В тот день... – протянул он медленно, словно бы хотел что-то вспомнить или осознать, потом востроился и заговорил быстрее: – Началось все с объявления о метеоритном дожде, который прошел в Арктике. Я тогда подумал, что большей чуши в жизни не слышал. Решил, что это какой-то пиар ход, но потом... – Он замолчал и посмотрел на дверной проем. Я обернулась. Там, скрестив руки на груди, стоял Руслан. – Потом... – продолжил Красковец, переводя взгляд

на меня, – сказали, что по материку пошла огромная волна, и она уже поглотила северные города. Я не мог понять, как такое может быть. Не верил, до последнего, пока сам не увидел настоящую стену воды. Но когда она достигла нас... мы словно в энергетическое поле попали. Все приборы мгновенно отключились! Ничего не работало. Абсолютно ничего! Это длилось полдня, наверное, и вдруг исчезло. Будто ничего и не было. Правда, в городе еще недели три творился хаос. Сразу повылезали всякие секты, начались разговоры о конце света. Думаю, они еще долго будут говорить об этом.

Я коротко обернулась на Руслана. Он опустил голову. Влад продолжил:

– Когда связь появилась, я попытался дозвониться тебе. Но ничего не вышло. Твоя мама тоже забеспокоилась. Мы подождали несколько дней, потом пошли в полицию. Нам сказали, что заявлениями о пропаже родственников все отделения завалены, и надо набраться терпения. А неделю назад Анастасии Павловне сообщили, что кто-то принёс твои вещи в полицию. Тогда я поехал в Боссергоф. Здесь разыскал адрес Руслана, дозвонился до его родителей, от них узнал, что его тоже найти не могут.

– Понятно, – кивнула я.

– Так что же с вами произошло? – Влад выжидающе посмотрел на меня.

Собравшись с духом, я открыла рот, но тут же выдохнула:

– Нет. Ты все равно не поверишь! Давай остановимся

на той версии, что нас похитили, а потом мы благополучно освободились. Хорошо?

Он раздосадовано качнул головой. Сам виноват! Дал бы мне сразу объяснить, сейчас бы не пришлось жалеть об упущенном шансе. Я повернулась к Руслану.

– Как думаешь, то здание было реальным?

– Давай проверим, – запросто сказал он.

– Поедешь с нами? – Я посмотрела на Влада.

– Куда?

– Нам надо кое-что проверить. Один дом. Он недалеко от вокзала.

– Поеду. Только... ты в таком виде собралась по городу ходить?

Я сразу поняла, о чем он. На мне были все те же драные джинсы и грязная, дырявая майка.

– Тогда заедем сначала в гостиницу за вещами, а потом уже на вокзал.

– Слушай, куда ты так торопишься? – Руслан прошел в комнату. – Ночь на улице. Нам выспаться нужно. Да и... другу твоему тоже.

Мы одновременно посмотрели на него. Он пожал плечами. Хотя уж кто-кто, а Влад прекрасно понимал, что такое азарт. Сам мог забыть обо всем на свете, когда его озаряла очередная идея. Но Руслан был прав: не стоило торопиться.

– Хорошо, – согласилась я. – Подождем до утра.

– Отлично! Тогда спокойной ночи. Спать будете здесь.

Внутри все, что нужно.

Кивнув на диван, он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

– Здесь так здесь, – пробормотала я. Выбора все равно не было.

Мы улеглись. Влад несколько раз тяжело вздохнул, явно привлекая к себе внимание, но довольно скоро затих. Можно было только порадоваться за него! Мой же сон заблудился где-то среди бесконечных мыслей, что вертелись в голове. Я думала о том, как жить дальше, о своем новом образе, и что никогда не смогу забыть Лифея, его песни. Однако понимала, наивно так думать. Уже скоро их звучание померкнет, растворится в привычных ритмах земной жизни. А пока попробовала вспомнить мотив. И мне это удалось. Вскоре умиротворяющие звуки наполнили мое сознание, успокаивая и погружая в сон. И чем глубже он становился, тем громче и громче звучала музыка.

Когда я проснулась, за окном уже светило солнце. Влада рядом не было. В комнате витал запах приготовленной еды. Видимо, Руслан соскучился по нормальной пище.

Парни оба сидели за столом, когда пришла на кухню. Увидев меня, Марин усмехнулся:

– Привет, соня! Как раз к обеду поспела.

– К обеду?!

– Угу, – кивнул он, запихивая в рот кусок курицы.

– Садись. – Влад пододвинул мне табуретку.

– Давно вы встали? – Я села, обвела рассеянным взглядом стол. Коробка с пищей, курица гриль, картошка фри. Все в одной фирменной упаковке.

– Ну-у-у, – протянул Руслан, – часа два назад.

– А почему меня не разбудили?

– Не разбудил, и не разбудил. – Он достал тарелку из шкафчика над раковиной и поставил передо мной. – Накладывай, не стесняйся. Сейчас поедем и поедем. Нам ещё сегодня к моим предкам заскочить надо, а то сами сюда нагрянут.

Посмотрев с тоской на курицу, я вздохнула:

– А чего-нибудь зеленого нет?

Руслан замер с вилкой у рта.

– Ты еще капризничать будешь! Ешь, что дают! Иначе голодная останешься.

– Я же говорил, ей бы лучше салат заказать, – вставил своё слово Влад.

Но я их уже не слушала, потому как осознала: мои предпочтения в еде несколько не изменились. И это несмотря на две недели сухих пайков и консервов. О! Нет! Прошло ведь два месяца! Короче, пока парни выясняли между собой, как и что мне есть, я положила себе картошки и с превеликим удовольствием слопала всю, а потом взялась подгонять их, чтобы быстрее шевелили вилками.

Руслан тоже вернулся в свое прежнее состояние: ворчал на меня бесконечно. Это не напрягало, я его знала именно

таким. Но только теперь это выглядело нелепо и смешно, потому как совсем недавно он всерьез настаивал на отношениях. Одно было хорошо, больше он никогда не заговорит об этом!

Библиотека

Машина Руслана стояла возле дома, что показалось странным. Сам он сослался на родителей. Мол, перегнали, да еще настройки все сбили. По пути он то и дело регулировал кресло, руль, потом возвращал все назад. Музыкальному центру тоже досталось от него. Лишь компьютер Марин оставил вне прикосновенности.

Он хотел скрыть свое волнение или нервозность, это сразу стало понятно. Но именно потому и удивляло. Отдать меня на растерзание королеве – у него ни один нерв не дрогнул! А тут... Однако, по мере приближения к вокзалу, волнение передалось и мне. Мы почти перестали говорить и все пристальнее вглядывались в очертания здания с башенками. Красковец тоже молчал, сидя на заднем сидении, но скорее равнодушно. Наверняка продолжал думать, что дурим его!

Здание с ковчегом невозмутимо занимало свое законное место среди пяти других, что образовывали привокзальную площадь. Абсолютно невредимое, даже без намека на какие-либо разрушения. Мы беспрепятственно прошли к лифту. Руслан нажал кнопку самого верхнего этажа.

– Ты часто здесь бывал до катастрофы? – спросила я.

– Нет, всего несколько раз. Первый, когда после рассказа Тамары мы с ней случайно наткнулись на легенду о ковчеге и поняли, что он находится в здании у вокзальной площади.

Приехали сюда, какими-то правдами и неправдами прорвались внутрь. Здесь охрана сидела. Это и подкупило меня, наверное. – Он покачал головой. – Как я мог попасться?

– Всякое бывает. – Я похлопала его по плечу. – О катастрофе, так понимаю, стало известно, когда позвонила тебе из поезда?

Руслан усмехнулся:

– Да. Представляешь, когда взвыли сирены и весь интернет взорвался сообщениями о цунами, я вдруг с радостью подумал: ну вот, теперь ты погибнешь сами, и нам не придется марать руки. Но Тамара вдруг сказала, чтобы я непременно привел тебя на ковчег, и ни в коем случае не говорил, что мы с ней вместе. А дальше ты все знаешь.

– Не все. Надеюсь, на ковчеге многое прояснится.

– Ты все-таки думаешь найти там Источник?

– Да. Хотелось бы верить, что слуги Тамары не добрались до него.

– А вдруг он остался в том мире? Как там его...

– Виридар, а жители вирисеры.

– Точно. Вирисеры. Она говорила – вирисеры.

Лифт остановился. Влад вышел первым и проворчал, вроде бы ни к кому не обращаясь:

– Вас послушать, звучит, как настоящий бред.

Меня занозили его слова, и не без причины!

– Думаешь, когда ты рассказываешь о своих идеях, это выглядит как-то по-другому? Но, заметь, я ни разу тебе этого

не сказала!

– Все мои идеи научно обоснованы.

Я остановилась. Руслан тоже.

– Хочешь сказать, не доказал, значит, не существует?

– Ну-у, – протянул он, даже не собираясь уступить. Я покачала головой. Сейчас бы ему того дракона показать. Интересно, какую бы теорию он выдвинул, насчет его существования? Промолчав на этот раз, я пошла по лестнице вверх. Руслан догнал меня и тихо выдохнул:

– Тяжелый случай.

– Ученый, – буркнула я.

Маленькая дверца, ведущая к самому ковчегу, оказалась закрытой. Я посмотрела на Руслана. Он просто взял и выбил ее ногой.

– С ума сошел?! – воскликнула я.

– У тебя были другие предложения?

– Нет, но можно было подумать!

Мы прошли в помещение с широкой лестницей. Той самой, где на меня напал маньяк. Марин поднялся к массивной двери. Как и тогда, во время цунами, начал шарить пальцами по стене.

– Надо сделать что-то конкретное? – поинтересовалась я.

– Да, здесь несколько кнопок, их надо нажать одну за другой.

Раздался щелчок, перегородка начала опускаться. Мой взгляд невольно упал на Влада, он неотрывно следил за от-

крывающимся отверстием, и теперь чувствовалось, что его распирает любопытство.

Как только стало возможно, мы переступили через «порог». Переборка тут же поползла вверх. Руслан включил фонарик. Яркий луч света выхватил из темноты облезлые стены, осыпавшийся потолок. Под ногами захрустело крошево штукатурки.

На лестнице было чисто. На этаже с комнатами тоже.

– Хочу кое-что проверить. Посвети. – Я кивнула в сторону коридора. Руслан сразу понял. Мы вместе подошли к двери «моей» комнаты.

Аккуратно заправленная постель вызвала недоумение. Ведь когда Руслан потащил меня на праздник, я была в таком состоянии, что ни о каком порядке даже думать не могла. На тумбочке стояла оплавленная наполовину свеча. Остальные лежали в ящике, нетронутые! Я взглянула на Руслана.

– Как минимум четыре... – рассеянно сказал он.

– Что четыре? – спросил Влад.

– За время пребывания здесь, как мне помнится, я сожгла четыре свечи, а еще одну таскала с собой, когда ходила в библиотеку. Идем. – Не дожидаясь следующего вопроса, я вытолкала парней в коридор и сразу направилась к лестнице, что должна была вывести нас к библиотеке.

Вид полукруглой двери заставил мое сердце биться чаще. Руслан потянул кольцо. Замок открылся легко, бесшумно. В свете фонаря замелькали ряды книг. С ощущением дрожи

от нетерпения, я вошла в библиотеку и быстро оглядела полки. Все было на своих местах, кроме Источника! Судя по следам, именно в этом помещении я провела всего несколько часов.

Догадка осенила неожиданно: видимо, едва я коснулась Источника, Тамара сразу перенесла нас в мир вирисеров. Она все рассчитала правильно! Книга знала Лифея и открылась бы ему однозначно.

– Это же... – раздался позади ошеломленный возглас Влада. – Это же...

– Бесценные книги, – кивнула я, мельком глянув на него.

– Источника нет. – Руслан шарил лучом света по корешкам. – Я же говорил, что не дошел до библиотеки.

– Да, говорил, – с недовольством пробормотала я, потом повернулась, чтобы выйти. Красковец стоял у меня на пути и уже рассматривал один из фолиантов. – Так! Влад, положи книгу, пошли наверх.

– Но... их нельзя оставлять... – Он попятился от меня.

– Положи! – непреклонно потребовала я. – Это не наша забота. Руслан потом со всем разберется.

– Ну хоть одну можно взять с собой? Они же рукописные! Это раритет раритетов.

– Ага, можно! До первого полицейского. А потом расскажешь им о ковче-еге и почему ты здесь оказа-ался, – нараспев закончила я.

– Убедила. – Вздохнув, он положил книгу на полку.

Мы поднялись на крышу. Ничего под стеклянным куполом не говорило о нашем длительном пребывании здесь. Я совсем пала духом:

– Руслан, мы не найдем Источник.

– Почему? – Он подошёл ко мне.

– Посмотри. Все сходится. В этом здании мы были всего дня два, не дольше. Всё остальное иллюзия! Лифей говорил, что Темная королева в этом мастерица. Она знала о библиотеке, и что я нашла Источник, поэтому перенесла нас в Виритар.

– Но... почему она тогда так обрадовалась, когда мы с ней нашли его? А когда ты его выкрала, злилась, словно фурия! – Он усмехнулся. – Мне бы тогда уже стоило задуматься. Она так на меня кричала, думал, все – дело до драки дойдет.

– Не знаю почему. Ладно, идем. Здесь нам делать больше нечего.

Мы направились к лестнице, но тут я спохватилась:

– А где Влад?

Он стоял у края крыши и разглядывал башенки.

– Влад, идем, – крикнула ему.

– Сколько лет этой постройке? – Он обернулся.

– Лет четыреста, – ответил Руслан.

– Не может быть, – покачал головой Красковец. – Знаете, что это такое? – Он кивнул на башенку. Мы с Русланом подошли к нему. – Это волновод, а там, – он указал в сторону металлического стержня, который торчал из башенки, – пе-

редающие антенны.

– А мне помнится, – я глянула на Марина, – один из твоих инженеров сказал, что это к аккумуляторам относится.

– Нет! – уверенно возразил Влад. – Это абсолютно точно волноводы. А судя по их количеству, вы здесь под сильным облучением были. И скорее всего, благодаря этим антеннам гасились все радиосигналы. Наверное, именно поэтому во время, так называемого цунами, у вас не было связи.

Мы с Русланом переглянулись.

– Она хорошо подготовилась. Ничего не скажешь. Ладно, пошли. – Я первая направилась к лестнице.

Спускались молча, не глядя друг на друга. Как только дневной свет перестал освещать ступени, Руслан включил фонарик.

Когда мы уже были на нижнем этаже, в луче фонаря неожиданно появилась огромная черная фигура, по очертаниям, явно мужская. Я вскрикнула, шарахнулась назад. Явление бросилось бежать прочь, а Руслан за ним. Нас с Владом поглотила непроглядная чернота. Меня охватил настоящий ужас. Неужели тот самый маньяк?!

– Карина... – голос Красковца прозвучал чуть в отдалении.

– Здесь я.

– У меня телефон сел. Зарядить забыл.

– Надо наверх подняться. Там свечи есть.

– Хорошо, пошли.

Нащупав перила, я поднялась на несколько ступенек и протянула руку, в надежде ощутить поддержку. Но мой учёный как-то странно затих. Ни шороха, ни дыхания.

– Влад? Ты где?

Он не откликнулся. Это было очень странно. Не мог же бросить меня здесь одну!

– Влад! – От собственного шепота у меня по спине прошелся холодок.

Внезапно мне почудилось, будто кто-то движется за спиной, я резко обернулась и в то же мгновение мне на лицо легла огромную ручищу. Вторая рука железным обручем сдавила грудь и оторвала от пола. Потеряв опору, я начала отчаянно брыкаться, извиваться, но это были жалкие попытки маленькой хрупкой девочки высвободиться из лапищ здорового великана. Мужчина держал крепко, явно намереваясь задушить меня.

– Убить эльфа, – выдохнул он. От неожиданности я даже замерла. Он назвал меня эльфом! Меня! Мое тело будто током прошило. Душителю вдруг издал вопль, похожий на вой, и разжал руки. Едва оказавшись на свободе, я судорожно вдохнула и закричала что есть мочи. По стене скользнул круг света. Лихорадочно заметался. Снизу донёсся крик Мэриана:

– Карина!

– Руслан! – Я бросилась к нему навстречу.

Он взбежал по лестнице и, заслонив меня собой, напра-

вил фонарик на обидчика. Это был невероятно огромный мужчина с косматой головой. Выцветшая мешковатая одежда на нем была порвана во многих местах. Согнувшись пополам, он сидел на ступенях и выл, прижимая правую руку к груди.

– Это ты его? – Марин с удивлением глянул на меня.

– Нет. Он сначала схватил меня, а потом вдруг закричал и выпустил.

Сверху донесся еще один стон. Руслан мгновенно вскинул фонарик. На верхней площадке сидел Красковец.

– Влад! – Я подалась вперед, но идти к нему не рискнула. – Ты в порядке?

Он со стоном ощупал затылок.

– Шишка.

– Откуда он взялся? Дверь ведь закрыта была. – Я повернулась к Марину.

– Не знаю. – Он перевел луч света на мужчину. Тот уже немного успокоился и сейчас просто «нянчил» руку.

– Он назвал меня эльфом. Это очень странно.

Руслан подошел к нему, наклонился и заглянул в лицо. Тот даже глазом не повел, словно и не было рядом с ним никого. Марин кивнул мне:

– Давай-ка вытащим его на крышу. Посмотрим, что за фрукт такой.

– Давай, – согласилась я.

Мы осторожно взяли его под мышки, попытались поста-

вить на ноги, но это оказалось не так просто. Не то чтобы он сопротивлялся, нет. Но он и не помогал. А весил громила не меньше тонны! И каждый раз просто валился кулем, продолжая прижимать руку к груди. К нам присоединился Влад. С ним дело пошло быстрее. Вскоре мы уже шагали по лестнице. Мой обидчик передвигал ноги сам, однако выть и сто- нать так и не перестал.

Хоть и медленно, но мы выбрались наверх. Там опустили мужчину на пол, и втроем устались на него.

– Похоже, тот самый. – Руслан посмотрел на меня. Его взгляд скользнул вниз, сосредоточенно замер на уровне гру- ди. – Что это у тебя?

– Где? – Я опустила голову. Оказывается, у меня на майке зияла прожженная дыра. За ней виднелась подвеска Лифея. Теперь начало кое-что проясняться. Я наклонилась к муж- чине и, чтобы подтвердить свою догадку, с силой разогнула его руку.

На рукаве выдавшей виды рубашки была точно такая же дыра, как у меня, а на коже очень сильный ожог. Мужчина дернулся и снова прижал руку к груди.

– Это подарок Лифея. – Выпрямляясь, я достала подвеску из-под майки. – Похоже, он защитил меня.

– Ничего себе! – присвистнул Руслан, а Влад протянул к ней руку. Я отшатнулась от него.

– Ты чего?! – возмутился он.

– Посмотри на его руку! Его словно каленым железом обо-

жгли.

– Но ведь я не желаю тебе зла, – резонно заметил он. На что я удивленно вскинула брови. А ведь – правда!

– Смотри-ка, – усмехнулся Марин, – не прошло и дня, а он уже в фантастику верит.

Влад снова протянул руку. В этот раз я не стала противиться. Он сначала осторожно тронул камень, а когда ничего не произошло, внимательно рассмотрел.

– Обрамление на металл похоже. Станный... зеленый.

Наш налетчик внезапно затих, поднял голову и обвел всех удивленным взглядом.

– Кто такие? Откуда здесь?

Мы переглянулись.

– Может, начнем с того, кто вы такой? – первой заговорила я.

Мужчина поднялся на ноги. Мы в едином порыве отшатнулись от него. Ростом налетчик был два с небольшим метра. Плечи широченные! Ручищи...

– Давид Радовец, – пробасил он.

– Что вы здесь делаете, Давид? – Руслан спросил громко и уверенно, видимо, сразу решил показать, кто здесь главный.

– Мне за постройкой следить велено. – На лице мужчины сначала отразилось непонимание, потом удивление. Он внимательно посмотрел на джинсы Марина.

– А на меня зачем напали?

– Напали? – Радовец нахмурился, потер своей лапищей место ожога.

– Да, напали.

– Не нападали мы, – пробормотал он, сосредоточив взгляд на чем-то за моей спиной. – Куда вы меня привели?

– А где вы были до того, как очнулись здесь? – спросил Влад.

– Мы... – Мужчина задумался, потом опустил голову и тряхнул грязными волосами, будто его нервный тик пробил.

Дальше с ним стали происходить совсем непонятные вещи. Сначала он схватился за голову, промычал что-то невнятное, потом начал драть волосы, бить себя кулачищами по вискам и плевать. Мы разом отпрыгнули подальше и замерли, не зная чего еще ожидать. А Давид вдруг выпрямился во весь рост, потом наклонился вперед и, грузно топая драными ботинками, побежал к лестнице.

– Эй, – окликнул его Руслан.

Мгновенно замерев на месте, мужчина обернулся. Глаза его расширились, рот раскрылся.

– Кто такие?!

– Э-э-э... – протянула я, понимая, что объяснять, по всей видимости, толку не будет! – Вообще-то, мы пытаемся выяснить, кто вы такой.

– Я? Я Давид Радовец. – Он резко развернулся и шагнул к нам. Взгляд его вдруг прояснился, скользнул по всем

нам и остановился на дыре в моей майке. – Комната... здесь должна быть комната с книгами.

– Да, есть такая, – кивнул Марин.

– Надо проверить... – засуетился Давид. – Надо... проверить...

– Хорошо, хорошо, – поспешила успокоить я, чтобы с ним снова не случился припадок. – Идемте.

Он опять побежал к лестнице, и мы поспешили следом.

Преодолев первый пролет буквально в несколько шагов, Давид начал двигаться тихо и бесшумно, а когда Руслан включил фонарик, шархнул от него с ловкостью кошки и завопил на все здание:

– Горит, горит!

– Эй, чудак-человек, это всего лишь фонарик. – Марин пощелкал кнопкой, включая и выключая свет.

Давид успокоился и округлил глаза:

– Чего это?

Мне стало как-то нехорошо. Я подошла к Руслану, опустила его руку, чтобы убрать свет от нашего непонятного приятеля, и спросила:

– Какой сегодня год, Давид?

– Одна тысяча пятьсот тридцать третий, – без запинки ответил он, но потом напрягся. – Нет. Шестьсот... семьсот восьмидесятый... – Он вскинул голову и спросил с мученическим выражением на лице: – Какой?

– Две тысячи двадцать второй, – ответила я.

Давид закрыл глаза и обреченно выдохнул:

– Мне возродить его велено было...

– Лифея?

Парни, как по команде, повернули головы ко мне.

– Да! – воскликнул мужчина. – Откуда знаешь?

– Вы с Лифеем совершили обряд? – Мне казалось, что сейчас точно сойду с ума. Этого просто быть не могло! Мой предок! Передо мной стоял мой предок, которому несколько сотен лет назад доверился Лифей. Но как?! Как такое возможно? Или... если хорошо подумать, как раз все логично: библиотека с Источником, хранитель Лифея...

– Да, – подтвердил мужчина. – Они наказали строго: возродить только в девоньке. По зеленым глазам ее узнаю, говорили.

– Значит, это было в одна тысяча пятьсот тридцать третьем году? – уточнила я. Мужчина кивнул. – И вы прожили столько лет?!

– Они говорил, жить буду долго. Но не думал я тогда... – Давид потряс головой и снова зашагал по ступенькам вниз.

Я посмотрела на Руслана. Он покрутил пальцем у виска.

– Посмотрела бы на тебя, проживи ты столько лет, – прошептала, поравнявшись с ним, а потом догнала своего предка. – Почему вы не исполнили обряд, как просил Лифей?

Давид резко остановился и сосредоточенно посмотрел перед собой.

– Это она все... появилась, околдовала глазами черными.

Разум у меня попутался, как поцеловала меня.

Я обернулась на Руслана. Он покачал головой. Понятное дело! Королеве он нужен был в здравом уме, поэтому не прикасалась к нему.

– Повезло тебе, – бросила в его сторону. Он недовольно фыркнул.

– Смутно помню кое-какие года, – продолжал Давид. – Но книги хранил верно! Не стыдно за это. Службу нес. Ее не подпускал. Она все вокруг вилась и твердила: убей эльфа, убей эльфа.

Давид так резко повернулся ко мне, что я невольно отпрянула.

– Ты и есть?

– Я ваша пра... пра... правнучка. Во мне был Лифей. Я его пробудила, и теперь он в своем мире.

– Источник нашла ты? – насторожился он.

– Да.

– А королева?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Лифей освободил свой мир, но куда он дел королеву, не знаю. И куда делся Источник, мы тоже не знаем. Наверное, остался в Виридаре.

– Нет! – твердо сказал мужчина, и быстро пошел вниз. – Источник исконно наш! Не мог он в другом месте остаться.

– Откуда вы знаете? – Я догнала его.

– В те года, что разум прояснялся, рукописи о мирах изу-

чал.

– Давид, если королеве удалось до вас добраться, почему она сразу не взяла Источник? – поинтересовался Руслан.

Мужчина усмехнулся.

– Когда мы совершили обряд, мой разум стал недоступным для нее. Потому и свела с ума, что знала.

– Получается, королева знала, что Источник здесь? – Руслан повертел фонариком, выводя круг.

– Нет, только догадывалась. Но про Лифея знала!

Ступеньки закончились, мы подошли к полукруглой двери. Мужчина уверенно взялся за кольцо, повернул его и потянул дверь на себя. Мы сгрудились в маленькой комнате.

– И что вы теперь хотите здесь найти? – Пытаясь рассмотреть, что делает Давид, я выглянула из-за широкой спины.

Он встал на стул и вытянул с полки маленький тряпичный сверток. Внутри оказалась небольшая темная бутылочка. Радовец потряс ее, спустился на пол и повернулся ко мне.

– Книги наказываю сохранить. Обещай мне, – потребовал он.

– Но... – растерянно моргнула я.

– Обещай! – В его глазах промелькнуло настоящее безумие.

– Хорошо. Обещаю, – кивнула я.

Он поднял руку и вылил содержимое бутылочки себе в рот. Ну конечно это был не сироп от кашля! Не только я догадалась об этом. Мы с Русланом одновременно кинулись

к Давиду, чтобы забрать сосуд. Только было уже поздно. Радовец страшно захрипел, выталкивая изо рта пену, и повалился на стол. Не представляя, что делать, я заметалась. Подумала о воде, ринулась к двери, но вспомнила, что не видела бутылей на этаже и бросилась обратно. Марин в это время уложил Давида на пол. Предок вытянулся, несколько раз порывисто вдохнул и затих. Из моих глаз брызнули слезы.

– Да что же это такое!

– Карина, не плачь, не надо. – Влад обнял меня, прижал к себе.

– Ну как же так-то, а? Он ведь столько лет прожил, столько мог рассказать! Как же так? – уткнувшись ему в плечо, пробубнила я.

– Наверное, он чувствовал, что безумие возвращается, – тихо сказал Руслан.

– Карина, успокойся, он выполнил свой долг. Теперь может отдохнуть. – Влад погладил меня по волосам.

Он был прав – Давид выполнил свой долг. Мы с ним выполнили данное Лифею обещание. А теперь мне надо было выполнить то, что обещала своему предку.

Немного успокоившись, я отстранилась от Влада и, с грустью посмотрев на перекошенное лицо Давида, вытерла слезы.

– Надо куда-то спрятать библиотеку.

– Куда? Это не два-три тома! – скептически заметил Руслан.

– Надо придумать, но здесь оставлять точно нельзя.

– И как ты себе представляешь этот переезд? А если нас поймают? Не лучше ли отдать их специалистам?

– Ага! – с полуоборота завелась я. Ну как он не понимал их ценность и одновременно опасность?! – А если в них такая информация, что непосвященному человеку доверять нельзя? Не боишься, а вдруг еще одна Тамара появится в результате?

– Да какая там может быть информация? Написано все на непонятном языке.

– Ты же слышал, что сказал Давид, он их изучал. Значит, есть ключ или словарь. Думаю, если хорошо покопаться, то все выяснится.

– И куда ты их спрячешь? Я даже представить не могу, где такой комод взять, чтобы все это поместилось! – Марин описал в воздухе круг, указывая рукой на полки.

– Ты как хочешь, но я не уйду отсюда, пока не придумаю!

Руслан прорычал, а потом посмотрел на меня исподлобья:

– Как я мог быть столько времени влюбленным в тебя?

– Наконец-то! Очарование зелеными глазами прошло, и ты увидел, какая есть на самом деле. По-здрав-ляю!

– Да не с чем! – съязвил он. – Ты ведь невыносима!

– Можно подумать, ты у нас ангел воплоти! – разозлилась я.

– Прекратите! – резко выдохнул Влад. – Вы оба хороши, и стоите друг друга. Давайте лучше подумаем, куда деть кни-

ги. Карина права, так их оставлять нельзя.

Торжествуя победу, потому как теперь нас было двое против одного, я гордо вскинула подбородок. Марин закатил глаза и покрутил пальцем у виска. И тут мне в голову пришла идея.

– Идемте на крышу. – Не дожидаясь от них реакции, я схватила фонарик и побежала вверх по лестнице.

– Ты что-то придумала? – Первым меня догнал Влад.

– Да. Хочу поговорить с Полиной.

– Кто такая Полина?

– Надеюсь, тебе не придется узнать это, – проворчал Руслан, присоединяясь к нам.

– Карина?! – вопрошающе позвал Влад.

– Сейчас увидишь! – отозвалась я.

– Надеюсь...

Мы еще только поднялись по ступенькам, а дракон и де-вушка уже ждали, стоя под куполом посреди крыши.

– Ну как тебе такое, голова ученая? – Руслан буквально выпихнул наверх застывшего на месте Влада. Тот едва не упал, ставя ноги куда попало.

– Ты в порядке? – Я тронула его за руку.

– Быть такого не может, – выдохнул он.

– Трудно быть реалистом, когда видишь такое, правда?

Влад повернул ко мне голову, но лишь на секунду, а потом снова уставился на дракона. Оставив его приходить в себя, я направилась к Полине.

– Привет! – улыбнулась девушка. – Уже соскучилась?

– Привет, – помахала ей рукой. – Нам нужна помощь, а обратиться не к кому, слишком уж дело щепетильное.

Полина спустилась с дракона, подошла к нам.

– И что же это за дело такое?

– Здесь находятся очень ценные книги и рукописи. Их надо куда-то перевезти, но вот куда? Я подумала, может, ты знаешь какое-то укромное место, где они будут недоступны людям.

Девушка наклонила голову, ее взгляд стал задумчивым.

– А что это за книги? В чем их ценность?

– Человек, который оберегал их, сказал, что все они рассказывают о мирах. Как я понимаю, обо всех мирах, которые существуют.

– М-м-м, понятно. И много там книг?

Руслан усмехнулся:

– За раз даже на драконе не перевезешь.

Девушка снова задумалась:

– Есть одно такое место, но только мне надо получить разрешение. Это долина Шемай, там живет мой отец. Если он согласится, тогда мы перевезем книги туда.

– Отец?! – удивилась я.

– Ну да, – улыбнулась Полина.

– Но... Лифей сказал, ты живешь в другом мире.

– Живу, – кивнула она. – Но родилась-то я здесь.

– А как же ты тогда... это... – Руслан не смог выразить

свою мысль и просто указал на дракона.

– Должность по наследству. – Она хихикнула.

– Как это? – В голос спросили мы с Русланом.

– Ну-у, – протянула она. – Это долгая история. Но если коротко, то я унаследовала ген хранителя, и как только моя мама оставила этот мир... я заняла ее место.

– Интересно, – я задумалась, – ген хранителя... А как узнать, есть он у тебя или нет?

Полина пожала плечами.

– Когда я была человеком, моя кожа светилась рядом с Умброй. Но дело даже не во мне. Моя мама пробудила его, поэтому я уже точно знала, что буду хранителем. А вот у моего брата, в Субвестине, нет никаких признаков, но он занял место отца, и стал хранителем голубого дракона.

– Место отца? – Я окончательно запуталась.

– У нас разные отцы, – пояснила девушка. – Я же говорю, это долгая история.

Руслан вдруг больно ткнул меня локтем в ребра. Я зло глянула на него. Он кивнул в сторону дракона. Мы с Полиной обернулись одновременно. От удивления у меня брови поползли вверх. Влад стоял рядом с Умброй и что-то записывал в блокнот. А дракон, расправив крыло, внимательно наблюдал за ним. Влад оторвался от записей, прошел под крыло, провел рукой по перепонке и снова уткнулся в блокнот. Дракон вытянул шею, заглядывая к себе под крыло.

– Он одержим идеей полетов, – тихо сказала я, не отрывая

взгляда от этой картины.

– Похоже, Умбре и самому интересно, – прошептала Полина. Дракон тут же посмотрел на нас. Я вдруг испугалась, что сейчас он махнет крылом и покалечит Влада.

– Умбра говорит, ему нравится парень, – усмехнулась Полина.

– Говорит?! – Руслан первым озвучил наше общее удивление.

– Посредством мысли. Мы с ним, как бы, одно целое.

Одно целое – это мне было знакомо! Лифей тоже был частью меня, хоть и другим, по сущности. Я кивнула.

– Не понимаю? Как это? – продолжил допытываться Руслан.

– Я тебе потом объясню. Полина, давай лучше займемся книгами.

– Хорошо, – согласилась девушка. – Тогда отправляюсь к отцу.

– Да, а мы пока подготовим книги. В любом случае, здесь я их не оставлю.

Мы вместе направились к дракону. Полина, чтобы сесть на него, а я, чтобы забрать Влада.

– Пошли, – сказала ему тихо.

– Что? – Он оторвался от блокнота и рассеянно посмотрел на меня.

– Идем, они должны лететь.

– А-а-а, понял, – встрепенулся Красковец.

Мы отошли в сторону. Дракон взмахнул крыльями и исчез в облаке сизого тумана.

Как только туман рассеялся, я повернулась к Руслану:

– Надо расставить свечи по всей лестнице. Найти, во что упаковать книги, и перенести их на крышу.

– Но ведь Полина еще не дала согласие.

– Если ее отец не согласится, я попрошу Полину помочь доставить книги ко мне домой, а уже там решу, что с ними делать дальше.

– Ты с ума сошла?! – воскликнул Руслан.

– Наверное. – Усмехнувшись, я направилась к выходу на лестницу.

– Ну ладно, допустим, – не отставал от меня Марин, – ты заберешь их, но сейчас уже поздно, надо отдохнуть, поесть.

– Если хочешь, можешь ехать домой, а мы остаемся здесь. – Остановившись перед дверью, я махнула рукой в сторону дальнего угла крыши. Там за столом сидел Влад и при свете свечи что-то усердно чертил в блокноте. – Он не вернется к нам, пока все свои мысли не уложит. Так что... А еда здесь есть. Коробка с крекерами стоит на кухне. Вода найдется, думаю. И заночевать есть где. Сумку только мою оставь. Переоденусь... снова. – Я прикрыла ладонью дырку в майке.

Руслан вздохнул.

– Ладно, пошли разбирать книги.

Мы спустились на первый этаж ковчега, достали свечи из тумбочек в комнатах, расставили их на лестничных про-

летах. Потом собрали с кровати все простыни и пододеяльники, сделали из них мешки.

Первую партию книг принесли вместе, чтобы определить место, где их складывать. Влад все еще сидел за столом, полностью погруженный в свои чертежи. Посмотрев на него, Руслан вдруг сказал:

– Теперь понимаю, почему ты от него сбежала.

– Ничего ты не понимаешь. Я любила его таким, какой он есть. Но ему нужна женщина-наседка...

– А ты для этой роли не подходишь! – Он явно хотел уязвить меня, на что я ответила тихим смешком:

– И снова мимо! Не выйдет из тебя снайпер. Понимаешь, я завидую ему. По-хорошему, конечно. Он занимается любимым делом, и никто не может ему помешать. И мне бы пришлось считаться с этим. Забыть о себе, о своей мечте. Я уже начала растворяться в нем, поэтому решила уйти, пока не поздно, чтобы потом не сожалеть.

Во время разговора мы невольно поглядывали в сторону Влада. После моих слов он вдруг поднял голову, словно бы услышал. Но нет. Рассеянно посмотрев перед собой, снова уткнулся в блокнот.

– Понятно, – кивнул Руслан.

Влад присоединился к нам, когда на улице окончательно стемнело. С ним дело пошло быстрее, но все равно управиться смогли только к двум часам ночи.

Последней из библиотеки уходила я. Теперь это малень-

кое помещение вполне походило на кладовую. Ничто здесь не напоминало о книгах. Мы вынесли даже свечи и выгребли клочки бумаги, что завалились за полки. До этого унесли тело Давида в самый низ, положили у перегородки, чтобы его смогли быстро найти.

Закрыв дверь и повернув кольцо, я побрела вверх. Ноги уже совсем не слушались, от бесконечной ходьбы по лестницам.

– Полины что-то долго нет, – завидев меня, сразу сказал Руслан.

– У нее ведь и свои дела есть. – Я вяло махнула рукой. – Надо ждать.

– Устала? – заботливо спросил Влад. – Может, отдохнешь...

Я даже возражать не стала. Кивнув, хотела упасть прямо здесь, но потом подумала о комнате, в которой жила. Там кровать, одеялко, подушечка...

– Да. Пойду полежу. Позовите, когда они появятся.

Вытянув ноги, я закрыла глаза и тяжело вздохнула. Внутренняя пустота и нахлынувшие воспоминания вызвали тоску. Мне очень хотелось увидеть Лифея, услышать его голос. Настолько сильно, что даже стало казаться, будто вижу зеленый свет. Я снова вздохнула, а свет вдруг усилился.

– Лифей! – Резко распахнув веки, я быстро села.

Он стоял у двери и, улыбаясь, смотрел на меня.

– Полина сказала, что вы разбираете библиотеку.

– Лифей... – выдохнула я, словно бы имя было якорем, способным удержать эльфа.

– Мне захотелось увидеть тебя. – Он подошел ближе, сел на краешек кровати. Сегодня он выглядел обычным человеком: джинсы, рубашка, кроссовки.

– Я так рада! У вас все в порядке?

– Да, – кивнул он. – Начали восстанавливать храм.

– Храм? Я не видела построек.

– Королева все уничтожила.

– Не понимаю, зачем ей уничтожать миры? Какой от этого толк? Ведь жить там потом невозможно. Я видела, во что она превратила Виридар.

– Она живет определенными чувствами. Боль и страдания – это ее пища. Так же, как для нас – радость и любовь.

– Руслан сказал, ты сражался с королевой, но... получается, не убил?

– Ее невозможно убить. По крайней мере я не знаю, как это можно сделать. Но теперь она не сможет вернуться в наш мир, надеюсь, и в ваш тоже.

– Мы не нашли Источник, – с сожалением произнесла я. – Все здесь обыскали. Как думаешь, королева могла забрать его?

– У нее много приспешников. Кто-то вполне мог забрать книгу.

– Лифей... – Я смотрела на него, и мое сердце произвольно ускорялось. – Неужели ничего нельзя сделать?

Отрицательно качнув головой, он вздохнул:

– Увы.

Но только он был настолько близко от меня, его глаза смотрели с нежностью и любовью, свет подрагивал, становясь почти изумрудным, что все предостережения теряли смысл. Мы одинаково сильно хотели сейчас быть вместе, но он боялся причинить мне боль, а вот меня это не пугало! Я протянула к нему руку, медленно, осторожно скользя ладонью по кровати. Его свет вдруг стал горячим. И чем меньше между нами оставалось пространства, тем сильнее он нагревался. Лифей не двигался, с любопытством наблюдая за мной. Когда между нашими пальцами осталось всего несколько сантиметров, жар от света стал нестерпимым. Закусив губу, я медленно убрала руку и вздохнула:

– Слишком горячо.

– Карина, ты решила проверить, сказал ли я тебе правду?

– Нет. Мне безумно хочется дотронуться до тебя. Никогда еще не испытывала более сильного желания.

– Я тоже этого хочу, – прошептал он.

– Это невыносимо, – совсем сникла я.

– Наверное, лучше мне уйти. – Он поднялся с кровати.

– Нет! – выкрикнула я, вставая за ним следом. – Нет. Прощу, не уходи. Посиди со мной еще немного. Я скучаю по тебе, скучаю по твоим песням.

– Тихо, тихо. – Он порывисто протянул ко мне руки. Жар, долетевший от него, обдал меня с ног до головы так сильно,

словно кто-то духовку внезапно открыл. Невольно шагнув назад, я плюхнулась на кровать.

– Прости. – Лифей тоже сдвинулся назад. – Нам придется привыкать...

– Значит, ты не собираешься оставить меня совсем? – Я с надеждой посмотрела на него.

– Только если прогонишь, – улыбнулся он.

– Не дожدهшься! – Я тоже улыбнулась.

– Тебе ведь спать надо.

– Надо, да, – грустно сказала я. Не хотелось отпускать его, но усталость брала свое. Наверняка Лифей заметил это.

– Ложись, я спою тебе. – Он чуть приблизился.

– Хорошо. Только ты не уходи, пока не усну.

– Не уйду.

Он расположился на полу, настолько близко, что меня окутало теплом его света. Теперь легко было представить, что он рядом и даже обнимает меня. Лифей запел. Я смотрела на него, пока он не растворился в своем свете, тогда закрыла глаза и полностью отдалась на волю музыке.

– Карина, просыпайся. – Голос Влада выдернул меня из блаженного сна. Красковец настойчиво потряс меня за плечо. – Карина...

– Что случилось? – Пытаясь сообразить, где нахожусь, я подняла голову над подушкой и лихорадочно огляделась, а когда поняла, упала обратно. – Уже утро?

– Нет. Полина прилетела. Ее отец дал добро. Надо до рас-

света успеть переправить книги. Просыпайся. – Он снова тронул меня за плечо. – Я тебе сумку принес. Ты переодеться хотела.

Мой мозг, наконец, включился. Я села, провела ладонями по лицу, поправила волосы: заново забрала хвост резинкой.

– А Руслана ты разбудил?

– Да. Он уже на крыше. – Убедившись, что поднял меня, Влад вышел из комнаты.

– Замечательно...

Оконная мозаика играла неяркими бликами, отражая пламя свечи. На улице ещё было темно. Похоже, поспать мне удалось совсем немного. Час или полтора. Переодеваясь, я посмотрела на эльфийскую подвеску и вспомнила о Лифее. Был ли он здесь? Или сон чудесный приснился? Мне очень сильно хотелось его увидеть!

Красковец дождался меня у лестницы. Сверху доносился странный шум, будто там боролись великаны. Что-то скрежетало, падало, перекатывалось. Все здание при этом мелко содрогалось.

– Что это? – насторожилась я, подходя к Владу.

– Руслан разбирает крышу.

– Разбирает крышу?! Зачем?!

– Дракон не может перемещаться с грузом, он должен лететь, как положено, а для этого нужно открытое пространство.

– Теперь понятно, почему именно до рассвета... – сама

себе пояснила я.

На крыше выяснилось – это не Руслан, а сам Умбра расчищает пространство для своих крыльев. Марин лишь указывал ему, где нужно перекусить балки. Дракон с лёгкостью рушил тяжелые конструкции и снимал стеклянные части купола.

Полина наблюдала за ними, стоя у выхода на лестницу. Увидев нас, сразу заулыбалась.

– Не знаю, как вы всё это будете объяснять властям, но по-другому нам не взлететь.

Сон окончательно покинул меня.

– Надеюсь, когда они спохватятся, нас уже здесь не будет. Значит, твой отец согласился?

– Да. И даже с энтузиазмом. Наверное, соскучился по хорошим книжкам.

– А можно мне посмотреть долину? – решила попроситься я.

Полина непринуждённо пожала плечами.

– Почему бы и нет. Мы заберем тебя с первой ходкой. Книг, действительно, много. За раз не управимся. Так что, у тебя будет возможность осмотреться.

– Замечательно!

Дракон вырвал очередную балку. Купол угрожающе затрещал. Все замерли.

– Конец конструкции, – прозвучал голос Влада у меня над ухом. – Еще одна балка, и... рухнет.

Я взглянула на Полину.

– Уже все, – кивнула она, – Умбра говорит, теперь места достаточно. Идем.

Как только дракон спустился на пол, мы с Полиной забрались к нему на спину. Парни начали подавать нам мешки с книгами. Хранительница размещала их так, чтобы они не мешали крыльям. Когда была погружена большая часть библиотеки, дракон рыкнул.

– Все, – крикнула Полина, – достаточно.

Она устроилась ближе к шее, я села у нее за спиной.

– Карина! – донеслось снизу.

– Хочу посмотреть место. – Я чуть приподнялась, отвечая парням.

– Но... – Влад развел руками.

– Ты решила бросить нас?! – возмутился Руслан.

– Я туда и обратно. Соскучиться не успеете!

Марин посмотрел на меня с недовольством и махнул рукой, мол, бесполезно с тобой разговаривать, все равно делаешь по-своему. Умбра сдвинулся с места, и я поспешила занять свое место. Мы остановились на краю крыши. Взглянув на торчащие обломки перекрытий, я невольно втянула голову в плечи. Дракон потоптался на месте, сгруппировался и оттолкнулся. Мне вдруг показалось, будто ему очень тяжело. Сердце сжалось от мысли, что будет, если он не сможет лететь. Но вот развернулись мощные крылья. Взмах, еще один, и окружающие нас здания почти мгновенно остались

далеко позади. По спине холодной струей потек воздух. Дракон летел невероятно быстро! Под нами замелькали огни трасс, городов, поселков, потом потянулась лента реки. Где-то минут через тридцать появились горы с заснеженными вершинами.

Когда горы заняли под нами все пространство, дракон начал снижаться. Мой восторг от идеи посетить долину мгновенно испарился. Кругом снег, а на мне всего лишь маечка...

– Почти на месте, – обернувшись, крикнула Полина. Она указала на небольшой темный пятachок среди отражающих лунный свет вершин.

Спланировав вниз по спирали, Умбра аккуратно сел у самой кромки леса. С земли деревья перестали выглядеть маленькими. Стволы вчетвером не обхватишь! Макушки тонули в сумраке тающей ночи. Долина тоже оказалась немаленькой. Противоположную границу глазами не увидеть. Но даже не это поражало: здесь было тепло! Хотя за пределами долины абсолютно точно лежал снег.

– Прибыли. – Полина поднялась на ноги. – Дальше на лошадях.

Она ловко соскользнула со спины дракона. У меня такой уверенности в себе не было, поэтому спускалась медленно и осторожно. Умбра внимательно наблюдал за мной, и когда оставалось сделать последний шаг, любезно подставил лапу.

– Спасибо, – выдохнула я. Дракон наклонил ко мне голову и посмотрел прямо в глаза. Снова у меня создалось ощущение

ние, будто хочет поговорить. И мне страсть как захотелось его услышать!

– Карина, ты где? – Полина вынырнула из-под его шеи. – Идем, познакомлю тебя с моим отцом.

– Да-да, иду, – поспешила отозваться я. Умбра шумно выдохнул и, отступил на шаг к лесу, открывая взору мужчину, что держал под уздцы двух лошадей. Он был высок, статен, с шикарной шевелюрой седых кудрей. Выглядел бодро, подтянуто. Джинсы, майка и тканевая жилетка сидели на нем весьма ладно. Увидев меня, сразу улыбнулся.

– Познакомьтесь, – защebetала хранительница, – это Карина, а это мой отец, Максим. Можно сказать, абориген!

– Очень приятно. – Он протянул руку.

– Мне тоже приятно познакомиться, – ответила я.

Дракон рыкнул, напоминая о себе, Полина сразу засуетилась:

– Надо торопиться, рассвет скоро...

– Конечно.

Мы с ней быстро спустились с Умбры поклажу, и они улетели.

Максим обошел мешки с книгами и озадаченно протянул:

– Да-а-а, думал, Полина преувеличивает... а здесь, действительно, настоящая библиотека.

– Там осталось намного меньше, – словно бы оправдываясь, сказала я.

– Нет, это ничего, что их столько, просто... надо было

взять еще одну лошадь. Две не увезут все за один раз.

– Задала вам задачу... – Я смущенно посмотрела на него.

– Не переживай, – улыбнулся он. – И не с таким справлялись. Молодцы, что книги так упаковали. Будет проще везти.

Он связал два мешка вместе, подхватил их и водрузил на лошадь. На меня произвело впечатление, с какой легкостью он это сделал.

– А далеко нам идти? – Я хотела помочь, подтянула один из мешков ближе к нему, но отец Полины быстро освободил мои руки от тяжести и весело ответил:

– Вам, городским жителям, непривычно ходить пешком?

– Ну почему, очень даже привычно. Просто интересно, почему дракон не доставил нас сразу на место.

– Он не может находиться в долине.

– Не может?! Почему?

– Долина отнимает его жизненные силы.

– Как это? – Я непонимающе смотрела на него.

Нагрузив вторую лошадку, он прицепил ее уздечкой к седлу первой, после чего мы пошли по едва заметной тропке вглубь долины.

– Здесь, в этом месте, мир драконов, который называется Субвестина, соприкасается с Землей. Видимо, миры сильно влияют друг на друга, поэтому некоторые драконы не могут находиться в долине.

– Некоторые?

Максим ответил не сразу. Мне было плохо видно его лицо,

но показалось, будто он нахмурился.

– Да. Желтый дракон бывал здесь. Но очень давно... очень.

Он замолчал. Чувствуя его напряжение, я тоже умолкла, и какое-то время мы шли в тишине. Потом Максим вдруг громко спросил:

– Значит, эта библиотека очень старая?

– Я бы сказала, скорее очень ценная. Мне удалось немного просмотреть. Книги рукописные. Бумага особенная. И текст... словно зашифрованный. Думаю, к ним обязательно должен быть ключ.

– А как же вы тогда узнали, что они написаны о параллельных мирах?

– Нам сказал человек, который следил за этими книгами почти четыреста лет.

– Четыреста?! – В голосе Максима прозвучали скептические нотки.

– Понимаю, трудно в такое поверить, но это правда.

– Тогда почему не расспросили его о ключе? – Скепсис так и не покинул голос мужчины.

– Он покончил с собой. Прямо у нас на глазах. Мы даже ничего сделать не успели. Сказал нам, что надо обязательно сберечь книги, взял с меня слово, что выполню его волю и все... – Я вздохнула. – Представляете, он был моим предком, а я даже поговорить с ним успела.

Максим хмыкнул как-то непонятно, а потом вдруг насто-

роженно посмотрел вперед и остановился:

– Что это там?

– Где? – Мое внимание привлекло зеленое свечение, возникшее в реденьком леске, куда мы как раз направлялись. От дерева отделилась фигура, окруженная ореолом зеленого света.

– Это Лифей, – сразу узнала я. – Он житель Виридара.

– Еще один мир? – Оставаясь стоять на месте, отец Полины внимательно рассматривал идущего к нам вирисера.

– Да.

– Интересно, и что он делает у нас в долине?

– Сейчас узнаем. – Я улыбнулась, мельком взглянув на мужчину, и пошла навстречу Лифею.

Максим догнал меня, молча зашагал рядом. Мне показалось, от него исходит напряжение, что было странно. Ведь его дочь – хранительница. Уж ему-то точно известно о существовании других миров!

– Привет. – Лифей заговорил еще издали. – Я думал, ты спишь.

– А я долину посмотреть напросилась. А ты какими судьбами здесь?

Наконец, мы подошли друг к другу. На лице вирисера сияла улыбка. Он был рад нашей встрече и не скрывал этого. И все же!

– Так что ты здесь делаешь? – переспросила я.

Он хитро посмотрел на меня, потом перевел взгляд на мо-

его спутника.

– Родионов Максим, – сразу представился тот, протянув руку.

Вирисер тоже представился и без колебаний пожал ее, что вызвало у меня тяжкий вздох. Это несправедливо, когда кому-то можно, а мне...

– Вы уже все книги переправили? – поинтересовался Лифей, так и не ответив на мой вопрос.

– Нет. Там еще остались. Вот, озадачила Максима... ночью их возить.

– Ничего страшного. – Родионов натянул повод, что-то тихо сказал лошадям. Они дружно потопали за ним.

Мы с Лифеем пристроились в самом хвосте.

– Так что это за книги такие? – Видимо, моему эльфу просто хотелось поддержать разговор, поэтому спросил непринужденно, продолжая улыбаться. А вот мою улыбку стерло с губ.

– Давид сказал, что они обо всех существующих мирах.

– Давид?! – Лифей мгновенно посерьезнел.

– Да, тот самый Давид, который помог тебе. Похоже, он сам собрал все эти книги.

– Он еще жив? – в его голосе послышалось волнение.

Я отрицательно покачала головой.

– Умер у нас на руках.

Свет вирисера померк, но не это насторожило меня, а душевная боль, которую испытала тут же. Потеря Давида вдру-

стала для меня чем-то настолько трагическим, словно похоронила маму! Но я абсолютно точно не испытывала к предку подобных чувств, лишь сожаления, что не успела пообщаться с ним. Значит, эта боль принадлежала не мне! Только сейчас мне стало понятно, насколько глубокая связь между мной и Лифеем. Гораздо глубже, чем энергетическое проявление.

– Мне очень жаль, – прошептала я, не в силах хоть как-то помочь ему. – Но Давид сознательно ушел из жизни. Его разум забрала королева, и если бы не твоя подвеска... мы бы так и не узнали, кто он такой. Давид коснулся камня и пришел в себя, а потом, видимо, понял, что это ненадолго, поэтому принял яд.

– Понятно.

Кивнув, он замолчал. Я понимала, чтобы осознать потерю и справиться с ней, нужно время. Но умолк вирисер не поэтому.

– Почему Давид прикоснулся к подвеске? – неожиданно громко спросил он.

Максим обернулся. Мне не особо хотелось говорить при нем, но Лифей настаивал:

– Карина, почему? – Его свет дрогнул, становясь насыщенно-зеленым.

– Давид пытался задушить меня, – прошептала я, в надежде, что отец Полины не услышит. Хотя это было невозможно. Тишина в долине висела невыносимая! Каждый звук как

на ладони. Лифей вспыхнул ядовитыми оттенками света, и я поспешила оправдать своего родственника: – Он не виноват! Этого хотела королева. Поэтому она забрала его разум.

– А как ведет себя Руслан? – вдруг спросил вирисер.

– Нормально. А что?

– Нельзя доверять ему полностью.

– Но Руслан помогает нам во всем.

– Мало кому удавалось избавиться от чар королевы. Те, кто поддался ей, остаются верными до конца.

– Не-е-ет, – возмутилась я, невольно повышая голос, – Руслан говорил совершенно искренне! И потом, он видел тебя во мне, пытался спасти Источник. И если бы ему не помешали...

Лифей улыбнулся.

– Ты готова слепо верить всему, что тебе говорят. Включи разум, подумай, ведь меня ты проверяла, прежде чем сделать выбор.

– Доверяй, но проверяй! – усмехнулся Максим, явно привлекая к себе внимание. Мы с Лифеем одновременно посмотрели на него. – Ребята, деревня уже близко, и если вы не хотите, чтобы кто-то из индейцев увидел вас и замучил вопросами, Лифею лучше остаться здесь.

– А-а-а, – протянула я, виновато улыбнувшись. Расстаться с эльфом было выше моих сил, но и бросать Максима одного не хотелось.

– Да-да, сам справлюсь, – сразу понял он, – встретимся

здесь.

– Спасибо! – продолжая улыбаться, я посмотрела вслед удаляющемуся мужчине. Как же повезло Полине, что у нее такой понимающий отец.

Навьюченный книгами караванчик очень быстро слился с темными силуэтами виднеющихся вдали домиков.

– Так что же ты все-таки здесь делаешь? – Я повернулась к своему эльфу.

– Выполняю просьбу Полины. С долиной не все в порядке. Последние годы жизнь в ней поддерживают вирусеры. И если бы не хранительница дракона, она давно бы превратилась в обычную горную вершину. Максим любит это место, поэтому Полина находит эльфов, просит их о помощи.

– Понятно. И что ты будешь делать? – полюбопытствовала я.

– Сейчас увидишь. И даже к лучшему, что ты оказалась здесь. – Он загадочно улыбнулся и шагнул ко мне. Его свет теплой волной окутал мое тело. Странно, но жара и боли не возникло. Лифей наклонил голову, пристально посмотрел в глаза и прошептал: – Ты мне поможешь?

– Как? – Прикованная к нему взглядом, я словно оцепенела. Казалось, рушья вокруг мира, греми громы – ничего не замечу.

– Произнеси... – нежно выдохнул он.

По моему телу пробежала электрическая волна. Свет Лифея стал густым, почти скрыл его. Возникло непреодолимое

желание подойти ближе, и я не стала противиться, шагнула вперед.

Утопая в зеленом облаке света, я смотрела в глаза своему эльфу и понимала, что стораю сейчас от любви, а не от боли.

– Произнеси, – снова прошептал он, медленно приближаясь ко мне. Его губы приоткрылись, выдавая страсть.

Меня окончательно накрыло! К чему эта жизнь, если без него?

– Люблю тебя... всем сердцем. – Собственный голос показался незнакомым. – Люблю... – Или это мысли звучали музыкой вирисеров.

Лифей вдруг оказался совсем близко, и в следующее мгновение мои губы обожгло долгожданным поцелуем. Не помня себя от счастья, я вскинула руки, чтобы обнять своего эльфа и уже никогда не отпускать, но, едва прикоснулась к нему, как между нами словно что-то взорвалось. Энергетический импульс отбросил нас друг от друга и яркой вспышкой прокатился по долине.

– Ох... – Пролетев несколько метров, я рухнула на траву, но даже не ушиблась. Так странно. Несколько мгновений прислушиваясь к своему телу и окружающей тишине, я поднялась. Лифей лежал чуть поодаль, раскинув руки в стороны. Мы были вместе всего какую-то секунду, этого было так мало, и в то же время достаточно, чтобы понять, чем обладаем, и почему в Виридаре импульс от моей руки возродил там жизнь.

Лифей не шевелился, лежал с закрытыми глазами. Я подошла к нему ближе и тут же почувствовала тепло. Значит, снова он был для меня недоступен.

– Ты в порядке?

– Почти. – Он открыл глаза. – Слишком мощно. Но для долины это даже к лучшему. Подзарядки хватит надолго.

– Не понимаю, как это получилось? – Я опустилась на траву.

Он тоже сел и вполне серьезно посмотрел на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.